Лиза Джейн Смит
Одержимость

Темные видения – 2

Посвящается Розмари Шмит.
Спасибо за все хорошие пожелания и поддержку.

Глава 1

— Поторопитесь! — тяжело выдохнула Кейтлин, когда они поднялись на лестничную площадку. И мысленно добавила, на тот случай, если это усилит эффект: — «Поторопитесь».

Кейт почувствовала подтверждение срочности создавшейся ситуации, идущее из четырех разных направлений. Она ощутила это не обычными органами чувств, это, скорее, походило на то, если бы музыку можно было видеть, а цвета — чувствовать. Телепатия — странная вещь.

соседней комнате, быстро работающего, не паникующего. Он просматривал содержимое ящиков и засовывал джинсы и носки в брезентовую сумку.

Но иногда утешительная. Прямо сейчас Кейтлин была благодарна присутствию Роба у нее в мыслях. Это присутствие горело насыщенным золотым светом, согревая и успокаивая девушку. Кейт ощущала Роба в

Они покидали Институт.

Не совсем так, как они намеревались это сделать, когда приехали сюда, являясь частью годового проекта-исследования экстрасенсорных способностей. Кейтлин рассчитывала покинуть Институт Зитса следующей весной. С выступающей музыкальной группой, со стипендией в колледж в руках и с ее отцом, смотрящим на дочь с гордостью. Вместо этого Кейт прокрадывалась в Институт посреди ночи, чтобы забрать свои вещи и убраться оттуда до того, как мистер Зитс поймает их.

Мистер Зитс, глава Института, тот самый человек, который хотел превратить их в пси-оружие и продать людям, предложившим наивысшую цену.

Только вот сейчас, возможно, он захочет, чтобы их компания была мертва. Потому что они знали, во что он замешан, и боролись с ним, и одержали победу. Может, это звучит невероятно, учитывая все могущество мистера Зитса, но они и правда победили. Они оставили его в секретной комнате в его собственном особняке в Сан-Франциско без сознания.

Когда мистер Зитс очнется, он взбесится так, что пойдет даже на убийство.

— Что ты с собой берешь? — спросила Анна. Ее обычно спокойный голос сейчас звучал слегка поспешно.

— Не знаю. Одежду. Полагаю, теплую одежду. Мы понятия не имеем, где будем спать по ночам. — Кейтлин повторила последние предложения мысленно, так, чтобы Роб, Льюис и Габриэль могли услышать: — «Все берем теплую одежду!»

Ей ответил мысленный голос, острый, как нож, и холодный, как воздух в полночь.

«И деньги, — произнес он, — все деньги, до которых сможете добраться».

— Всегда практичный Габриэль, — пробормотала Кейтлин и засунула кошелек в спортивную сумку, бездумно кидая джинсы, свитера и белье сверху. Она достала свою счастливую стодолларовую купюру из шкатулки на тумбочке и засунула ее в карман.

— Что еще? — спросила Кейт вслух. Девушка заметила, что хватается за ненужные вещи, вроде бархатной кепки с золотой вышивкой, ожерелья, принадлежавшего ее маме, детектива в бумажной обложке, который она читала. И, наконец, Кейтлин засунула самый маленький альбом и пластиковую коробку с масляными пастелями и цветными

карандашами. Она просто не могла уйти, не взяв этот набор, она скорее пойдет голой.

Рисунки Кейт не были просто развлечением, они были гораздо важнее. Ее видением будущего.

«Торопись, быстрее», — думала она.

Анна колебалась, смотря на вырезанную из дерева маску на стене. Это был Ворон, тотем, принадлежащий ее семье, и он был слишком большим, чтобы взять его с собой.

— Анна…

— Я знаю. — Девушка разок прикоснулась к притупленному клюву маски изящными пальцами и отвернулась от нее. Анна улыбнулась Кейтлин, ее темные глаза над высокими скулами были ясными. — Пошли!

— Подожди… Мыло! — Кейт понеслась в ванную и схватила кусок, мельком увидев себя в зеркале. Ничего общего с безмятежностью Анны: длинные рыжие волосы девушки спутались, щеки раскраснелись, необычные кольца в глазах дымились. Она выглядела, как встревоженная ведьма.

— Хорошо, — сказал Роб, когда они собрались в коридоре. — Все готовы?

Кейтлин взглянула на них — четверых людей, которые стали настолько близки ей, насколько она даже представить не могла.

Роб Кесслер, теплота и цвет его золотистых волос и золотых глаз. Габриэль Вулф, высокомерный и привлекательный, похожий на черно-белый рисунок. Анна Ева Вайтрейвэн, ее спокойное, даже несмотря на трудное положение, лицо. Льюис Чао с его миндалевидными глазами, горящими из-за беспокойства, напяливающий кепку на гладкие черные волосы.

Из-за способности Габриэля, вышедшей из-под контроля, они были объединены телепатической сетью. Никто из них больше никогда не будет один, пока они не найдут способ разорвать эту связь.

— Я хочу кое-что достать внизу, — говорил Габриэль.

— Я тоже, — поддержал Роб, — и мне нужна помощь Льюиса. Хорошо, двигаемся. Ты в порядке, Кейт?

— Просто запыхалась, — ответила девушка. Ее сердце тяжело билось. Руки и ноги тряслись, не позволяя стоять спокойно.

Роб потянулся, чтобы взять ее спортивную сумку со свойственной ему беспощадной обходительностью северо-каролинского происхождения. Всего на секунду их руки соприкоснулись, его сильные пальцы сжали ее.

«Все будет хорошо», — сказал он ей в их недолгом личном общении, предназначенном только для них двоих.

Чувство, которое нахлынуло на Кейтлин, было почти болезненным.

«Ради Бога, только не сейчас», — подумала она и проигнорировала искры, возникшие в том месте, где он коснулся ее кожи.

— Будь осторожен, целитель, — сказала Кейт и пошла вниз по ступенькам.

Льюис все еще смотрел через плечо.

— Мой компьютер, — тихо оплакивал он. — Мое стерео, мой телевизор…

— Почему бы тебе не вернуться и не забрать их? — раздраженно спросил Габриэль. — Что может быть менее подозрительным?

— Двигаемся, — приказал Роб. Спустившись с лестницы, он продолжил: — Льюис, пошли со мной.

Кейт последовала за ними.

— Что вы делаете?

— Забираем документы, — решительно ответил Роб. — Хорошо, Льюис, открой эту панель.

«Конечно же, — подумала Кейтлин, — документы мистера Зитса, те, которые он держал в секретной комнате, здесь, под лестницей. В них было полно информации, большая часть загадочная, а некоторая, несомненно, разоблачающая».

— Но что мы сможем с ними сделать? Кому мы их покажем?

— Я не знаю, — ответил Роб. — Но я в любом случае хочу, чтобы они были у нас. Они доказывают то, в чем он замешан.

Льюис скользил чуткими пальцами по темной панели на стене. Кейтлин чувствовала, что он делал — пытался определить пружинный спуск при помощи силы мысли.

— Это не легко сделать по требованию, — пробормотал парень, но затем раздался щелчок и панель соскользнула.

— Усилие воли, — широко улыбнулся Роб.

«Поторопитесь», — резко сказала ему Кейтлин.

Девушка не осталась посмотреть, как он начал спускаться по слабоосвещенному коридору за дверью. Она отнесла свою спортивную сумку в переднюю лабораторию, где Анна открывала клетки.

— Бегите, — говорила та, — беги, мышонок Джорджи, беги, мышонок Салли. — Она села на колени, держа клетку у открытой двери.

— Ты их выпускаешь?

— Я их отсылаю, говорю, чтобы они нашли поле. Я не знаю, что мистер Зитс сделает с ними, — ответила Анна. — Я даже больше не доверяю Джойс.

Джойс Пайпер — парапсихолог, которая фактически управляла Институтом мистера Зитса. Она пригласила сюда Кейтлин. Даже сейчас девушка не могла думать о ней без болезненного ощущения предательства, совершенного ею.

— Хорошо, но поторопись. Мы не должны терять время, — сказала Кейт и нетерпеливо вернулась назад в коридор. Льюис нервно дергал свою кепку.

Габриэль в маленькой спальне копался в кошельке Джойс.

«Габриэль!» — воскликнула Кейтлин. Она почувствовала, как ее шок отразился на всей телепатической сети, но она попробовала скрыть его.

Парень просто окинул ее быстрым ироничным взглядом.

— Нам нужны деньги.

— Но ты не можешь…

— А почему нет? — спросил он. Серые глаза. Такие темные, что они казались почти черными.

— Потому что это не… не…. — Кейтлин почувствовала, как слабеет. — Это неправильно,— сказала она наконец.

Габриэль не признавал такие понятия как «неправильно».

— Джойс — наш враг, — коротко сказал он. — Во-первых, если бы не она, мы не убегали бы посреди ночи. К тому же, это необходимо. И ты знаешь это, не так ли, Кейт?

Было опасно смотреть в глаза Габриэля дольше секунды. Кейтлин отвернулась, не ответив, затем снова обернулась и прошипела:

— Хорошо, только не бери кредитки, их можно отследить. И сделай так, чтобы Роб не узнал, а то он придет в ярость. И… поторопись!

Это слово начало безостановочно биться у нее в голове: торопитесь, торопитесь, торопитесь. Быстрее, чем удары сердца. У нее было ощущение… нет, уверенность в том, что с каждой секундой их пребывание в Институте становилось все более опасным.

Предчувствие? Но у нее не было такого рода предчувствий. Они воплощались в ее рисунках, в них Кейт могла отобразить будущее.

Торопитесь, торопитесь, торопитесь.

«Положись на себя, — подумала она внезапно, — доверься своим чувствам».

— Габриэль, — сказала Кейтлин резко, — нам нужно уходить, сейчас. — Она добавила срочный мысленный призыв: — «Льюис, Роб, Анна, нам нужно уходить! Прямо сейчас, в эту самую секунду! Что-то произойдет. Я не знаю что, но нам нужно убираться отсюда…»

— Не волнуйся так. — Кейт почувствовала ладонь Габриэля у себя на руке и только тогда осознала, насколько возбуждена. Как только девушка озвучила свои чувства, она поняла, как сильны они, как неотложны.

— Я в порядке, но, Габриэль, нам нужно идти…

Он быстро взглянул ей в глаза и кивнул.

— Если ты так считаешь, идем.

В коридоре Роб поспешно выходил из секретной комнаты со стопкой папок в руках. Анна появилась из лаборатории.

— Что случилось? Кто-то идет? — спросил Роб.

— Я не знаю… Я просто знаю, что нам нужно торопиться…

— Мы возьмем машину Джойс, — предложил Габриэль.

Роб колебался, потом кивнул.

— Пошлите к задней двери.

Молодой человек подгонял Льюиса и Анну, идущих впереди него. Кейтлин шла прямо за ним попятам, чувствуя, что не может двигаться достаточно быстро.

— Мы используем машину, чтобы выбраться из этого района, — говорил Роб, когда волна адреналина накрыла Кейт, добавив металлический привкус во рту.

Позади нее парадная дверь распахнулась.

Глава 2

Кейтлин оглянулась.

Мистер Зитс.

Фонарь на крыльце освещал только темный силуэт, но Кейтлин каким-то образом все-таки могла видеть лицо мужчины. Когда она впервые зашла в Институт неделю назад, Кейт думала, что мистер Зитс был привлекательным, аристократичным пожилым человеком, как дедушка маленького лорда Фаунтелроя. Сейчас она знала правду, и голова с львиной гривой седых волос казалась ей абсолютным злом. Эти пронзительные глаза горели, как…

«Как у демона, — подумала Кейтлин. — Только вот он не демон, он сумасшедший гений, а нам нужно убраться отсюда»…

Они все замерли. Даже Габриэль, который теперь встал перед Кейтлин, в тот момент, когда девушка повернулась, она оказалась ближе всех к мистеру Зитсу. Что-то в этом человеке удерживало их, поглотило их силу воли.

Их держал чистый страх.

«Не смотри на него», — сказал голос Роба в голове Кейт, но он был таким слабым и отдаленным. Ужас, направляющийся по сети, был гораздо сильнее.

— Идите сюда, — приказал мистер Зитс. Его голос был мощным, могущественным и крайне повелительным. Он шагнул им навстречу, и Кейтлин отчетливее увидела его в комнатном освещении. В его седых волосах и на накрахмаленном воротничке рубашки была кровь. Мысленное нападение Габриэля сделало это, вырубило мужчину, и привело к потере крови. Но сейчас Габриэль был истощен…

Как будто являясь частью телепатической сети и обладая возможностью читать ее мысли, мистер Зитс произнес:

— Вы все устали. Я не думаю, что вы сегодня сможете использовать свои способности. Почему бы нам не присесть и не поговорить?

Кейтлин была слишком напугана, чтобы разговаривать, но то, что он сказал, зацепило ее.

— Нам не о чем говорить, — едко ответила она.

— О вашем будущем, — продолжил мужчина, — о ваших жизнях. Я понял, что до этого сегодня я был слишком резок. Узнать о том, что вы находитесь в устойчивой телепатической связи, было для меня шоком. Но я по-прежнему думаю, что мы сможем работать вместе. Мы найдем другой способ разрушения связи….

— Вы подразумеваете, помимо того, который заключается в убийстве одного из нас? — огрызнулась Кейтлин.

«Не высовывайся и не спорь с ним, — мысленно сказал Габриэль холодным голосом, прорываясь сквозь гудящий страх, бегущий по сети. — Вы четверо, идите… направляйтесь к

задней двери. Я задержу его здесь».

— Нет, — произнесла Кейтлин вслух раньше, чем поняла это. Даже находясь в опасности, она ощутила нахлынувшую на нее волну эмоций. Габриэль, который всегда заявлял, что не заботится ни о ком, кроме себя, собирался рискнуть своей жизнью, чтобы защитить их.

Сейчас он двигался, становясь прямо между ней и мистером Зитсом. Как только Кейтлин перестала видеть лицо мистера Зитса, оцепенение спало.

«Но мы же не можем оставить тебя, — сказала она Габриэлю, — ты сегодня и так уже чуть не умер».

Парень не взглянул на нее. Его поза походила на волчью, все внимание было сосредоточено на мистере Зитсе.

«Кесслер, забери их. Я справлюсь со стариком!»

Но мысленный голос Роба был резок:

«Нет! Никто из нас не останется в этом месте. Неужели ты не понимаешь, он хочет задержать нас здесь, и мы еще даже не видели Джойс».

В ту секунду, когда он это произнес, Кейтлин поняла, что он прав. Это ловушка.

— Идемте! — воскликнула она и вслух, и мысленно. Как только девушка это сделала, рядом с ней в кухонном проходе появилась фигура. Руки схватили Кейт.

— Отпустите меня!

Кейтлин пиналась и вопила. Другие крики причиняли ее ушам боль. Все, что она могла видеть перед собой, — злобное, искаженное лицо.

Прилизанные светлые волосы Джойс Пайпер приклеились к голове вместе с кровью и потом. Следы крови на щеках. Аквамариновые глаза были полны яда, рот искривился в оскале.

«О Боже, она хочет убить меня, она на самом деле хочет убить меня. Я доверяла ей, а она безумна, так же безумна, как и мистер Зитс…»

Другие руки пытались вырвать ее у Джойс, отталкивая ту в заднюю часть дома. Голос Роба донесся со второго плана, крича:

— Беги, Кейтлин! Беги! Бежим все!

Оглянувшись, Кейтлин мельком увидела Роба и Габриэля, борющихся с Джойс, и мистера Зитса направляющегося к ним, его лицо, наполненное яростью. А затем Кейт уже бежала рядом с Льюисом и Анной. До этого она не осознавала, что все это время спортивная сумка была у нее в руках, пока она не добежала до задней двери и не бросила ее на пол, чтобы открыть дверь.

И вот Кейтлин распахнула дверь… Там был шофер мистера Зитса, выглядящий неподвижным, как гора, блокирующий выход.

«Хватайте его!»

Кейтлин не была уверенна, кто из них это выкрикнул, но она, Льюис и Анна одновременно двинулись вперед. Это походило на то, как если бы у них было одно сознание на троих. Льюис наклонился и головой протаранил живот мужчины, Кейтлин ударила водителя по лицу спортивной сумкой, Анна врезала ему по голени. Мужчина упал, и они пробежали мимо, устремившись к зеленому автомобилю с откидным верхом, стоящему в проезде.

Это была машина Джойс, та машина, которую они угнали от особняка мистера Зитса, чтобы добраться до Института. Ключи все еще были в зажигании.

— Садитесь на заднее сидение, — сказала Кейтлин Льюису и Анне, бросая свою сумку назад. — «Роб! Габриэль! Выбирайтесь оттуда! Давайте, мы вас ждем!»

Она повернула ключ в зажигании, дернула рычаг переключения передач и с силой крутанула руль. Кейт была не очень хорошим водителем, так как она не слишком много практиковалась в Огайо, но сейчас от автомобиля разлетался гравий, пока она разворачивала его к узкой арке проезда.

— Фары, — выдохнул Льюис. Кейтлин слепо потянулась и нажала на кнопку. Вспышка

света озарила шофера, который поднялся на ноги и стоял прямо перед ними.

Кейт направила машину на него.

Она услышала его крик, все, казалось, происходило, как в замедленной съемке. Рот шофера был открыт. Бесконечно долгие секунды машина двигалась все ближе и ближе к нему, и, наконец, он нырнул куда-то в сторону. Он убрался с дороги как раз в тот момент, когда Роб и Габриэль выскочили через заднюю дверь.

«Залазьте!» — Кейт вдарила по тормозам, машину тряхнуло. Роб и Габриэль втиснулись в автомобиль, карабкаясь по Льюису и Анне. Кейтлин не стала ждать, пока они нормально устроятся, она поставила ногу на педаль газа и со всей силы на нее надавила.

«Едем», — думала она, или это думал кто-то другой, девушка не могла разобраться. — «Едем, едем, едем, едем».

Шины визжали, пока она, поворачивая, направляла машину на улицу и уезжала от пурпурного дома, который был Институтом Зитса по исследованию экстрасенсорных способностей.

Двигаться на такой скорости было облегчением. Она проскакивала все красные сигналы светофора, резко поворачивала на перекрестках. Кейтлин не знала, куда она едет, ей просто нужно было убраться оттуда как можно скорее.

— Кейт, — это был Роб. Он сидел на переднем сидении рядом с ней, прижимая стопку папок к груди. Парень положил руку ей на плечо. — «Кейт».

Она тяжело дышала и дрожала всем телом. Девушка добралась до Эль Камино Риэл, главной улицы в Сан-Карлосе. Она вновь проехала на красный сигнал.

«Кейт, расслабься. Мы уехали. Все в порядке». — Его пальцы сжали ее плечо, и он повторил: — Все в порядке.

Кейтлин почувствовала, как ее дыхание замедляется. Она смогла ослабить свою хватку на руле.

— Ребята, вы в порядке?

— Да, — ответил Роб. — Габриэль снова их вырубил. Они оба лежат без сознания в лаборатории. — Парень повернулся и взглянул на заднее сидение. — Отлично поработал.

— О, я рад, что ты так думаешь, — ответил Габриэль голосом настолько же холодным, насколько голос Роба был теплым. По сети Кейтлин могла чувствовать его ужасную усталость.

Она ощутила прилив заботы, идущий от Роба, и она знала, что Габриэль тоже это почувствовал.

— Послушай, — сказал Роб, — ты чертовски устал. Ты хочешь, чтобы я….

— Нет, — решительно ответил Габриэль.

Кейтлин упала духом. Всего около часа назад Габриэль был согласен принять помощь Роба, их помощь. Тогда, в особняке, он позволил Робу использовать его целительную способность, перенаправить их энергию, чтобы спасти жизнь Габриэля. Он стал им доверять, хотя до этого он не доверял никому. Они буквально достучались до него и сломали его стены. А сейчас…

Он возвращался к своему прежнему состоянию, не впуская их, делая вид, что он не является частью их группы. И они ничего не могли с этим поделать.

Кейтлин все равно решила попробовать. Иногда ей казалось, что Габриэль… уважал ее больше остальных, или, по крайней мере, он чаще прислушивался к ее мнению.

— Тебе нужно поддержать свою силу, — начала она мягко, пытаясь поймать его взгляд в зеркале заднего вида.

Он прервал ее кратким «Отстань».

Кейт получила образ стен, высоких стен, с торчащими из них отвратительными штырями. Габриэль пытался прикрыть свою уязвимость. Она знала, что он не выразит словами то, что больше не хочет оставаться в долгу у Роба.

Тихий голос Анны ворвался в ее размышления:

— Куда мы едем?

— Не знаю. — Это был очень хороший вопрос, и сердце Кейтлин снова стало тяжело биться. — Эй, ребята, куда мы можем поехать?

Девушка могла почувствовать испуг окружающих. Никто из них, за исключением Льюиса, не был знаком с Сан-Франциско.

— Хорошо, чееерт, — произнес Льюис, — хорошо, мы же не хотим ехать в город, так? Мои родители живут в Пасифик Хайтс, но…

— Но это будет первым местом, где мистер Зитс будет нас искать, — перебил Роб, — Мы до этого решили, что не можем ехать к нашим родителям. Мы только втянем их в неприятности.

— В общем, правда в том,— начал Габриэль, — что мы не знаем, куда мы едем….

— Это неважно, — прервала его Кейтлин,— в конце концов, неважно, куда мы едем, важно то, что мы будем сейчас делать. Сейчас два часа ночи, темно и холодно, а мистер Зитс направится за нами.

— Насчет этого ты права, — согласился Габриэль. — А еще он отправит за нами полицию, когда он придет в сознание. Мы в украденной машине.

— Тогда для начала нам нужно убраться из Сан-Карлоса, — сказал Льюис, тревога сделала его голос резче. — Здесь сто первое шоссе. Кейт, сворачивай на него и езжай на север.

Кейтлин сжала зубы и выехала на шоссе, которое было большим: пять трасс, ведущие в разные стороны. Она знала, что остальные, должно быть, догадываются, как она нервничает, но никто не говорит об этом.

— А теперь посмотрим…. Мы не хотим ехать в Сан-Франциско… Хорошо, езжай на мост Сан-Матео и, когда ты его пересечешь, направляйся на север, на восемьсот восьмидесятое шоссе. Это район восточного залива, ну, знаете, Хейвард и Окленд.

Вначале мост был широким, но потом стал сужаться до тесной полосы бетона, которую было едва видно из-за темной воды под ней. Через несколько минут они уже были на другом шоссе.

— Молодец, — сказал Роб неторопливо, и Кейтлин почувствовала прилив теплоты. — Сейчас не превышай скорость, мы же не хотим привлечь к себе внимание.

Кейт кивнула и стала удерживать красную стрелку спидометра приблизительно на шестидесяти милях в час (Примечание: около 96.5 км/ч). Они не проехали и двух минут, когда Льюис сказал:

— Блин.

— Что значит «блин»? — напряженно спросила Кейтлин.

— Позади нас машина с рогами, — произнесла Анна.

— Рогами?

— Полицейская мигалка, — пояснил Льюис ослабевшим голосом.

Роб оставался спокойным.

— Не паникуй! Они не прикажут тебе остановиться за то, что ты превышаешь скорость на три мили, а мистер Зитс, возможно, еще не очнулся.

На крыше машины позади Кейт включилась мигалка, мерцающая желтым и синим светом.

Желудок Кейтлин дернулся так, будто она зашла в лифт. Ее сердце стало слабо биться.

— А теперь можно паниковать? — спросил Льюис. — Я думал, ты сказал, что мистер Зитс к этому времени еще не очнется.

— Мы забыли, — произнесла Анна, — у него было полно времени, чтобы вызвать полицию и доложить об украденной машине, когда он очнулся в первый раз.

У Кейт возникло дикое желание — бежать. Она убегала от полиции раз или два в Огайо, в основном, когда они хотели, чтобы она сделала предсказание по делам, над которыми они работали. Но тогда Кейтлин не была в машине, тогда она была на фермерских землях, окружающих Тарафэр. И тогда она не была преступницей.

А сейчас девушка находилась в украденном автомобиле и только что участвовала в

нападении на троих взрослых.

«А еще в машине я, и я нарушаю договор условно-досрочного освобождения, — сказал мысленный голос Габриэля. — Помнишь? Предполагается, что я не должен уходить из Института никуда, кроме школы».

— О Боже, — сказала Кейтлин вслух, она вцепилась вспотевшими, скользящими руками в руль. Потребность сбежать, вдарить по педали газа и убраться оттуда, раздувалась в ней подобно воздушному шару.

— Нет, — сказал Роб настойчиво, — мы не сможем оторваться от них, и последнее, что нам нужно, это высокоскоростная погоня.

— Тогда что делать? — спросила Анна.

— Остановись. — Роб посмотрел на Кейт, — Остановись, и мы поговорим с ними. Я покажу им это. — Он приподнял папки. — А если они отвезут нас в участок, я это покажу всем, кто там будет.

Кейтлин почувствовала волну скептицизма, идущую от Габриэля

— Ты прикалываешься? Насколько ты наивен, Кесслер? Ты думаешь, кто-то поверит пяти подросткам, особенно полицейский… — Он умолк. Когда парень снова заговорил, голос был другим, напряженным, а еще каким-то невыразительным. — Отлично. Останавливайся, Кейт.

Стены. Кейтлин чувствовала растущие стены Габриэля, но у нее были более серьезные причины для беспокойства. Она выбрала ближайший съезд с шоссе, и сине-желто мигающая машина последовала за ней.

Девушка проехала достаточно далеко по улице, пока не смогла заставить себя притормозить и полностью остановиться. Полицейская машина плавно подкатила к ней, словно акула, и тоже встала.

Кейтлин тяжело дышала.

— Хорошо, ребята…

— Я буду говорить, — сказал Роб, и Кейт была ему благодарна. Она наблюдала в зеркало заднего вида, как из полицейской машины вылез человек. Это был только один офицер полиции.

Онемевшими пальцами Кейтлин опустила стекло, полицейский слегка наклонился. У него были аккуратные темные усы и крепко выглядящая челюсть.

— Ваши права, — сказал он.

Роб, нагнувшись через Кейт, произнес:

— Извините… — И тогда Кейтлин ощутила это.

Откатывание, как океан перед цунами. И это шло с заднего сидения. До того, как она могла сдвинуться или что-то сказать, Габриэль ударил.

Темная мощь вырвалась из него, направляясь к полицейскому, волна бьющей, разрушительной внутренней энергии. Офицер издал звук раненого животного, он выронил блокнот, хватаясь за голову.

— Нет, — крикнул Роб. — Габриэль, прекрати!

В сети Кейтлин могла ощущать только раскаты нападения, но и они ослепляли ее, ослабляли. Смутно она увидела, как полицейский упал на колени. Анна тяжело дышала. Льюис хныкал.

«Габриэль, прекрати! — прокричал Роб, прорвавшись через все их смятение. — Ты убьешь его. Прекрати!»

«Я должна помочь ему, — подумала Кейтлин. — Мы не можем стать убийцами. Я должна помочь…»

Ей потребовалось огромное усилие воли, чтобы повернуться и сконцентрироваться на сознании Габриэля. Она хотела прикрыть себя от ужасной энергии, которая все еще исходила от парня. Вместо этого она открылась ей, пытаясь достучаться до него.

«Габриэль, ты больше не убийца, — сказала она ему. — Пожалуйста, прекрати. Пожалуйста, прекрати!»

Она ощутила колебание, и затем черный поток ослаб. Казалось, он вернулся к Габриэлю, в котором бесследно исчез.

Дрожа, Кейтлин откинулась на спинку сидения. В машине повисла абсолютная тишина.

Затем Роб взорвался.

— Почему? Почему ты сделал это?

— Да потому, что он никогда бы не выслушал нас. Никто не будет нас слушать, Кесслер. Все против нас. Мы должны бороться, если хотим выжить. Но ты же об этом ничего не знаешь, верно?

— Я тебе сейчас покажу, что я….

— Хватит! — крикнула Кейтлин, хватая Роба, который устремился к Габриэлю. — Замолчите, оба! У нас нет времени на драки, нам нужно убираться отсюда, сейчас же. — Она нащупала ручку и распахнула дверь, вытаскивая свою сумку с заднего сидения.

Полицейский все еще неподвижно лежал на земле, но, к облегчению Кейт, он дышал.

«Хотя, кто знает, все ли с ним в порядке? — подумала она. — Способность Габриэля могла довести до безумия».

Остальные вылезали из машины. В освещении фар Льюис был бледен, как приведение. Темные глаза Анны были огромными, как у совы. Когда Роб присел рядом с офицером, Кейтлин ощутила напряжение в теле парня. Он провел рукой по полицейскому.

— Я думаю, он будет в порядке…

— Тогда пошли,— сказала Кейт, бросая безнадежный взгляд на окрестности и дергая Роба. — Пока нас никто не увидел и пока не вызвали еще полицейских.

— Сначала возьми его значок, — едко предложил Габриэль. Эта реплика заставила Роба подняться на ноги.

Но затем что-то одновременно щелкнуло во всех них, и они побежали от брошенной полицейской машины.

Сначала Кейтлин было все равно, куда она неслась. Габриэль был впереди, и она просто слепо следовала его поворотам на боковые улицы. В конце концов, когда пронзающая боль в боку замедлила ее бег до ходьбы, она начала замечать окрестности.

«О Боже, где мы?»

— Да уж, это явно не район мистера Роджера, — пробормотал Льюис и надел кепку козырьком назад. (Примечание: англ. Mister Rogers' neighborhood — название детского телесериала).

Это была самая зловещая и страшная улица, которую Кейт когда-либо видела. Автозаправочная станция, мимо которой они проходили, была заброшенной, без стекол в окнах, без газовых насосов. Точно такой же была станция напротив. Деэри Бэл, магазин с закусками, был окружен, похоже, сплошным цепным забором. Забором, поверх которого была колючая проволока.

Позади Деэри Бэл находился винный магазин с мигающей желтой вывеской и железной решеткой на витринах. Он был открыт, и несколько мужчин стояли в проходе. Кейтлин увидела, как один из них посмотрел в ее сторону. Прямо на нее.

Она не могла разглядеть лица, но заметила, как его зубы сверкнули в оскале. Мужчина толкнул одного из компаньонов локтем и затем шагнул вперед по улице.

Глава 3

Кейтлин замерла, внезапно ее ноги отказались двигаться дальше. Роб подошел к ней и обнял, побуждая ее продолжить путь.

— Анна, иди сюда, — тихо проговорил он. Девушка подчинилась, ничего не сказав. Льюис тоже подошел ближе.

Мужчина напротив них остановился, но продолжил наблюдать за ними.

— Просто идите дальше, — сказал Роб. — И не оглядывайтесь. — Его голос был спокоен и убедителен, но мышцы руки, обнимающей Кейтлин за плечи, были напряжены.

Габриэль обернулся для того, чтобы усмехнуться.

— Что такое, Кесслер? Испугался?

«Это я испугалась», — сказала ему Кейт, прежде чем Роб отреагировал. Она чувствовала его гнев. Роб и Габриэль оба напрашивались на драку. — «Меня пугает это место, и я не хочу провести здесь всю ночь».

— Ну что же ты сразу не сказала? — Габриэль кивнул вниз по улице. — Пойдемте туда. Туда, где заводы. Мы найдем место, где можно отсидеться, чтобы копы нас не нашли.

Они пересекли железнодорожные пути, прошли мимо огромных складов и дворов, заполненных автомобилями. Кейтлин все еще нервно оглядывалась назад, но единственным признаком жизни там был белый дым, поднимающийся из труб завода Гренни Гус (Примечание: Гренни Гус (англ. «Granny Goose») — название компании, производящей чипсы).

— Сюда, — сказал вдруг Габриэль. Там был пустой, огражденный забором и колючей проволокой участок, такой же, как и все остальные в этом месте. Вывеска гласила:

«Продажа/аренда 4+ акра

Примерно 180,000 квадратных футов

ПАСИФИК АМЕРИКАН ГРУП»

Габриэль стоял рядом с воротами в заборе, и Кейтлин увидела, что колючая проволока над ними была сплющена.

— Дайте мне свитер или что-нибудь похожее, — попросил парень. Кейт сняла лыжную куртку, и Габриэль перекинул ее через приплюснутую проволоку. — Теперь залазьте.

Через минуту они были внутри участка, Кейтлин получила назад свою куртку, теперь та была продырявлена. Но девушке было все равно. Все, что она хотела, — это сжаться где-нибудь, как котенок, чтобы никто и ничто не достало ее.

Участок был хорошим местом. Огромный бастион комьев земли прикрывал центральную часть склада с улицы. Спотыкаясь, Кейтлин подошла к углу, где соприкасались две стены, и рухнула там. Адреналин, который поддерживал ее последние восемь или девять часов, сошел на нет, и теперь ее мышцы больше походили на желе.

— Я так устала, — прошептала она.

— Мы все устали, — сказал Роб, садясь рядом. — Давай, Габриэль, спускайся, пока тебя никто не заметил. Ты полутруп.

«Точно, — подумала Кейтлин, — Габриэль был изможден еще до того, как вырубил полицейского, а сейчас он фактически дрожал от усталости».

Габриэль какое-то время постоял, безусловно, чтобы доказать, что не прислушивается к советам Роба, затем опустился на землю на противоположной от них стороне, соблюдая дистанцию.

Тем не менее, Льюис и Анна сели поближе к Кейтлин. Она закрыла глаза и прислонилась к стене, радуясь их близости и близости Роба. Его теплое, крепкое тело, казалось, излучает защиту.

«Он никому не позволит причинить мне боль», — смутно думала Кейт.

«Не позволю», — произнес голос Роба в ее голове, и она почувствовала себя погруженной в золото, янтарный свет, который согревал ее и, казалось, подпитывал, наполняя сиянием.

«Это как будто прижаться к солнцу, — подумала девушка. — Я так устала…»

Она открыла глаза.

— Мы будем спать здесь?

— Я думаю, да, — протянул голос Роба. — Но, может, кому-то из нас лучше не засыпать, ну, типа побыть на страже, на тот случай, если кто-то объявится.

— Я посторожу, — коротко сказал Габриэль.

— Нет! — Кейтлин была поражена. — Тебе нужен сон больше, чем кому-либо из нас.

«Не сон».

Мысль был такой мимолетной и слабой, что Кейт не была уверена, слышала ли она ее

на самом деле.

У Габриэля лучше всего получалось скрывать свои мысли от всех остальных. Прямо сейчас Кейтлин ничего не ощущала от него по сети, кроме того, что он был истощен. И то, что он был непреклонен.

— Давай, Габриэль. Поступай, как тебе будет удобно, — решительно сказал Роб.

Кейт была слишком усталой, чтобы спорить с ними. Она никогда бы не подумала, что сможет спать на улице, вот так, сидя на голой земле, не подложив ничего под голову. Но это была самая длинная ночь за всю ее жизнь. И самая худшая. Сейчас стена из земли казалась такой удивительно удобной. Девушка прижималась к ней с одной стороны, а Роб — с другой. Мартовская ночь была безветренной, и лыжная куртка согревала Кейт. Она чувствовала себя почти в безопасности.

Ее глаза закрылись.

«Теперь я знаю, как это — быть бездомной, — подумала она. — Изгнанная из мира, брошенная на произвол судьбы. Черт, я бездомная».

— А в каком мы городе? — пробормотала она, чувствуя, что это важно.

— Я думаю, Окленд, — тихо ответил Льюис. — Слышите самолеты? Мы, должно быть, рядом с аэропортом.

Кейтлин слышала и самолет, и сверчков, и отдаленный шум транспорта, но все это, казалось, преобразовывалось в невыразительный приглушенный шум. Через несколько секунд она больше не размышляла, она спала.

Габриэль подождал, пока все четверо заснут, крепко заснут, а потом поднялся.

Парень допускал мысль, что своим уходом, он подвергнет их опасности. Ну что ж, он не мог не сделать этого… А если Кесслер не сможет защитить свою девушку, то это уже полностью его недосмотр.

Стало до боли очевидно, что Кейтлин теперь была девушкой Кесслера. Отлично. В любом случае Габриэль и не нуждался в ней. Он должен быть благодарен Робу, Золотому Мальчику, за то, что тот спасает его, потому что такая девушка может заманить тебя, заворожить и изменить. А эта девушка, с волосами, словно осеннее пламя, кремовой кожей и глазами ведьмы, уже показала, что хочет изменить ЕГО.

«И ей это почти удалось», — думал Габриэль, пробираясь через грязные, колючие земляные комья. Из-за нее он оказался в таком положении, что ему пришлось принять помощь у самого Кесслера.

Это больше не повториться.

Габриэль дошел до забора и залез на него, расчистив колючую проволоку. Когда он спрыгнул, его ноги почти подкосились.

Он был слаб. Слаб как никогда. А еще внутри него было чувство… Чувство голода. Чувство выгорания, будто по нему прошло пламя, оставив его почерневшим и сожженным. Как треснувшая земля, жаждущая дождя.

Он раньше не чувствовал такого. Часть его, маленькая часть, которая находилась на задворках сознания, периодически тихо высказывающая свое мнение, в этот раз сказала, что чувствовать себя таким образом опасно. Что-то не так…

«Забей», — подумал Габриэль. Он заставил ноги двигаться по неровной боковой дороге, напрягая мышцы, чтобы они не дрожали.

Он не боялся таких мест, это была его родная среда обитания. Но он не такой дурак, чтобы показывать здесь свою слабость.. Здесь слабаков отстреливают.

Габриэль искал кого-то, кто тоже был слаб.

Тихо говорящая часть сознания при этом дернулась от боли.

«Забей», — снова подумал парень.

Впереди был винный магазин. Рядом с ним — длинная кирпичная стена, оклеенная остатками оборванных плакатов и объявлений. Напротив нее стояли какие-то мужчины, другие сидели на коробках перед ней.

Мужчины… и одна женщина. Не красотка. Кожа да кости, с запавшими глазами и

нездоровыми волосами. На икре красовалась татуировка единорога.

Какая ирония. Единорог — символ чистоты, девственности.

«Лучше эту костлявую дуру, чем невинную ведьму на том участке», — подумал он и сверкнул одной из своих самых блестящих тревожных улыбок в никуда.

Эта мысль развеяла его последние сомнения. Это должен быть кто-то. И уж лучше это будет этот отброс, чем Кейтлин.

Обгоревшее, выжженное чувство овладевало им. Он был обжигающей пустотой, пустой черной дырой. Оголодавшим волком.

Женщина повернулась в его сторону. Секунду она выглядела удивленной, затем улыбнулась, заценив его, посмотрела ему в лицо.

«Думаешь, я привлекательный? Хорошо, это все упрощает», — решил Габриэль, улыбаясь в ответ.

Он опустил руку на ее плечо.

Океан шипел и брызгался среди скал.

«Небо тревожного цвета, фиолетового с металлическим блеском или серого… скорее бледно-сиреневого, нежели обычного серого оттенка», — думала Кейтлин.

Она стояла на узком скалистом мысе, по обе стороны окруженном океаном. Впереди он протянулся как костлявый палец, уходящий в воду.

Странное место. Странное и уединенное.

— О, нет. Снова здесь? — проворчал Льюис позади нее.

Кейтлин повернулась посмотреть на него, так же как и Роб с Анной. Она улыбнулась. Когда девушка в первый раз обнаружила их всех в своем сне, она была озадаченна и фактически сердита. Теперь она не возражала, а была даже рада их компании.

— По крайней мере, в этот раз не так холодно, — заметила Анна. Она выглядела соответствующей этому дикому месту, где, казалось, природа заправиляла всем без человеческого вмешательства. Ветер развевал ее длинные темные волосы.

— Нет, мы должны радоваться, что мы здесь, — сказал Роб, подавляя волнение в голосе. Он внимательно осматривал горизонт. — Это то, куда мы едем, помните? Если, конечно, мы сможем найти это место.

— Нет, — вмешалась Кейтлин. — Мы собираемся вон туда, — сказала она, указывая на воду и на отдаленный берег, где виднелся утес, черный из-за плотно растущих на нем деревьев. Посреди них, сияя в зловещем освещении, находился один единственный белый дом.

Это был тот самый белый дом, образ которого Кейтлин получила в своем видении в Институте. Тот дом на фото, который показал ей мужчина с кошачьими глазами и кожей цвета карамели. Она ничего не знала о нем, за исключением того, что он был врагом мистера Зитса, она также ничего не знала и о доме, кроме того, что он как-то связан с этим человеком.

— И это наш единственный шанс, — произнесла Кейт вслух. Остальные смотрели на нее, и она продолжила: — Мы не знаем, кто они, но они единственные, у кого есть возможность помочь нам в борьбе с мистером Зитсом. И у нас нет другого выбора, кроме как попытаться найти их.

— И, может, они помогут нам с этим, — Льюис перешел на телепатическую речь на середине предложения: — «Вот этим. Может, они знают, как разрушить связь».

Анна тихо сказала:

— Ну, ты же знаешь, что говориться в исследовании. Один из нас должен умереть.

— Может, они смогут найти какой-то другой способ, помимо этого.

Кейтлин ничего не сказала, но она знала, что все они чувствовали по этому поводу одно и то же. Сеть, связывающая их, сблизила их, и было много удивительных моментов, связанных с этим. Но все время в подсознании была настойчиво стучащая мысль, что сеть нужно разорвать. Они не могут всю оставшуюся жизнь быть вот так, спаянными таким образом. Они не могут…

— Мы получим ответы, когда доберемся туда, — сказал Роб. — Между тем нам стоит осмотреться. Исследовать все в этом месте. Здесь должны быть какие-то подсказки, относительно того, где это место находится.

— Пойдемте туда, — предложила Кейт, кивая на конец мыса. — Я бы хотела подобраться к дому настолько близко, насколько это возможно.

Во время ходьбы они пристально все рассматривали.

— Все тот же океан, — сказал Льюис. — А вон там… — Он указал на место позади них. — Все тот же берег с деревьями. Если бы у меня был мой фотоаппарат, мы могли бы запечатлить это, чтобы сравнить с чем-нибудь. Ну, типа с картинками в книгах или брошюрах для путешественников.

— Тут нет особенных отличий от других берегов, — ответила ему Кейтлин. — За исключением… Посмотрите, вам не кажется, что с правой стороны больше волн?

— Кажется, — ответил Роб. — И это странно. Интересно из-за чего так?

— А еще здесь вот это, — сказала Анна, садясь на одно колено рядом с кучкой камней. Некоторые из них были длинными и тонкими, а некоторые — почти квадратными. Они были нагромождены как детские кубики, но гораздо более причудливо, образуя несимметричные башни с торчащими здесь и там кусочками, похожими на крылья самолета.

Такие кучки были раскиданы по всему мысу. Они находились на огромных валунах, шедших по обе стороны. Их размеры варьировались от маленьких до огромных. Некоторые казались Кейтлин грубыми изображениями людей или животных.

— У меня ощущение, что я должна знать это, — сказала Анна, изображая руками кучки камней, не касаясь их. — Это должно иметь какое-то значение для меня. — Ее лицо было обеспокоенным, губы сжаты, глаза затуманены.

— Ничего, — произнес Роб. — Продолжай идти и, может, ты вспомнишь. Это место… ты его видела раньше?

Анна медленно покачала головой.

— Я не думаю, что видела его, но да, оно мне знакомо. Это север. Я уверена. Это к северу от Калифорнии.

— Так мы будем просматривать все побережье к северу от Калифорнии? — пробормотал Льюис с неестественной для него мрачностью. Он пнул кучу камней.

— Не надо! — воскликнула Анна с нехарактерной для нее резкостью. Льюис опустил голову.

Дойдя до конца мыса, Кейтлин подставила лицо ветру. Ощущение, возникающее, когда тебя с трех сторон окружает океан, было приятным и бодрящим, но они так и не приблизились к белому дому.

— Кстати, кто посылает тебе эти сны? — спросил Льюис из-за ее спины. — Я имею в виду, ты думаешь, это они в том доме? Ты думаешь, они и сейчас там?

— Давайте спросим, — предложил Роб, и никого не предупредив, приложил руки ко рту, прокричав: — Эй вы! Вы там! Кто вы?

От первого крика сердце Кейтлин подпрыгнуло. Но здесь было хорошее звучание. Звучание, способное сразиться с бледно-сиреневым небом и широким потоком движущейся воды. Это просторное место, и ему подходят громкие звуки.

Кейт приложила ладони ко рту.

— Ктоооо выыыыыы? — прокричала она, направив звук через океан, будто на самом деле ожидая, что кто-то в белом доме услышит.

— Точно, — сказала Анна. Она откинула голову и выдала долгий крик, от которого у Кейтлин пошли мурашки по спине: — Ктоооооо выыыыыыы? Где мыыыыы?

Льюис присоединился.

— Эээээтоооо отстоооооой! Поговорите с нами! Не могли бы вы почееетче?

Кейтлин чуть не подавилась от смеха, но продолжила кричать. Гул заставил пару чаек обеспокоено вспорхнуть.

А затем среди всего шума пришел ответ.

Он был громче, чем их крики, но в то же время он был еле слышным шепотом.

«Как будто, — подумала Кейтлин внезапно, — тысяча людей зашептала враз, почти хором. Тысяча людей окружила тебя в маленькой, создающей эхо комнате».

Ответ сразу же заставил их всех замолчать. Кейтлин уставилась на Роба с широко распахнутыми глазами, тот схватил ее за плечо в инстинктивном порыве защитить.

— Гриффинз Пит! Гриффинз Пит! Гриффинз Пит! — повторял настойчивый шепот.

Кейтлин хотела спросить: «Что?». Но не смогла. Какофония звуков со всех сторон била по ней. Она видела искаженное лицо Льюиса. Анна приложила руки к голове.

— Гриффинз ПитГриффинз ПитГриффинз Пит…

«Роб, больно…»

«Тогда проснись, Кейтлин. Это твой сон. Ты должна проснуться».

Она не могла. Девушка видела, что этот стучащий шум причиняет боль и Робу. Его лицо было напряжено, золотые глаза потемнели.

— Гриффинз ПитГриффинз ПитГриффинз Пит…

Кейт дернулась, и мыс исчез.

Она смотрела на ночное небо, видимая часть луны спускалась к горизонту. Самолет медленно пролетел среди звезд, мигая красными огоньками.

Роб шевелился рядом с ней, Анна и Льюис садились.

— Все в порядке? — беспокойно спросила Кейтлин.

Роб улыбнулся.

— У тебя получилось.

— Думаю, да. И у нас вроде есть ответ.

Она потерла лоб.

— Может, поэтому до этого они не хотели общаться при помощи слов? — предположила Анна. — Может, они знали, что это причинит нам боль. Хотя то, что они сказали, было не слишком четким.

— Гриффинз Пит, — сказала Кейтлин. — Звучит… зловеще.

Льюис наморщился.

— Гриффинз что? А, ты имеешь в виду Виппин Бит?

— А я слышала что-то вроде Виверн Бит, — вставила Анна. — Но в этом нет никакого смысла.

— Так же как и в Виф энд Спит, — сказал Роб. — Только если это не является какой-то комбинацией парфюмерной и табачной фабрики. (Примечание: Виф (англ. Whiff) — 1. запах, 2. сигарета; Спит (англ. «Spit») – плевать).

— Живей в Виф энд Спит, вдохни и харкни, — пропел Льюис, придавая фразе навязчивый ритм. — Но послушайте, все мы услышали разные названия, это означает, что мы вернулись к тому, с чего начали.

— Не-а, — сказал Роб и сбил кепку Льюиса ему на глаза. Он широко улыбался. Кейтлин могла понять, что он был в хорошем настроении. — Мы теперь знаем, что там кто-то есть, и они пытаются с нами говорить. Может, в следующий раз у них это лучше получится. Может, нам повезет. В любом случае у нас есть направление — север. И мы знаем, что искать. Побережье, похожее на это. Поиск начался!

Его энтузиазм был заразительным.

«Его улыбка, огоньки, пляшущие в его золотых глазах, — все было заразительным», — думала Кейтлин.

У нее было ощущение, безумное, неуместное, но всепоглощающее… Ощущение надежды. Всю свою жизнь она хотела принадлежать какому-то месту, хотела этого с глубоким и причиняющим боль чувством. И у нее всегда была странная убежденность, что для нее на самом деле есть такое место. Что где-то есть место, куда она отлично подходила, только бы она смогла его найти.

С тех пор, как Габриэль объединил их в сеть, она нашла людей, которым она принадлежит. Хотела она этого или нет, но она на всю жизнь была связана с четырьмя

своими буквально единомышленниками. А сейчас, возможно, сон взывал их к тому месту, которому они принадлежат. Место, которое она все это время подсознательно ощущала, место, где на все ее вопросы найдутся ответы, и она поймет, кем она на самом деле является и что ей нужно делать со своей жизнью.

Кейт улыбнулась Робу.

— Поиск начался. — Она села поближе к нему, плотнее, и добавила личное сообщение: — «Я люблю тебя».

«Какое странное совпадение», — мысленно ответил ей Роб.

Удивительно, как он мог заставить ее чувствовать себя… в безопасности на пустом участке, в тепле посреди ночи. Простая близость с ним, способность слышать его мысли и ощущать его присутствие — это все было обнадеживающим и головокружительным.

«Мне тоже нравится быть рядом с тобой. И чем ближе я становлюсь, тем еще ближе я хочу быть».

Кейтлин парила, тонула в его золотых глазах. Она начала:

«Я бы хотела, чтобы мы навсегда были…»

Ее перебили. Анна, которая сидела, положив подбородок на колени, неожиданно подняла голову и спросила:

— Подождите-ка. А где Габриэль?

Кейт совсем забыла про него. Сейчас она поняла, что земляная стена напротив них была пуста.

— Он, должно быть, пошел что-то проверить, — с надеждой сказал Льюис.

— Или, может, он ушел насовсем, — предположил Роб, в его голосе было что-то вроде мрачной надежды.

— Извини. Так не пойдет.

Град земли обрушился со стены, и появился Габриэль, улыбаясь довольно страшной улыбкой.

Он выглядел хорошо. Посвежевший. Больше не уставший.

Кейтлин почувствовала тень тревоги. Она отделалась от нее до того, как остальные смогли это заметить. Разумеется, Габриэль был в порядке. И не было ничего странного в том, что он выглядел таким… бодрым. У него была возможность отдохнуть. Вот и все.

— Светлеет, — говорил Габриэль, — я проверил окрестность, здесь вообще никакой активности: ни копов, ничего. И если мы собираемся отсюда выбираться, то сейчас самое подходящее время.

— Хорошо, — сказал Роб, — но сначала присядь на минутку. Нам нужно понять, какой у нас план и что мы дальше будем делать. И нам нужно рассказать тебе, что произошло сегодня ночью.

— Что-то произошло? — Габриэль резко осмотрелся. — Меня не было… только несколько минут.

— Это было не в реальности. Всего лишь сон, — объяснила Кейтлин, и она снова попыталась подавить тревогу. Вот это колебание между «меня не было» и «только несколько минут» указывало на то, что Габриэль лжет. Она не чувствовала это по сети, но она точно знала.

Где же он был?

Роб рассказывал ему о сне. Габриэль слушал всю историю, выглядя при этом развеселенным и слегка высокомерным.

— Если это действительно то, куда вы думаете направиться, мне все равно, — сказал он Робу когда тот закончил. Его губы были искривлены. — Что меня волнует, так это, как удрать от Калифорнийского отдела по делам молодежи.

— Хорошо, — произнес Роб, — теперь нам нужно посмотреть, что у нас есть при себе. Какие вещи у нас есть? — Он печально улыбнулся. — Боюсь, у меня нет ничего, кроме буманика и файлов.

Только сейчас Кейтлин поняла, что ни у Роба, ни у Габриэля не было их сумок.

«Потеряли во время борьбы с мистером Зитсом», — предположила она.

— У меня сумка, — сказала она. — Сотня долларов в кармане. — Она проверила, чтобы убедиться. — И, может, еще пятнадцать в кошельке.

— У меня моя сумка, — сказал Льюис. — Но я не думаю, что какая-то моя одежда подойдет вам, парни. — Он с сомнением смотрел на Роба и Габриэля, они оба были на несколько дюймов выше его самого. — И около сорока долларов.

— У меня только несколько долларов мелочью, — сказала Анна — И сумка с одеждой.

— А у меня… О! Двадцать пять, — сказал Роб, копясь в бумажнике.

— Черт, в общем только сто пятьдесят с небольшим. Ребят, напомните мне потом, чтобы я больше с вами не сбегал, — попросил Льюис.

— Этого даже не достаточно, чтобы купить билеты на автобус, а еще нам нужно питаться, — произнес Роб. — А еще… если бы у нас было одно направление, но нам-то придется искать место. Мы же не знаем точно, куда направляемся. Габриэль, сколько…

Габриэль нетерпеливо ерзал на месте.

— У меня около девяноста долларов, — коротко ответил он, не упомянув о том, что раздобыл их в кошельке Джойс. — И нам не нужно покупать билеты, — добавил он. — Я об этом позаботился. У нас есть транспорт.

— Что?

Габриэль пожал плечами и встал, счищая кусочки грязи с одежды.

— Я добыл нам машину. Завел ее без ключа, и теперь она готова. Итак, если ты закончил говорить…

Кейтлин спрятала лицо в ладонях.

— О Боже.

Она могла почувствовать, как бело-золотой гнев вспыхнул рядом с ней. Сейчас Роб встал и двинулся к Габриэлю, чтобы посмотреть ему прямо в лицо. Он был в полнейшем бешенстве.

— Что ты сделал?

Глава 4

Габриэль сверкнул одной из своих самых безумных улыбок.

— Я украл для нас машину. Ну и что?

— Ну и что? Это неправильно, вот что. Мы не будем красть машины.

— Мы украли машину у Джойс, — мелодично и насмешливо ответил Габриэль.

— Джойс пыталась убить нас. Это не оправдывает наш поступок, но хотя бы делает его позволительным. — Он подошел еще ближе к Габриэлю и произнес со смертельной яростью, делая акцент на каждом слове: — Для кражи вещей у невинных людей нет оправдания.

Габриэль, несомненно, получал удовольствие, расслабленный, но при этом готовый к действию в любую минуту.

«Он хочет подраться», — осознала Кейтлин.

Он жаждал этого. Как если бы он питался горящей энергией, которую излучал Роб.

— А какие у тебя мысли по этому поводу, деревенский паренек? Как выбраться отсюда? — спросил Габриэль.

— Я не знаю. Но мы не будем красть. Это неправильно. Вот и все.

Для Роба это и правда было «все», Кейтлин знала это. Для него все вот так просто.

Девушка покусывала губу, обеспокоено понимая, что для нее это не было так просто. Часть ее была впечатлена тем, что Габриэль раздобыл машину. И она смутно ощущала, что была бы очень рада поехать на ней, если бы не боялась, что их поймают. Машина была бы чем-то, за что можно держаться, якорем для их бездомной жизни, для этого дрейфующего чувства бездомности.

Но Роб на это никогда не пойдет. Милый Роб. Милый, честный Роб, который был невероятно, чрезвычайно упрямым. Он мог бы быть самым несносным парнем на земле.

Парнем, который сейчас с вызовом уставился на Габриэля.

Габриэль, в свою очередь, оскалился.

— И что насчет старика? Ты же не думаешь, что он сдастся, ведь не думаешь? Он отправит за нами полицию… и, возможно, других людей. У него много друзей и связей.

Это была правда. Кейтлин вспомнила бумаги, которые она видела в секретной комнате мистера Зитса. Там были письма от судей, исполнительных директоров крупных компаний, людей из правительства. Списки имен влиятельных людей.

— Нам нужно убираться отсюда… сейчас же, — продолжал Габриэль. — И это означает, что нам нужен транспорт. — Он не сводил глаз с лица Роба. Никто из них не желал отступать.

«Они подерутся», — думала Кейтлин. Девушка в отчаянии взглянула на Анну. Анна замерла, прекратив расчесывать темные, сияющие волосы цвета вороного крыла. Она с беспокойством посмотрела на Кейтлин.

«Нам нужно остановить их», — отправила она мысль.

«Я знаю, — ответила Кейт, — но как?»

«Предложить другое решение».

Кейтлин не могла придумать другого решения… И вдруг оно пришло к ней.

«Марисоль», — подумала она.

Марисоль. Помощница в Институте. Она работала с мистером Зитсом еще даже раньше Джойс, и она знала о его планах. Она пыталась предупредить Кейт, а мистер Зитс сделал так, что та оказалась в коме.

— Марисоль! — произнесла Кейтлин вслух с растущим волнением.

Это слово вмешалось в пристальное наблюдение друг за другом Роба и Габриэля.

— Что? — спросил Роб.

Кейтлин поднялась на ноги.

— Неужели ты не понимаешь, если кто-нибудь и поможет нам и если кто-нибудь и поверит нам… И мы как раз в Окленде. Я уверена, что Джойс говорила, что она из Окленда.

— Кейт, успокойся. О чем ты…

— Я говорю, что нам нужно ехать к семье Марисоль. Они здесь живут, в Окленде. Возможно, мы смогли бы дойти туда пешком. И они могут нам помочь, Роб. Они могут понять весь этот ужас.

Остальные смотрели на Кейтлин… Но это были одобряющие, хотя и удивленные взгляды.

— Знаешь, они и правда могут, — сказал Роб.

— Марисоль даже могла что-то им об этом рассказать, может, не подробно, но она могла намекнуть. Она любила намекать, — вспомнила Кейт. — И они, должно быть, расстроены из-за того, что случилось. Их дочка в полном порядке, ну, может, с перепадами настроения, но абсолютно здоровая, а потом раз, и она впадает в кому. Вам не кажется, что у них возникли подозрения?

— Зависит… — начал Габриэль. Он выглядел мрачным и холодным, обманом вытянутым из ссоры с Робом. — …от того, принимала ли она лекарства…

— Джойс сказала, что она принимала лекарства. И лично я не намереваюсь верить чему-либо, что сказала Джойс, а ты? — Кейтлин подбородком кивнула в его сторону и, к своему удивлению, увидела вспышку веселья в его серых холодных глазах.

— В любом случае это лучшая возможность, которая у нас есть, — произнес Льюис. Он всегда быстро проявлял оптимизм. Сейчас парень улыбался, и его темные глаза сверкали. — У нас есть место, куда идти, и, может, они нас накормят.

Анна собрала волосы в длинный хвост и грациозно поднялась. Кейтлин поняла, что все было улажено. Две минуты спустя они шли по боковой дороге в поисках телефонной книги. Кейт чувствовала себя неопрятной и проголодавшейся. Она не ела со вчерашнего ланча, но, к своему удивлению, чувствовала себя бодро.

Сейчас улица была пуста, и, хотя окруженные заборами здания были все такими же

ветхими, место в целом выглядело более безопасным. Льюис был достаточно весел, чтобы достать фотоаппарат и сделать снимок.

— Для потомков, — прокомментировал он.

— Может, лучше постараться не выглядеть, как туристы? — предложила Анна кротким голосом.

— Если кто-то к нам приблизиться, я о них позабочусь, — сказал Габриэль. Его сознание все еще было черным с заостренными красными прожилками… То, что осталось после ссоры с Робом.

Кейтлин посмотрела на него.

— Знаешь, я все собиралась тебя спросить… Мистер Зи говорил, что ты не можешь соединяться с другими сознаниями, пока ты находишься в стабильной связи с нами, но ты добрался сегодня до полицейского, а еще раньше до мистера Зи и Джойс.

— Старик ошибался, — лаконично ответил он.

И снова, кожей Кейтлин ощутила шепот тревоги. Габриэль что-то скрывал от них всех.

«Только Габриэль, — подумала она, — мог так легко это делать, находясь в сети».

И, несмотря на все его барьеры, она могла почувствовать что-то… странное… в нем. Что-то в нем изменилось прошлой ночью.

«Кристалл», — пришло ей в голову. Мистер Зитс силой инициировал контакт Габриэля с огромным кристаллом, с чудовищем с торчащими краями, кристаллом, который вмещает в себя невероятную экстрасенсорную мощь.

Что, если это что-то сделало с Габриэлем? Что-то … навсегда.

— Габриэль, — вдруг сказала она, — как твой лоб?

Он быстро приложил к нему пальцы, а затем, осознав это, опустил руку.

— Нормально, — ответил он. — А что?

— Я просто хотела взглянуть на него. — Прежде чем парень ее остановил, она потянулась, отодвигая его темные волосы в сторону. И там, на его лбу, Кейт могла видеть это… темноту на бледной коже. Это была не короста, которую она ожидала увидеть от пореза кристаллом. Это больше походило на шрам или на родимое пятно. Серповидное темное пятно. — Прямо над твоим третьим глазом, — невольно произнесла Кейтлин. Габриэль схватил ее за запястье, сжав его железной хваткой. Они оба замерли. Он пристально смотрел на нее, и что-то в его серых глазах было пугающим. Что-то зловещее и чужое, чего она раньше никогда не видела.

Третий глаз, вместилище всей экстрасенсорной мощи. А способности Габриэля усилились с того момента, как он соприкоснулся с кристаллом…

Он всегда был самым сильным из них, физически. Кейтлин даже думать боялась, что с ним может произойти, если он станет еще сильнее.

— Ребята, что у вас там стряслось? — поинтересовался Льюис. Все остальные были уже далеко впереди, но Роб возвращался к ним, нахмурившись.

Затем Анна, которая была дальше всех по улице, крикнула:

— Я вижу телефон.

Габриэль отпустил руку Кейтлин, фактически отбросив ее, и быстро направился к Анне.

«Не лезь, — велела Кейт себе, — пока. Пока сосредоточься на выживании».

Они нашли имя Марисоль среди потока других Диаз в телефонной книге. Льюис не был знаком с Айрэнвуд Булевар, с улицей, на которой жила Марисоль, но они изучили карту на автозаправке.

Было около половины десятого утра, когда они туда добрались. Кейтлин было жарко. Она была вся в пыли и очень хотела есть. Дом, где жила Марисоль, Льюис назвал пуэбло — ненастоящий глиняный дом с розово-коричневой штукатуркой. На их звонок в дверь никто не ответил.

— Их нет дома, — в отчаянии сказала Кейтлин. — Дура, они же в больнице с Марисоль, Джойс говорила, что они ходят туда каждый день.

— Мы подождем. Или вернемся, — уверенно произнес Роб. Его решительность и настроение были неизменны.

Вся компания направлялась к тени гаража, когда из-за задней части дома вышел парень немного старше их самих.

На нем не было рубашки, и его худое, но при этом мускулистое тело выглядело крепким. Кейт никогда бы не осмелилась подойти к нему на улице. У него были кудрявые волосы, которые переливались в дневном свете красно-коричневым цветом, и полные, сжатые в недовольную гримасу губы.

«Другими словами, — подумала Кейтлин, — он выглядел, как Марисоль».

Несколько мгновений они просто смотрели друг на друга, парень, очевидно, был возмущен присутствием незваных гостей на своей территории, готовясь их выгнать. Роб и Габриэль ощетинились. Поддавшись внезапному порыву, Кейтлин шагнула вперед.

— Не подумай, что мы сумасшедшие, — сказала она. — Мы друзья Марисоль, мы сбежали от мистера Зитса и не знаем, куда еще пойти. Мы в пути с прошлой ночи и потратили несколько часов, чтобы добраться сюда. И, ну… мы подумали, что вы сможете нам помочь.

Парень уставился на них еще суровее, сузив глаза с длинными темными ресницами. Наконец он медленно произнес:

— Друзья Марисоль?

— Да, — решительно ответила Кейтлин, засовывая подальше воспоминания о том, как Марисоль с ней обращалась и запугивала. Сейчас это было неважно.

Парень тщательно осмотрел каждого из них с недовольным выражением лица. И когда Кейтлин уже была уверена, что он велит им убираться отсюда, он кивнул подбородком в сторону дома.

— Заходите. Я Тони. Брат Марисоль.

В дверях он мимоходом спросил:

— Ты bruja? Ведьма? — Он смотрел на ее глаза. (Примечание: исп. «Bruja» — «ведьма»).

— Нет. Но я могу кое-что делать. Я рисую картины, а они со временем осуществляются.

Он кивнул, все так же непринужденно. Кейтлин была ему очень благодарна за то, что он, казалось, поверил ей. Он воспринял мысль о паранормальных способностях без удивления.

И, несмотря на свой угрюмый вид, Тони был… заботливым. Щедрым. Спустя минуту после того, как они зашли в дом, он потер подбородок и, искоса взглянув на Льюиса, проговорил:

— Вы все это время были в пути, да? Вы, ребята, голодны? Я собирался позавтракать.

«Ложь, — подумала Кейтлин. — Он, должно быть, видел, как Льюис принюхивался к тянущемуся аромату яиц и бекона».

Тони сразу же начал ей нравиться.

— Здесь полно еды, люди стали заносить, когда Марисоль заболела, — сказал он, ведя их на кухню. Парень достал из холодильника огромное блюдо, полное чего-то похожего на кукурузную шелуху, и блюдо поменьше с макаронами. — Тамале, — сказал он, приподнимая большее блюдо. Затем парень опустил тарелку поменьше, произнося: — И чоу-мейн. (Примечание: Тамале — острое блюдо мексиканской кухни; лепешка из кукурузной муки с начинкой из мясного фарша с перцем чили, обернутая кукурузными листьями; готовится на пару). (Примечание: Чоу-мейн — китайское рагу из курицы или говядины с лапшой).

Спустя пятнадцать минут они все сидели за большим кухонным столом, и Кейтлин заканчивала историю об их побеге из Института. Она рассказала, как Джойс собрала их, как они приехали в Калифорнию, о том, как Марисоль предупреждала их, что Институт совсем не такой, каким кажется, и о том, как мистер Зитс прошлой ночью раскрыл себя.

— Он абсолютное зло, — в итоге сказала она и неуверенно посмотрела на Тони. Но

снова он не выглядел удивленным, просто недовольным. Роб держал наготове свою пачку с файлами и документами, но это казалось ненужным.

Посмотрев на тамале, Кейтлин спросила остальных:

«Как мы расскажем ему, что мистер Зитс сделал так, что его сестра впала в кому?»

От всех, кроме Габриэля, она почувствовала дискомфорт. Габриэль ковырялся в еде явно без аппетита. Он как обычно сидел немного подальше от остальных и выглядел так, будто мысленно был еще дальше.

Анна заговорила.

— Как Марисоль?

— Без изменений. Доктора говорят, что она всегда будет без изменений.

— Нам жаль, — сказал Льюис, возя вилкой по тарелке с едой.

— А ты никогда не думал, — тихо начал Роб, — что есть что-то… странное… в том, что с ней случилось?

Тони прямо посмотрел на него.

— Все было странным. Марисоль не принимала лекарств. Я слышал что-то на прошлой неделе о том, что она должна была быть на препаратах, но это неправда.

— Джойс Пайпер сказала нам, что она была на препаратах. Она сказала нам, что Марисоль ходит к психиатру, — Роб умолк, потому что Тони решительно качал головой. — Ложь?

— Она встречалась с психиатром раз или два в прошлом году, потому что действительно происходило что-то странное. Это когда она работала у мистера Зитса в доме. У него там было несколько больных людей для исследования, как говорила Марисоль.

— Пилотное исследование? Ты знаешь об этом? — Кейтлин быстро наклонилась вперед. — Марисоль упоминала о нем, об исследовании других людей со сверхспособностями, похожем на то, что мистер Зитс проводил с нами.

Роб просматривал папки, доставая одну, которую Кейтлин уже видела. Папка, на обложке, которой была фотография девушки с каштановыми волосами и подписью: «САБРИНА ДЖЕССИКА ГАЛЛО, ЧЕРНАЯ МОЛНИЯ, ПИЛОТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ».

Красными чернилами поперек надписи было написано: «УНИЧТОЖИТЬ».

Тони кивал.

— Бри Галло. Она была одной из исследуемых. Я думаю, их всего было шестеро. Они все на самом деле были замешаны в какой-то безумной фигне. Мистер Зитс использовал свое психическое доминирование над ними.

Он сдвинулся, казалось, размышляя, затем произнес:

— Я расскажу вам историю. Там был парень, который работал вместе с Марисоль, еще один помощник. Ему не нравился босс, он думал, что мистер Зитс сумасшедший. Он ругался с ним. Ну, знаете, огрызался, поздно приходил. И, наконец, парень решил обо всем, что происходит в том доме, рассказать газете. Он сообщил об этом Марисоль одним вечером. Она сказала, что на следующее утро, когда она его увидела, он был… другим. Он больше не огрызался, и, конечно, он ничего не рассказал никаким газетам. Парень выполнял работу, при этом как будто находясь во сне. Как кто-то enbrujado (Примечание: исп. «Enbrujado» —«околдованный»), словно находясь под заклинанием.

— Заклинанием? — размышляла Кейт. — Или лекарствами?

— Более странно, чем под лекарствами. Он продолжал там работать и становился все более бледным и более сонным. Марисоль говорила, что у него было такое пустое выражение лица, будто было только тело, без души. — Тони посмотрел в коридор, где большая свеча горела в нише рядом со Святой Марией. Просто и невозмутимо он сказал: — Я думаю, Босс Зитс занимается черной магией.

Кейтлин посмотрела на Роба, который напряженно слушал, его янтарно-коричневые глаза были угрюмыми. Он встретил ее взгляд и мысленно сказал:

«Это подходящее слово для того, что мистер Зи делает с тем кристаллом. И, может, у мистера Зитса есть какие-то сверхспособности, о которых мы не знаем».

Кейтлин произнесла вслух:

— Он воспользовался лекарствами для Марисоль. Джойс Пайпер дала ей что-то, не знаю, что именно, это было в моем видении.

Поначалу показалось, что Тони ее не слышал. Он сказал:

— Я говорил ей убираться оттуда. Еще давно. Но знаете, она амбициозная. Она зарабатывала деньги, она купила машину, собиралась приобрести свое собственное жилье. Она говорила, что сможет со всем справиться.

Кейтлин, которая всегда была бедной, понимала это.

— Она попыталась выбраться в конце концов, — произнес Роб. — Или, по крайней мере, попыталась вытащить нас оттуда. Вот почему мистер Зи был вынужден остановить ее.

Тони схватил кухонный нож и воткнул его в деревянный стол.

Сердце Кейт чуть не выпрыгнуло из груди. Анна замерла, ее большие темные глаза остановились на лице Тони. Льюис поморщился, а Роб нахмурился.

Габриэль, чей взгляд был направлен на качающуюся рукоятку ножа, улыбнулся.

— Lo siento (Примичание: исп. «Lo siento» — «Я знал это»), — выговорил Тони. — Но он не должен был так поступать с Марисоль.

Фактически не думая, Кейтлин положила свою руку на его. В Огайо она бы рассмеялась над самой идеей. Тогда она ненавидела парней… громких, вонючих, назойливых парней. Но сейчас она отлично понимала, что чувствует Тони.

— Роб хочет остановить его, мистера Зитса, — начала Кейт. И у нас есть предположение, что если мы доберемся до одного места, мы получим помощь. Там есть люди, которые ведут себя так, будто они против Института.

— А эти люди смогут помочь Марисоль?

Кейтлин должна была быть честной.

— Я не знаю, но если ты хочешь, мы попросим их. Обещаю.

Тони кивнул. Он освободил свою руку из ладони Кейт и рассеяно протер глаза.

— Мы даже не совсем уверены, кто они, — сказал Роб. — Мы думаем, что они живут где-то к северу отсюда, и у нас есть представление, как это место выглядит. Мы считаем, у нас займет некоторое время, чтобы найти их, и мы будем в дороге все это время. Единственная проблема в том, что мы не знаем, как туда добраться.

— Нет, — язвительно вмешался Габриэль, заговорив впервые с того момента, как они приехали. — Это не единственная наша проблема. Другая наша проблем в том, что мы без денег, на мели.

Тони взглянул на него и затем улыбнулся. Это была искривленная улыбка, но искренняя, будто ему понравилась прямота Габриэля.

— Мы думали, что могли бы поговорить с твоими родителями, — начала Кейтлин деликатно. — Понимаешь, если мы пойдем к своим собственным, они нас найдут. Да и наши родители не поняли бы всего этого.

Тони покачал головой, он смотрел в окно на аккуратный задний двор, размышляя. Наконец он сказал:

— Не ждите родителей. Все это только огорчит их.

— Но…

— Выходите на улицу.

Кейтлин и остальные обменялись взглядами. Сеть была пуста так же, как и их лица. Они вышли.

Задний двор был наполнен кустами роз. Проезд был удлинен за металлическими воротами. Там стоял серебристо-голубой фургон.

— Эй, это же фургон из Института! — воскликнул Льюис.

Тони остановился, рассматривая машину, сложив руки на груди. Он покачал головой.

— Нет, это фургон Марисоль. Он принадлежал ей. Он принадлежит ей. — Тони стоял, качая головой, будто пытаясь что-то понять, потом он резко повернулся к Кейт. — Вы возьмете его.

— Что?

— Я принесу вещи… типа спальные мешки и прочее. У нас в гараже есть старая палатка.

Кейтлин была потрясена.

— Но…

— Вам нужны вещи для путешествия, так? Иначе вы там умрете. И вы никогда никуда не доберетесь. — Он убрал руку Кейтлин, которая к нему тянулась, отходя назад, но он посмотрел ей в глаза. Его голос походил на рычание. — И вы будете бороться с ним, подонком, который причинил вред Марисоль. Больше никто не будет. Больше никто не сможет, потому что, чтобы бороться с магией, нужно ею обладать. Вы возьмете фургон.

«Его глаза такие же, как у Марисоль, — осознала Кейтлин. — Насыщенного карего цвета, почти как цвет волос».

Девушка почувствовала, как подступают слезы, она смотрела на Тони.

— Спасибо, — сказала девушка мягко.

«И мы сделаем все от нас зависящее, чтобы заставить их помочь Марисоль», — подумала Кейт. Она знала, что остальные по сети могли слышать ее, но это было очень личное обещание.

— Вам лучше уехать до того, как моя мама придет домой, — сказал Тони. Он забрал с собой Роба и Льюиса в гараж. Кейт, Анна и Габриэль осматривали фургон.

— Он идеален, — прошептала Кейтлин, разглядывая его внутри. Она раньше ездила в нем, в школу и обратно, но никогда не рассматривала его. Сейчас ей казалось, что в машине квадратные мили свободного места. Впереди было два ковшеобразных сидения и два многоместных нераздельных сидения сзади с огромным пространством между ними.

Казалось, что там все еще остается множество свободного места, когда Тони сложил туда одеяла, спальные мешки и подушки.

«Немыслимое богатство», — подумала Кейтлин, теребя плотное, засунутое вниз ватное одеяло.

Тони даже сводил Габриэля и Роба в дом и дал им запасную одежду. И, наконец, он достал продукты из холодильника и собрал их в бумажный пакет.

— Этого надолго не хватит, учитывая, что вас пятеро, но это хоть что-то, — произнес парень.

— Спасибо, — снова сказала Кейт, когда они уже были готовы уезжать. Роб был за рулем, Габриэль на другом переднем сидении. Анна и Льюис были на многоместном сидении рядом с ними. Кейтлин в итоге села на свободное место, которое находилось слишком далеко от Роба. Но это было не так важно, они потом поменяются.

— Вы только доберитесь до Зитса, хорошо? — сказал Тони и закрыл дверь машины.

«Мы попробуем», — подумала Кейтлин. Она помахала рукой, когда Роб дал задний ход, выезжая из проезда.

— Езжай вниз по улице, и потом я расскажу, как выбраться на восемьсот восьмидесятое шоссе, — сказал Льюис. Он изучал карту Калифорнии, которую дал Тони. Когда они выехали на шоссе, он взял карту США.

— Ну что ж, у нас есть одежда, у нас есть еда, и нам есть, на чем спать. А еще у нас определенно есть транспорт, — сказал Роб. Он поудобнее устроился на сидении, небрежно держа руку на руле автомобиля.

— А теперь… куда конкретно мы едем?

Глава 5

— Давайте начнем с того, что как можно скорее уберемся из Калифорнии, — предложил Габриэль. Но Роб не согласился.

— Мы должны это обдумать, а не ехать вслепую. Мы же ищем берег. В Калифорнии полно берегов…

— Но мы знаем, что он не в Калифорнии, — перебила Кейт. — Мы с Анной знаем это. Мы уверены. — Впереди нее Анна кивала головой.

— И нам нужно убраться из этого штата, — сказал Габриэль. — Именно здесь копы будут нас искать. Как только доберемся до Орегона, сможем немного расслабиться.

Кейт боялась, что Роб будет перепираться, только ради самого спора с Габриэлем, она не была уверена, какие между ними сейчас отношения. Но Роб просто пожал плечами и сказал:

— Хорошо.

Льюис шуршал картой.

— Самый быстрый путь — это попасть на пятую автомагистраль, — произнес он. — Я скажу, как туда выехать. Но мы все равно не доберемся до Орегона до темноты.

— Мы можем менять водителей каждые несколько часов, — предложила Кейтлин. — И еще, ребята, старайтесь выглядеть так, будто мы на экскурсии или что-то вроде того, по крайней мере, до часа с небольшим. Люди могут посчитать странным, что группа тинэйджеров катается в фургоне, когда они должны быть в школе.

Ландшафт продолжал меняться, пока они ехали. Сначала все было бежевым и плоским, с низкой травой и периодически возникающими серо-багровыми кустами вдоль дороги. Чем дальше они ехали на север, тем холмистее становилась местность, а деревья были либо голыми, либо пыльно-зеленого цвета. Кейтлин смотрела на все это глазами художника и в итоге потянулась за своим альбомом.

Казалось, что прошло очень много времени с того момента, когда у нее была возможность порисовать. На самом деле прошло всего двадцать четыре часа с последнего занятия в художественной студии, но все они казались годами. Масляные пастели ровно растянулись по акварельной бумаге, и Кейтлин почувствовала, как расслабилась. Ей это было необходимо.

Кейт набросала косыми мазками с помощью пастельного мелка форму отдаленных холмов, захватывая их образ до того, как пейзаж изменится. Что она любила в пастелях, так это то, что можно быстро работать при порыве вдохновения. Она заполнила холмы размашистыми энергичными мазками, и картина была готова за несколько минут.

«Это была практика. А теперь переверни страницу. Возьми прохладные цвета: голубой и холодный розовато-лиловый. Может, еще ярко-зеленый и сине-фиолетовый».

У нее под пальцами оживала картина, в создании которой ее сознание не принимало участия.

Кейтлин уже привыкла позволять руке заниматься своим делом в такие моменты, пока ее мысли бродили в другом месте. Прямо сейчас они кружились вокруг Габриэля.

Кейт должна будет поговорить с ним, причем скоро. Как только она сможет найти хоть какое-то уединение. Что-то на самом деле было не так. И она должна выяснить, что именно…

Потрясенная, Кейтлин узнала, что же она нарисовала в альбоме.

Габриэля. Но не тот полностью черно-белый портрет, который она всегда себе представляла, а форму, которую составляли переплетения цветных линии. И это, несомненно, был Габриэль…

И посреди его лба, сияя своим холодно-голубым блеском, находился третий глаз.

И, казалось, он злобно смотрел на нее. Кейтлин внезапно почувствовала, будто сейчас упадет в обморок, попадет внутрь картины.

Она дернулась назад, и ощущение исчезло, но мурашки все еще бегали у нее на шее.

«Прекрати это, — сказала она себе. — В рисунке с третьим глазом нет ничего странного. У Габриэля же есть экстрасенсорные способности, так ведь? А это просто метафорическое их изображение».

Она сама как-то нарисовала картину, на которой она была с третьим глазом.

Самоуспокоение не внушало ей уверенности. Она нутром чувствовала, что рисунок предсказывал что-то зловещее.

«Кейт, что не так?»

Голос Роба в ее голове. Кейтлин оторвалась от лабиринта цветов и увидела, что все смотрели на нее. Габриэль развернулся в переднем сидении, Льюис и Анна выглядывали из своих мест. Она видела обеспокоенные глаза Роба в зеркале заднего вида.

Пока Кейт рисовала, она совсем забыла о сети, она даже не ощущала присутствия остальных. И девушка могла понять по их замешательству, что они не слышали ее мыслей, у них просто сложилось общее впечатление о том, что она была расстроена.

«Интересно, — сказала часть ее сознания, — рисование — это способ скрывать мысли. А может, это просто сосредоточенность».

Тем временем другая часть сознания отвечала Робу.

«Ничего. Просто рисунок».

Она почувствовала тревогу, идущую от парня.

— Предчувствие? — спросил он вслух.

— Нет… Я не знаю. — Было почти невозможно врать по сети. — Что бы там ни было, я сейчас не хочу об этом говорить.

Она на самом деле не хотела. Уж точно не тогда, когда рядом сидит Габриэль, который услышит каждое слово, и не с наблюдающими за ними Льюисом и Анной. Габриэль будет в ярости из-за вмешательства в его личную жизнь, а остальные могут запаниковать. Нет, Кейтлин сначала должна будет поговорить с ним об этом наедине.

Она чувствовала разочарование Роба, он понимал, что она что-то скрывает, но не знал, что именно. В темных глазах Анны были вопросы.

Время сменить тему разговора.

— А нам не пора остановится и поменять водителя?

Льюис широко улыбнулся.

— Давай подождем еще пару выездов и остановимся в Олив Пит. Там был плакат, рекламирующий бесплатные образцы оливок.

— Это должно быть оливковый край, — сказала Кейтлин, обрадованная тому, что может отвлечься. — Я повсюду вижу оливковые рощи.

Она продолжила болтать до тех пор, пока они не остановились и не испытали трудность в выборе оливок. Там были все возможные образцы: чили-оливки, кайджунские и техасские, а также Дип Саус. К тому времени, когда они вернулись в фургон, казалось, все забыли о своих вопросах.

За руль сел Габриэль. Роб устроился на заднем сидении рядом с Кейтлин, которая прислонилась к нему.

— Ты в порядке? — спросил он тихо, чтобы остальные не услышали.

Кейт кивнула, избегая его золотых глаз. Она не хотела, чтобы у нее были секреты от Роба, но девушка боялась, что то, что она расскажет, нарушит хрупкое равновесие в его отношениях с Габриэлем.

— Просто устала, — ответила она. Ей больше не хотелось рисовать, даже когда перед ними вдалеке возникла огромная и прекрасная гора. Ее вершина была покрыта снегом, выделенная черными скалистыми хребтами.

— Гора Шаста, — объявил Льюис.

Они проехали витиеватые холмы и пересекли русла почти осушенных рек. Движение и звук фургона был убаюкивающим. Голова Кейтлин наклонилась к плечу Роба, и она закрыла глаза.

Она вздрогнула и проснулась. Как странно, внезапно стало холодно. Ледяной холод, будто она зашла в морозилку в ресторане.

Кейт осмотрелась вокруг все еще слипающимися ото сна глазами. Гора Шаста была уже позади них, сияя на закате, как зеленый драгоценный камень с черными прожилками. Небо было темного оттенка розово-лилового цвета.

На другом сидении поднялась темноволосая голова Анны.

— Габриэль, выключи кондиционер, — попросила она.

— Он выключен.

— Но тут холодно, — сказала Кейтлин и снова задрожала.

Роб обнял ее, его самого пробивала дрожь.

— Да, тут на самом деле холодно, — произнес он. Мы еще не уехали так далеко на север… Или тут так всегда, Льюис?

Льюис не ответил. Кейт увидела, что Анна с любопытством смотрит на него, и в тот же момент поняла, что не ощущает его в сети.

— Он заснул? — спросила она Анну.

— У него глаза открыты.

Казалось, сердцебиение Кейтлин участилось.

«Льюис?» — отправила она мысль именно ему.

Ничего.

— Что происходит? — спросила она вслух, когда Роб разомкнул объятья и наклонился к Льюису. У нее было плохое предчувствие, очень плохое. Что-то было не так. Воздух был не просто холодным, он был полон электрических потоков. А еще там был запах… запах, как из канализации.

И звук, Кейтлин внезапно услышала его, несмотря на тихое гудение двигателя автомобиля. Острый, мелодичный звук, состоящий из одной ноты, такой, как если бы кто-то двигал мокрым пальцем по краю хрустального бокала. Этот звук повис в воздухе.

— Какого черта здесь происходит? — вопрошал Роб. Он тряс Льюиса.

В тот же самый момент Габриэль повернулся на переднем сидении и прорычал:

— Народ, что вы там делаете?

— Мы ничего не делаем, — отозвалась Кейт в тот миг, когда Льюис подпрыгнул и полез на пустое переднее сидение рядом с Габриэлем.

Его руки хватали и били воздух, его тело врезалось в Габриэля, который выругался, борясь с рулем. Фургон сворачивал в сторону.

— Убирайся отсюда! Уберите его отсюда! — кричал Габриэль. — Я не вижу…

Роб повернулся к Льюису и пытался втащить его назад. Машину продолжило заносить в сторону, пока локти Льюиса врезались в Габриэля. Кейтлин вцепилась в сидение перед ней, замерев.

— Давай же! — кричал Роб. — «Льюис, лезь назад! Там ничего нет!»

Льюис продолжил бороться, а затем внезапно весь обмяк, как пробка, вылетевшая из бутылки. Он свалился назад вместе с Робом, они оба врезались в Анну, вскрикнувшую от неожиданности. Затем они все упали на пол.

— Эй! В чем дело? Ты ко мне лезешь? Или что? — крикнул Льюис. — Отпусти!

Это был обычный, жалующийся голос Льюиса. Парень освобождался, выглядя при этом сбитым с толку, но в полном порядке.

Роб сел и уставился на него.

Габриэль, наконец, выровнял ход фургона. Он бросил через плечо злобный взгляд.

— Ты психованный придурок, — сказал он. — Ты хоть понимаешь, что сейчас делал?

—Я? Я ничего не делал. Роб схватил меня. — Льюис осматривал их всех, его лицо действительно выглядело озадаченным.

— Льюис, ты на самом деле не помнишь? — спросила Кейтлин. Она могла понять по выражению его лица и по его присутствию в сети, что он действительно не помнил. — Ты подпрыгнул и стал что-то бить рядом с тем сидением, — сказала она, указывая на место. — Только там ничего не было.

— А… — Какое-то подобие проблеска понимания озарилось на лице Льюиса. Затем оно стало глуповатым. — Я думаю, ну, знаете, я спал. Я не очень хорошо помню сон, но я думал, что вижу там кого-то. Что-то типа белеющей тени… человека. И я знал, что нужно достать его… — Льюис умолк. Он еще раз оглянулся по сторонам и, извиняясь, сжал плечи.

— Сон? — с отвращением произнес Габриэль. — В следующий раз держи свои сны при себе.

«Сон? — думала Кейтлин. — Нет. В этом не смысла. Это не могло быть объяснением всему. С чего бы это у Льюиса внезапно начались сны, которые заставляли его нападать на вещи? И что насчет холода?.. он исчез так же быстро, как и появился, сейчас воздух был нормальным. И тот канализационный запах, и звук…»

«Мы все устали, — сказал мягкий голос Анны у нее в голове, напоминавший о том, что Кейт не пыталась прикрыть свои мысли. — Нет, не просто устали, мы вымотаны. И мы находимся под таким давлением… это может проявляться разными путями».

— Каждый из нас мог вот так вот немножко поспать, — рассмеялся Роб.

— Думаю, да, — ответила Кейтлин. Она попыталась отложить остальные свои сомнения подальше, по крайней мере, пока. Льюис явно верил в свою собственную историю, а Анна с Робом поддерживали его, потому что он верил в нее. Не было смысла твердить о произошедшем.

«Поживем — увидим, что будет дальше», — сказала она себе. Девушка устроилась поудобнее на своем месте, Роб вернулся к ней. Свет падал таким образом, что ей захотелось проверить, есть ли на ней солнечные очки. К западу и прямо перед ними были огромные пылающие темно-красным цветом облака.

— Может, нам стоит остановиться? — спросил Роб, с трудом рассматривая время на часах в тусклом свете.

Габриэль включил фары.

— Мы все еще в Калифорнии. Мы сможем остановиться, когда приедем в Орегон.

Небо стало серым, а затем черным. Тени машин с ослепляющими фарами постоянно проносились по другой стороне шоссе. Было почти восемь часов, когда они добрались до плаката, гласящего «Добро пожаловать в Орегон».

Они ехали, пока не нашли площадку для стоянки. Затем они съели ужин, сидя на холодной темной траве у фургона. Он состоял из бутербродов с ореховым маслом и яблоками для каждого, все это из пакета с продуктами, который дал Тони. А на десерт было несколько вишневых леденцов от кашля, которые Льюис нашел в бардачке, и последние оливки.

— Мы можем остаться здесь на ночь, — сказал Роб, осматривая почти опустевшую стоянку. На шоссе поблизости было только несколько машин. — Нас никто не побеспокоит.

Кейтлин обнаружила, что взяла зубную пасту, но не щетку. В женском туалете она чистила зубы краем хлопковой рубашки, которую взяла с собой. Все, что она хотела, так это пораньше пойти спать.

— Но каким образом?.. — спросила Кейт, когда вернулась, столкнувшись с проблемой, заключавшейся в том, как они впятером будут спать в фургоне. Внезапно огромное количество места, которое она видела раньше, исчезло. — Где мы все уместимся?

— Заднее сиденье раскладывается, — сказал Роб. Он и Льюис открыли заднюю часть фургона и возились с многоместными сидениями. — Видишь, оно сгибается вот так, и здесь будет достаточно места для двоих. Кто-то может спать на другом многоместном сидении, а еще два передних кресла тоже раскладываются.

— Я возьму одно из них, ну, только если кто-то не захочет спать сзади вместе… — Льюис с надеждой перевел взгляд с Анны на Кейт.

— Там могут спать девушки, — сказал Роб.

Темные глаза Анны смеялись.

— О нет, я думаю, вы с Кейтлин должны лечь сзади, я буду на другом многоместном сидении.

— А я буду спать на улице, — коротко сказал Габриэль, потянувшись с переднего сидения и доставая спальник из кучи вещей.

Кинжалы и разбитое стекло — вот, что Кейтлин почувствовала от него по сети. Они с Робом еще даже не согласились, хотя она знала, что они сделают это. Ей понравилось спать рядом с Робом, это казалось безопасным. И она была уверена, что Робу также это понравилось, потому что таким образом он не так сильно беспокоился о ней.

— Так просто удобнее, — начала Кейт, но Габриэль оборвал ее взглядом. Он казался бледным и напряженным из-за внутреннего освещения фургона.

— Слушай, я не думаю, что это хорошая идея, спать на улице, — сказал Роб. Габриэль метнул на него такой же взгляд.

— О себе я могу позаботиться, — ответил он и оскалился.

Парень вышел из машины. Кейтлин автоматически помогла Робу расстелить одеяла, пытаясь скрыть свои мысли от остальных. У нее так и не было возможности поговорить с Габриэлем наедине. Но она должна найти такую возможность, причем как можно быстрее.

Спать в задней части фургона было тесно и немного душно.

«Как в купе в поезде», — предположила Кейтлин. Но она не возражала находиться с Робом в тесноте. Он был теплым, было здорово прижиматься к нему. Он был приятно тверд.

Это был первый раз с тех пор, как они были вместе, когда они были наедине. Но Кейтлин устала так, что, казалось, ее веки были тяжелы, как свинцовые гири. Сейчас при прикосновении Роба не было золотых искр, просто постоянный сияющий свет, который, похоже, вселял в нее уверенность.

— Я люблю тебя, — сонно пробормотала она, и они поцеловались. Сладкий поцелуй, после которого она прижалась к Робу еще плотнее.

«Я люблю тебя», — подумал тот в ответ. Его мысль несла его сущность, Роб в чистом виде. Теплый, как солнечный свет, основанный на силе, которая заставляла Кейтлин думать о львах, греющихся в саванне. Роб со своим потрясающим упрямым нравом, но он слишком заботился о людях, чтобы позволит этому управлять им.

И ему было все равно, слышал ли кто-нибудь, как он сказал, что любит ее. Шепот был бы более личным, чем телепатия. В отдалении Кейтлин могла почувствовать исходящее от Льюиса допустимое веселье, перемешенное с завистью, мирное одобрение от Анны… Но снаружи фургона от Габриэля шла волна темного отрицания. Горечь. Гнев, который пугал ее.

«Он чувствует, будто его в чем-то обманули, — думала она, прижимаясь плотнее к Робу. — Но это неправильно, я никогда его не обманывала…»

«Нам нужно найти способ, чтобы разрушить эту связь, — сухо думал Роб. — Это здорово если такая связь есть, когда она тебе нужна, но если люди лезут в твои мысли, когда ты этого не хочешь…»

— Роб, не раздражай его, — прошептала Кейт. Тот транслировал свою мысль громко и четко, и Габриэль с каждой минутой становился все злее. Они двое были как кремень и железо, вспыхивающие друг от друга при каждой возможности.

«Я с самого начала сказал, что нужно от нее избавиться, — ответил Габриэль с улицы. — И если что, я знаю по крайней мере один стопроцентный способ».

Он имел в виду, что кто-то из них должен умереть. Да, Габриэль снова дошел до того, что угрожает им, ведет себя так, будто ненавидит их всех.

— Хватит, — прошипела Кейтлин, до того как Роб на это ответил. — О, пожалуйста, Роб, прекрати. Я так устала. — К своему удивлению она чувствовала себя готовой расплакаться.

Роб сразу же забросил спор, мысленно повергнувшись к Габриэлю спиной.

«Мы найдем способ разорвать ее… другой способ, — пообещал он Кейтлин. — Люди в белом доме помогут нам. И даже если нет, я найду способ».

— Да, — невнятно ответила Кейтлин, ее глаза закрывались. Роб обнимал ее, и она верила ему. Она верила в него с самого начала. Девушка не могла иначе, Роб делал все так, что ты начинал верить.

— Засыпай, Кейт, — прошептал он, и Кейтлин безбоязненно погрузилась в темноту.

«Пока ты со мной, я не боюсь», — подумала она.

Последнее, что она слышала перед тем, как заснула был отдаленный шепот Анны.

— Интересно, а нам будут сниться сны?

Габриэль ворочался в спальнике. Под ним ничего не было кроме травы, но ему казалось, что он лежит на корнях… или костях.

Отвратительная мысль. Кости мертвецов под ним. Может, даже кости его персональных мертвецов, тех, кого он сам отправил на тот свет. По крайней мере, это было бы идеальной справедливостью.

Хотя он никому бы в этом не признался, Габриэль верил в справедливость.

Не то что бы он жалел, что убил того парня в Стоктоне, того, который был готов пристрелить его за пять мятых долларов в кармане джинсов. Он был даже рад отправить того в ад.

Но это было его второе убийство. Первое было неумышленным. Результат того, что происходит, когда более сильный разум контактирует с более слабым. Он был сильным, а его Айрис, милая Айрис, была слабой. Хрупкая, как маленькая мышка, изысканная, как цветок. Ее жизненная энергия перетекла в него так, как если бы одну из артерий перерезали. А он…

А он не мог этого остановить.

Пока все не закончилось, и она не обмякла в его руках, без движения. Ее лицо было сине-белым, рот открыт.

Габриэль понял, что напряженно лежит и смотрит в бесконечную темноту ночного неба. Руки сжаты в кулаки, он был весь в поту.

«Я бы умер, ели бы это могло вернуть ее, — осознал он с внезапной ясностью. — Я бы поменялся с ней местами. Мое место в аду с тем парнем, а ее — здесь».

Было странно, но он в действительности не помнил больше ее лица. Он помнил, как любил ее, но не помнил, как она выглядела живой, за тем исключением, что у нее были большие, беззащитные глаза, как у олененка.

Да он и не сможет занять ее место. В этой вселенной все не так просто. Он не сбежит так просто. Нет, его участь была лежать здесь на траве, словно на костях, и размышлять о новых убийствах, тех, которые он неизбежно совершит, в будущем.

У него не было другого пути.

Девица в Окленде, костлявая дура с тату… На самом деле он не убил ее. Он оставил ее в аллее с почти осушенной жизненной энергией, но она все еще текла в ней. Она выживет.

Но сегодня… потребность была сильнее. Габриэль этого не ожидал. Он чувствовал ее последние несколько часов. То обжигающие ощущение потрескавшейся земли… И к этому моменту оно было уже почти невыносимым. Все, что он мог сделать, — это не вцепиться в Кесслера, который был постоянным маяком с энергией, буквально излучавшим ее как сигнальный фонарь или как одна из тех звезд, которые постоянно горят. Искушение было почти нестерпимым, особенно когда Кесслер был раздражающим, что на самом деле было почти всегда.

Нет, Габриэль не мог трогать кого-то из своей группы. Помимо того, что это раскроет его секрет, это еще было невежливо… неразумно, неприлично.

«И неправильно», — подсказала отдаленная часть сознания.

«Да заткнись ты», — приказал себе Габриэль.

Одним ловким движением он выбрался из спальника.

Ну, так как Роб-Удивительный-Мальчик был под запретом, Габриэлю придется поохотиться где-то еще. По сети он мог почувствовать глубокий сон своих единомышленников. Через окна автомобиля он не видел ничего. Никто его не хватится.

Под звездами он осмотрелся, в поисках того, кто утолит его жажду.

Глава 6

Над ней склонялись люди. Первое, что заметила Кейт, так это то, что они выглядели, как рисунки карандашом: монохромные, бесцветные. Следующее, что она поняла, — они были злом.

Кейтлин не знала, как она это поняла, но это было ясно. Яснее, чем лица этих людей. Дело было не в том, что у них не было отличительных черт, нет, просто черты были смазаны,

как будто эти люди двигались взад и вперед тысячу раз за секунду, что-то в них поразило зрение Кейт.

«Инопланетяне, — безумно думала она. — Маленькие серые человечки из летающих тарелок».

А затем… бледное очертание Льюиса.

Сердце Кейтлин начало биться глубокими болезненными ударами, и, казалось, они не дают ей дышать.

Она захотела закричать, но это было невозможно. Кейт даже не знала, спала она или нет, девушка была в оцепенении.

«Если бы только я смогла сдвинуться, я бы поняла. Я бы смогла заставить их уйти».

Что она хотела сделать, так это пнуть их ногой и вытянуть руки, чтобы узнать были ли эти видения твердыми. Но она даже не могла оторвать с пола колено. Образы людей окружали ее со всех сторон. У них было странное свойство, когда Кейтлин смотрела на кого-либо из них, казалось, этот образ стремительно движется к ней, но сама группа оставалась на том же месте. Они смотрели на нее. Смотрели пристальными пустыми взглядами, и это было хуже любого злорадства. И, казалось, они склонялись все ниже, приближаясь.

Сильным рывком Кейтлин смогла поднять руку. По крайней мере, ей казалось, что это был сильный рывок, но она видела, что ее рука немощно и почти сонно поднялась в сторону людей. Рука слегка коснулась монохромного склоненного над ней лица одной из фигур, и Кейт ощутила потрясение от холода кожи.

Охлажденный воздух…

Люди исчезли.

Кейтлин лежала на спине и моргала. Сейчас ее глаза были открыты, и она думала о том, что они, наверное, были открыты все это время, но как она могла это понять? Она смотрела в темноту, такую же черную, как мрак, если закрыть глаза. Единственное, что она могла видеть — нечеткое очертание своей руки, махавшей в холодном воздухе.

Холодный… воздух, определенно, был холодным. А перед тем, как Льюису что-то привиделось, было такое же внезапное понижение температуры.

«Мне кажется, что это был не сон, — думала Кейтлин. — Или, по крайней мере, это был не обычный сон».

Ну что же тогда? Предчувствие? Предчувствия у нее не происходили вот так. А у Льюиса их и вовсе не было. У него психокинез — способность двигать предметы усилием воли.

Что бы там ни было, это оставило у нее ужасное болезненное чувство. Что-то внутри неслось, горячее, беспокойное ощущение, которое вызывало агонию оттого, что она лежала без движений. Девушка ощущала себя сведенной судорогой, ее глаза болели, и все тело дрожало от адреналина.

Роб мирно лежал рядом с ней, ровно дыша. В глубоком сне. Кейтлин не хотела будить его, ему нужен был отдых. Анна и Льюис тоже крепко спали, она чувствовала это по сети.

А Габриэль на улице? Кейт начала мысленно искать, она не смогла бы объяснить постороннему человеку то, что она делала. Это походило на размышления о том, как, например, чувствует твоя ступня. Сосредоточить все свое внимание на конкретной части своего тела в конкретном положении. Как-то она смогла понять, каким было настроение Габриэля, и затем почувствовать…

…что его не было там, пораженно поняла она. Его не было снаружи фургона. Она могла его смутно чувствовать где-то еще, но она не могла определить, где именно он был, и она не могла сказать, что же он делал.

Отлично. Хорошо. С внезапной решительностью Кейтлин медленно приподнялась и постепенно стащила с себя одеяло. Так же медленно она села и затем поднялась на ноги, согнувшись и направляясь боком к центральной двери фургона.

Она прошла мимо Анны, которая свернулась клубочком на своем небольшом месте,

черные волосы скрывали ее лицо. Складное сидение Льюиса было откинуто так далеко, что ей пришлось согнуться под ним, чтобы открыть дверь. Но в итоге, с металлическим лязгом дверь отворилась.

Кейтлин почувствовала, что все зашевелились, но потом успокоились. Она проворно вышла из фургона и закрыла за собой дверь так тихо, как только могла.

А сейчас она пойдет искать Габриэля. Всю ее энергиею от нервного потрясения нужно бы с пользой применить. Она поговорит с ним, она напрямую спросит о странности, которую почувствовала в нем, о том, что он делал, когда уходил прошлой ночью. Это была подходящая возможность, пока остальные спали, у них будет полное уединение. Хотя Габриэлю это, конечно, не понравится. Кейтлин была взбудоражена и уже сама была готова поругаться с кем-нибудь.

Она повернулась и осмотрелась на стоянке. Все было погружено в темноту, кроме большого количества освещенных туалетов. Было видно только три машины: разбитый Фольксваген-Жук, низкий Шеврале Шеви и белый Кадиллак.

Но никаких признаков Габриэля. Кейтлин не могла определить его местоположение. Она вглядывалась в темноту впереди и сзади себя, затем она пожала плечами и начала идти.

Он был здесь… где-то. Просто огорожен стенами так, что она не могла его почувствовать. Как будто бы он жил в своей собственной крепости. Ну что же, она ему по-другому объяснит. Он часть их всех и не может продолжать это отрицать.

И он не должен шататься один в темноте, как сейчас. Кейт прошла мимо Жука и Шеви, рассеянно заметив, что на номерных знаках штата Орегон были горы. Она прошла мимо Кадиллака, который был припаркован у последнего уличного фонаря. Девушка, засомневавшись, остановилась на границе света и темноты.

В эту сторону… у нее был порыв идти в том направлении. Инстинкт. Если Кейт чему-то недавно и научилась, так это доверять своей интуиции, но этот путь выглядел пустынным и освещался лишь полумесяцем, который только начал подниматься.

Взяв себя в руки, она начала осторожно двигаться вперед, сходя с дороги на траву. Земля изгибалась книзу и вела к одиноко стоящим зарослям деревьев. Кейтлин могла видеть верхние ветви на фоне более светлого ночного неба.

Было очень тихо. Кожа Кейтлин чувствовала покалывание, волоски на руках поднимались. Ну, это не было удивительно, в Орегоне было прохладнее, чем в Калифорнии. Это был просто ночной воздух.

Но где же был Габриэль? Кейтлин слепо двигалась к деревьям, это совсем не было на него похоже — пойти посидеть под деревом. А может, интуиция подвела ее в этот раз?

Хорошо, она просто дойдет до того первого дерева, она его неплохо видела, ее глаза привыкали к темноте, а затем вернется. Кейт была достаточно далеко от фургона, и она могла только очень смутно ощущать Роба, Льюиса и Анну, девушка знала, что общение будет невозможным.

«Я на самом деле одна, — думала она. — Единственный способ побыть в одиночестве был выйти за пределы досягаемости. Возможно, поэтому Габриэль бродит один по ночам. Я могу это понять. Просто побыть наедине с собой».

Она себя в этом почти убедила, когда дошла до дерева.

То, что она обнаружила там, она сразу же ощутила всеми органами чувств. Ее уши засекли едва слышный звук движения, свист неровного дыхания. Ее глаза с трудом рассмотрели форму, полускрытую из-за деревьев. А ее экстрасенсорные чувства ощутили беспокойство в сети, мерцание, как будто она прошла рядом с заряженным электричеством полем.

В то же время Кейт с трудом смогла заставить себя поверить в то, что она видела. Сердце безумно билось, она ступила ближе, обходя дерево. Очертание… в свете луны оно выглядело как романтическое изображение Ромео и Джульетты: парень, стоящий на коленях и держащий на руках обмякшую девушку. Но звук, быстрое затрудненное дыхание, больше походил на животный.

То, что Кейт чувствовала по сети, тоже было животным. Голод.

«Пожалуйста, только не это, — подумала Кейтлин. Ее начало трясти, неконтролируемая дрожь образовалась у нее в ногах и распространилась по всему телу. — Пожалуйста, Боже, я не хочу этого видеть…»

Но затем парень поднял голову, и больше не было смысла это отрицать.

Габриэль. Это был Габриэль, и он держал в руках девушку, которая выглядела так, будто была без сознания или мертва, и когда он поднял взгляд, он посмотрел прямо Кейтлин в глаза.

Она видела потрясение на его лице, а по сети почувствовала град осколков. Крушение стен, которые он сооружал вокруг себя как барьеры, они все рухнули. Кейт застала его врасплох, и внезапно она могла все почувствовать.

Все, через что он проходит. Все, что он испытывает в этот момент.

— Габриэль! — воскликнула она вслух.

«Голод», — получила Кейтлин в ответ. Она чувствовала, как это билось об нее. Голод и отчаяние. Невыносимая агонизирующая боль и надежда на облегчение, находящаяся в этой девушке, которую он держал. Девушке, которая не умерла, поняла Кейтлин, но была в коматозном состоянии, из нее вытекала жизненная энергия. То, что Льюис назвал Ци.

— Габриэль, — снова сказала Кейт. Ее ноги подкашивались, долго они ее не продержат. Она была ошеломлена потребностью, которую чувствовала, его потребностью.

— Убирайся, — резко ответил Габриэль.

Кейтлин была удивлена, что он был способен говорить. В его присутствии в сети было мало здравого смысла. То, что Кейт там ощущала, меньше всего походило на Габриэля, скорее на акулу или изголодавшего волка. Отчаянный, беспощадный охотник, готовый совершить убийство.

«Беги, — что-то сказало внутри Кейтлин. — Он собирается убивать, и ты можешь легко стать его жертвой, так же как и та девушка. Будь умницей, беги…»

— Габриэль, послушай меня. Я не причиню тебе вреда, — Кейтлин резко произносила эти слова, каждое с новым глотком воздуха. Но она даже смогла протянуть к нему руки, не дрогнув при этом. — Габриэль, я понимаю, я могу чувствовать, что тебе нужно. Но должен быть другой выход.

— Убирайся отсюда! — прорычал Габриэль.

Не обращая внимания на ужасающую боль, возникшую в животе, Кейтлин шагнула к нему.

«Думай, — яростно говорила она себе. — Думай, будь разумной, потому что он сейчас определенно неразумен».

Габриэль оскалился и дернул девушку ближе к себе. Как будто защищая свою жертву от незваной гостьи.

— Не подходи ближе, — прошипел он.

— Это энергия, да? — Кейтлин не осмелилась подойти ближе, поэтому вместо этого она села на колени. Теперь она находилась на одном уровне с Габриэлем и могла видеть, что его глаза были как два окна, открывающиеся в темноту. — Это энергия нужна тебе. Я могу это чувствовать. Я чувствую, как это ранит…

— Ты не можешь ничего почувствовать! Убирайся, пока ты на самом деле не пострадала! — это был мучительный крик, но почти сразу после него Габриэль утих. На его лице отобразилось смертельное спокойствие, его глаза были как черный лед. Кейтлин чувствовала его целеустремленность по сети.

Не смотря на Кейт, полностью игнорируя ее, он обратил все свое внимание на девушку в его руках. У нее были слегка вьющиеся волосы.

«Темный оттенок светлых волос, или светло-каштановые», — думала Кейтлин.

Девушка выглядела почти мирно. Габриэль, определенно, как-то оглушил ее своим сознанием.

Сейчас он повернул ее голову, отодвигая спутанные кудри со спины, оголяя шею.

Кейтлин в ужасе наблюдала за этим, замерев от холодной обдуманности его движений.

— Вот здесь, — прошептал Габриэль и коснулся задней части шеи девушки, указывая на место на спине прямо между позвонками. — Это точка передачи энергии. Самое лучшее место, откуда можно брать энергию. Ты можешь остаться и посмотреть, если хочешь.

Его голос был как арктический ветер, а его присутствие в сети было похоже на лед. Он смотрел на шею девушки с холодным чувством голода, сузив глаза, губы приоткрыты.

И затем, пока Кейтлин смотрела, он наклонился, чтобы коснуться губами шеи девушки.

«Нет!»

Кейт не знала, что сделать, пока не совершила это. Внезапно она двинулась, фактически бросив себя к Габриэлю. Она пыталась руками оградить Габриэля от девушки, одна ладонь на ее шее, другая на лице парня. Кейтлин почувствовала прикосновение его губ, а затем зубов.

«Не лезь в это!» — мысленный крик Габриэля был таким мощным, что он отправил ударные волны по ней. Но она не сдвинулась с места. — «Отдай ее мне!» — проорал он. Зрение Кейтлин вспыхнуло красным, она ничего не могла видеть, ничего не могла чувствовать, кроме всеохватывающего голода Габриэля. Сейчас он был рычащим и царапающимся животным, а она боролась с ним.

И проигрывала. Она была слабее. Физически и психически. Он был совершенно безжалостен. Он отбирал у нее девушку, его сознание… черная дыра, готовая поглощать…

«Нет, Габриэль», — подумала Кейт и поцеловала его.

В любом случае это было результатом ее стремительного движения. Она намеревалась совершить другое соприкосновение: лоб ко лбу, то, как Роб касался ее, когда перемещал энергию. Но при прикосновении их губ она почувствовала совсем другое потрясение, и потребовалось некоторое время, прежде чем она смогла оторваться от него, чтобы занять правильное место.

Она поразила и Габриэля… поразила его так, что он замер. Он казался слишком изумленным, чтобы бороться с ней или чтобы оттолкнуть ее. Он просто сидел, замерев, когда Кейтлин закрыла глаза, вцепилась в его плечи и коснулась своим лбом его.

«Ах».

Это простое прикосновение, кожа с кожей, третий глаз с третьим глазом, выдало ей самое большое потрясение из всех. Удар, прошедший по Кейтлин подобно молнии, как будто два конца электрического провода соединились, обращая в движение мощный поток электричества.

«Ах, — думала она. — Ах».

Это пугало, пугало своей мощью. И в первый миг было больно. Она чувствовала разрыв в теле, в потоке крови, как будто из нее что-то вытаскивали. Жизненная боль в корнях ее существа. Смутно часть ее сознания, которая была способна думать, вспомнила, что Габриэль как-то сказал.

Люди боялись, что он украдет их души.

Очень походило на это.

Но еще, в то же самое время, это было непреодолимо. Ощущение охватило ее, не дав возможность устоять перед ним. Оно требовало, чтобы она сдалась…

«Ты хотела помочь ему, — снова сказала та часть Кейт, которая еще была способна мыслить. — Так помоги ему. Дай. Дай то, что ему нужно».

Кейтлин почувствовала выкручивание и затем разрыв. Как если бы какой-то барьер в ней сломался, разорвался от давления. Она сильно дрожала и почувствовала, как она отдает.

Было все еще больно, но теперь по-другому. Странным образом, почти принося удовольствие. Как выпускание чего-то болезненного, заблокированного… запертого.

Кейт до этого получала экстрасенсорную энергию, принимая целительную энергию Роба, когда она была измотана и измождена. Но она никогда ее не отдавала, не в таких масштабах. Сейчас она чувствовала поток энергии, текущий от нее к Габриэлю, как поток золотых искр. И она чувствовала, как он на это отвечает: жадно, благодарно берет эту

энергию. Темнота в нем… черная дыра начинала гореть золотом.

«Жизнь, — с головокружением думала Кейтлин. — Это я на самом деле даю ему жизнь. Он нуждается в этом, иначе он умрет. — И затем: — Это то, как ощущают себя целители? Ах, не удивительно, что Робу нравится делать это. Нет ничего сравнимого с этим, ничего… особенно, если ты хочешь помочь».

Но в большей степени она вообще не могла думать. Она просто испытывала… чувствовала, как голод Габриэля постепенно утоляется, горящая потребность медленно охлаждается, будучи удовлетворенной, ощущала его удивление, изумление.

Сейчас он меньше походил на животное и больше на Габриэля.Сообщение

Того Габриэля, который пытался защитить ее от боли, вызванной великим кристаллом мистера Зитса, того Габриэля, у которого были слезы в глазах, когда он рассказывал о своем прошлом. Кейтлин внезапно поняла, что она снова попала за его стены. Она видела и касалась того Габриэля, которого он скрывал от мира.

«Это отличается, таким вот образом. — Мысль была почти шепотом. Но она потрясла Кейтлин своей силой. Своей напряженностью. Девушка могла почувствовать изумленную благодарность, стоящую за ней, и что-то похожее на трепет. — Не похоже на то, как я брал энергию раньше… когда я брал ее прошлой ночью, это было совсем не так».

И так как мысли Габриэля были открыты ей, Кейтлин знала, что он имел в виду. Она видела девушку из прошлой ночи, ту, со всклоченными волосами и тату с единорогом. Она ощущала страх девушки, ее муку и отвращение.

«Она не желала этого, — сказала она Габриэлю. — Ты заставил ее, она не хотела тебе помочь. А я хочу»

«Почему?»

Одно слово по силе равное удару. Кейтлин почувствовала, как руки Габриэля сильнее сжали ее плечи, пока он отправлял мысль. Она какое-то время не ощущала своего тела, но сейчас поняла, что они с Габриэлем прижимались друг к другу, все еще соприкасаясь в точке передачи энергии. Девушка с кучерявыми волосами, новая жертва, упала или свалилась где-то рядом.

«Почему?» — Габриэль повторил, почти резко, требуя ответа.

«Потому что я забочусь о тебе! — выпалила Кейт. Сила первого обмена энергией прошла, но она могла почувствовать, как та перетекла от нее к нему. И девушка отдаленно ощущала приближение головокружения, слабости. Она проигнорировала это. — Потому что я забочусь о том, что произойдет с тобой… Потому что я…»

Резко и без предупреждения, Габриэль отодвинулся. Что бы там Кейтлин ни хотела сказать, это было потеряно.

Потрясение от разорванной связи было фактически таким же болезненным, как и начало. Глаза Кейт распахнулись. Она снова могла видеть мир, но она чувствовала себя ослепшей. Ослепшей и ужасно одинокой. Даже ощущение Габриэля в сети, не шло ни в какое сравнение с близостью от прямой передачи энергии.

«Габриэль…»

— Этого достаточно, — сказал он, произнося слова вслух вместо телепатического общения. Она чувствовала, как он снова пытается собрать свои стены. — Я в порядке. Ты сделала то, что хотела.

— Габриэль, — снова сказала она, внутри нее была ужасающая тоска. Не думая, она подняла руку, чтобы коснуться его лица.

Габриэль отдернулся.

Обида и утрата наполнили Кейт. Она сжала губы.

— Не надо, — сказал Габриэль. Затем он отвернулся, качая головой. — Черт побери, я не пытаюсь обидеть тебя, — сказал он резко. — Просто… неужели ты не понимаешь, насколько это было опасно? Я мог полностью осушить тебя. Я мог тебя убить. — Он повернулся и снова посмотрел прямо ей в глаза, с внезапной жестокостью, которая пугала Кейтлин. — Я мог тебя убить, — повторил он со злым ударением на каждом слове.

— Нет, ты не мог. Я прекрасно себя чувствую. — Головокружение прошло, а может, оно и не наступало. Она пристально посмотрела на Габриэля. В лунном свете его глаза были такими же черными, как и волосы, и его бледное лицо было почти сверхъестественно прекрасным. — У меня же экстрасенсорные способности, поэтому у меня больше энергии, чем у обычных людей. Очевидно, у меня есть достаточно, чтобы делиться.

— Тем не менее, это было опасно. И если ты коснешься меня, будет риск, что я возьму еще.

— Но ты же сейчас в порядке. Ты сам так сказал, и я тоже это чувствую. Тебе больше не нужно. Ты в порядке.

Возникла пауза и Габриэль опустил глаза. Затем медленно и почти с неохотой сказал:

— Да. — Кейтлин, чувствовала, что он пытается думать, чувствовала его замешательство. — И… я благодарен, — наконец сказал он. Он произнес это так неловко, будто у него не было практики в произнесении таких фраз, но когда Габриэль снова поднял глаза, Кейт увидела, что он действительно подразумевал это. Она могла так же ощутить по-детски простую, восторгающуюся благодарность, которая шла вразрез с точеными чертами лица и мрачным ртом.

Горло Кейтлин сжалось. Все, что она могла сделать, — это не дать себе снова потянуться к Габриэлю. Вместо этого она сказала, настолько бесстрастно, насколько смогла:

— Габриэль, это из-за кристалла?

— Что? — он снова отвернулся от нее, будто понимая, что слишком многое раскрыл.

— Ты раньше не был таким. Тебе не нужна была энергия, до того как мистер Зитс инициировал тот контакт с кристаллом. А сейчас у тебя след на лбу, и ты изменился…

— Изменился и стал настоящим энергетическим вампиром. — Габриэль отрывисто рассмеялся. — Как раз, как говорили в исследовательском центре в Дареме, но они понятия не имели, да? Ведь никто не может знать, что из себя представляет реальность.

— Это не то, что я хотела сказать. Я имела в виду, что ты изменился, и я это заметила еще раньше, до сегодня. Я думаю, ты стал более сильным, ты можешь соединяться с сознаниями за пределами сети, а раньше не мог.

Габриэль рассеянно, но с силой тер лоб.

— Думаю, да, это из-за кристалла, — ответил он. — Кто знает, может, он для этого и нужен. Может, это как раз то, что хочет мистер Зитс… Чтобы мы все были рабами… этой потребности.

Эта идея поразила Кейтлин. Она думала об этой потребности как о побочном эффекте, что-то, что случайно произошло, потому что кристалл сжег слишком много энергии Габриэля. Но мысль о том, что кто-то сделает это намерено, с целью сотворить с человеком такое…

— Это отвратительно, не так ли? — поддержал разговор Габриэль. — То, чем я стал отвратительно. И я боюсь, это навсегда, или, по крайней мере, я не вижу ни одной причины, почему это не должно быть постоянным.

Он увидел ее ужас и был этим задет. Кейтлин попыталась придумать, как заставить его почувствовать себя лучше, и остановилась на привычной оживленности.

— Ну, по крайней мере, мы знаем, как с этим справляться, — сказала она. — А пока нам стоит отнести девушку туда, откуда она пришла, ты так не думаешь? А еще нам нужно рассказать Робу. Он захочет помочь и, возможно, он что-нибудь придумает…

Кейт не закончила говорить, выдохнув от удивления. Она начала подниматься на ноги, когда Габриэль стащил ее назад, на землю, одним сильным рывком.

Кейтлин уставилась в его глаза, которые были черны, в них сверкала злобная ярость.

Глава 7

— Нет, — прорычал Габриэль. — Робу, мы ничего не расскажем.

Кейтлин была сбита с толку.

— Но остальные же должны знать…

— Они не должны знать ничего. Они не мои смотрители.

— Габриэль, они захотят узнать. Они тоже о тебе заботятся. А Роб, возможно, сможет тебе помочь.

— Я не хочу помощи от него.

Это было сказано решительно и абсолютно окончательно. Кейтлин поняла, что в этом вопросе Габриэль был непреклонен, и нет смысла спорить с ним.

Но он все равно продолжил говорить, на тот случай, если ее нужно было убедить.

— Разумеется, я не могу заставить тебя не рассказывать им, — произнес он, отпуская ее руку и направляя на девушку неожиданно обезоруживающую улыбку. — Но если ты расскажешь, то, боюсь, я буду вынужден покинуть эту маленькую экспедицию… и нашу группу… навсегда.

Кейтлин потерла руку.

— Хорошо, Габриэль. Я тебя поняла. И, — добавила она с внезапной убежденностью, — я все же буду тебе помогать. Но ты должен позволить мне помогать. Ты должен мне говорить, когда ты себя чувствуешь… так, как сегодня. Ты должен прийти ко мне, вместо того, чтобы бродить в поисках девушек, на которых можно напасть.

Лицо Габриэля вдруг стало безрадостным.

— А может… я и от тебя помощи не хочу? — сказал он с каменным выражением. Затем он выпалил: — А как ты думаешь, как долго ты сможешь это продолжать? Это пожертвование? Даже у человека со сверхспособностями не бесконечная энергия. А что… если ты ослабнешь?

«Вот поэтому-то я и хотела рассказать Робу», — подумала Кейтлин, но она не такая дура, чтобы возобновлять спор. Девушка просто сказала: — Мы справимся с этим, когда это произойдет. — Она пыталась утаить проблеск беспокойства, который появился в ней. Что они сделают, если у Габриэля возникнет один из этих приступов, а она будет слишком слаба, чтобы помочь ему. Он убьет обычного человека, осушит его полностью.

«Подумай об этом позже», — велела она себе. А затем Кейт обратилась к старой надежде, которая утешала ее с тех самых пор, как они покинули Институт.

— А может, люди в белом доме смогут помочь, — сказала она. — Может, они знают способ излечить тебя, обратить вспять то, что сделал кристалл.

— Если, это сделал кристалл, — сказал Габриэль. Со слабой самоироничной улыбкой он добавил: — Мне что-то кажется, что мы очень многого ожидаем от этих людей в белом доме.

«Это просто потому, что у нас нет никакой другой надежды», — Кейтлин не сказала это вслух, но она знала, что Габриэль понял ее. Иногда они прекрасно понимали друг друга.

— Давай отнесем девушку назад. Из какой она машины? — спросила Кейт, отворачиваясь от этих ироничных темно-серых глаз.

Они усадили девушку назад в Кадиллак. По словам Габриэля, она была одна, что было удачно. Никто бы не заметил, что она пропала и не вызвал бы полицию. И Габриэль сказал, что она его не видела, он подошел сзади и усыпил ее при помощи своего сознания.

— Мне кажется, у меня с каждым часом развиваются новые способности, — сказал он и улыбнулся.

Кейтлин совсем не было весело, но она должна признаться, что испытала облегчение. Девушка просто подумает, что заснула и уедет, не зная, что с ней случилось. По крайней мере, это было то, на что надеялась Кейт.

— Тебе лучше вернуться к нам в фургон, — сказала она. — Тебе нужно поспать.

Габриэль не возражал. Спустя несколько минут, он устраивался на втором переднем сидении, в то время как Кейтлин снова прокрадывалась в заднюю часть фургона.

«Мне тоже нужно поспать, — подумала она, устраиваясь рядом с теплым телом Роба, испытывая чувство благодарности. — И, пожалуйста, пожалуйста, сегодня больше не нужно никаких снов».

Когда Кейтлин проснулась, был уже день, Роб поднимался, и все вокруг было заполнено шумом шевелящихся и зевающих людей.

— Вы как? — спросил Роб. Его светлые волосы были взъерошены, и он выглядел ужасно юным, обратила внимание Кейтлин. Юным и уязвимым, особенно если сравнить его сонные золотые глаза с теми темно-серыми, в которые она смотрела прошлой ночью…

— Так, будто меня отпинали, — простонал Льюис с переднего сидения. Он дергал плечами. Сама Кейтлин тоже получила несколько пинков от сидения и увидела, что Габриэль осторожно потягивался.

— Ты переживешь, — сказала Анна и поднялась. Она открыла боковую дверь и легко выпрыгнула из автомобиля, без какого-либо признака онемения тела.

— У меня такое ощущение, что я проглотил комок шерсти, — сказал Роб, проводя языком по зубам. — У кого-нибудь…

«О Боже! Что это?»

Восклицание пришло снаружи от Анны. Все четверо тут же прекратили все свои дела и поспешили к двери.

«Что случилось, Анна?» — подумала Кейтлин, перед тем как вышла.

«Я ничего подобного раньше не видела».

Темные глаза Анны были широко распахнуты, взгляд зафиксирован на самом фургоне. Кейтлин повернулась и посмотрела туда, вначале она не могла понять, что она видит. Сначала это выглядело почти красиво.

Вся машина была обмотана блестящим ленточками, как будто кто-то нарисовал сверкающие линии по всей машине, даже на окнах. В прямом солнечном свете полосы переливались всеми цветами радуги. Там были сотни полосок, пересекающих друг друга.

В то же самое время это не казалось красивым. Это вызывало в Кейт чувство отвращения. Когда она внимательно посмотрела на полоски, она увидела, что они были липкими… даже вязкими. Как… как слизь…

— Следы слизней, — сказал Роб и оттащил Кейтлин от фургона.

Желудок Кейт сжался. Она была рада, что прошлым вечером мало поела.

— Следы слизней… но этого не может быть, — произнес Габриэль, его голос звучал зло. — Оглянись, тут нигде нет никаких следов, кроме как на фургоне.

Так и было. Кейтлин сглотнула и сказала:

— Я никогда не видела слизня, который был бы такого размера, чтобы оставлять такие следы.

— Я видел, в «Планете огромных брюхоногих моллюсков», — сказал Льюис.

— Я тоже видела, у себя на заднем дворе, — сказала Анна. Она кивнула, когда остальные взглянули на нее. — Я не шучу. В Пьюджет Саунд есть такие большие слизни, размером с банан. Некоторые их едят.

— Спасибо, что поделилась этой информацией с нами, — прошептала Кейтлин, ее желудок снова сжался.

Габриэль все еще выглядел злым.

— Как они сюда попали? — потребовал он, будто Анна лично их туда принесла. — И почему на тех машинах нет следов? — он указал на серый Бьюик (Примечание: Бьюик — марка легкового авто фирмы «Дженерал моторс»), припаркованный неподалеку, пара средних лет с любопытством посмотрела на него.

— Оставь ее в покое. Она ничего не знает, — сказал Роб, до того как Анна ответила.

— Точно?

Роб бросил на Габриэля опасный золотой взгляд и покачал головой. Потом он замер, выглядя при этом задумчивым. Он снова повернулся к машине, нахмурившись.

— Это могло бы…

— Что? — спросила Кейтлин.

Роб медленно покачал головой. В солнечном свете он выглядел как взъерошенный золотой ангел.

— А, да ничего, — сказал он и пожал плечами.

У Кейт было ощущение, что он скрывает что-то, в тот же момент он взглянул на нее с улыбкой в глазах, будто говоря, что не только она может утаивать что-то в сети.

«Какой ужасно упрямый ангел», — подумала Кейт, и Роб широко улыбнулся.

— Ну же, давайте уедем отсюда, — сказал он, поворачиваясь к остальным, они выглядели недовольными. — Это просто слизняки. Давайте найдем автомойку.

До того момента Кейтлин не вспоминала о сне с бесцветными людьми, случай с Габриэлем как-то подавил это, отправляя куда-то в подсознание. Но сейчас она вдруг вспомнила и внимательно посмотрела на машину.

— Осторожнее, — прошипел Льюис до того, как она что-либо сказала. — Полиция!

Полицейская машина ехала к стоянке. Сердце Кейтлин со стуком дернулось, а затем она следовала за остальными в быстром, но организованном отступлении к фургону.

«Просто сохраняйте спокойствие», — сказал им Роб. — «Сделайте вид, что разговариваете».

— Это, разумеется, поможет, — язвительно заметил Габриэль.

Полицейская машина проехала мимо них. Кейтлин не могла искоса не взглянуть на нее. Женщина в униформе на пассажирском сидении в тот же самый момент посмотрела на нее, и на секунду их глаза встретились.

У Кейт перехватило дыхание. Она только и могла надеяться, что ее лицо было таким же пустым, как и мысли. Если та женщина-полицейский видела ее страх…

Машина продолжила ехать.

Кейтлин почувствовала, как пульс резко забился на шее.

«Кто-нибудь, садитесь за руль и езжайте, — подумала она. — Быстро, но непринужденно».

Роб уже залазил на место водителя.

Кейтлин все еще боялась, что полицейская машина развернется или последует за ними, как только они отъедут. Но ничего этого не произошло. Кажется, та остановилась в конце стоянки.

«Там, где был белый Кадиллак», — подсказало Кейт ее сознание. Она попыталась подавить мысль и воспоминания, которые та пробудила. Она не осмелилась взглянуть на Габриэля или даже позволить себе подумать, помнит ли что-то та девушка с вьющимися волосами, после всего что произошло.

— Не бойся, — сказал Льюис, когда они снова выехали на пятое шоссе. Он почувствовал ее беспокойство, даже не зная истинную причину. — Теперь все в порядке.

Кейтлин жалко ему улыбнулась.

Они нашли мойку с самообслуживанием в городке под названием Грантс Пасс. Кейтлин заплатила девяносто восемь центов из их денежного фонда за бумажные полотенца. Она также заплатила за бурито и кофе на завтрак в Макдоналдсе, так как никто из них не хотел орехового масла так рано утром.

— А сейчас нам надо сворачивать к побережью, — сказал Роб, когда они поели. На автомойке, помимо машины, они вымыли и себя самих, новый опыт, в желании повторить который Кейт была не уверена.

— Ну что ж, у нас два варианта, — сказал Льюис, который по умолчанию стал Хранителем Карты. — Здесь есть дорога, которая идет через Национальный Лес Сискию, а еще немного севернее там есть обычная автострада.

После небольшой дискуссии они решили ехать по автостраде, так как Анна сказала, что белый дом может быть окружен деревьями, но это явно был не имеющий выхода к морю лес. Это какое-то место, где океан проходил между двумя берегами с зарослями деревьев.

— Какое-то место, которое называется Гриффинз Пит, — произнес Льюис, его лицо сморщилось, когда он посмотрел на Кейт.

— Мы можем попробовать поискать название где-нибудь в библиотеке, — предложил Роб, выворачивая фургон на автостраду. — Посмотреть там его и другие названия, которые

мы сможем придумать.

— А может, мы просто сначала найдем это место, — с тоской сказала Кейтлин.

Но в Кус Бэй, там, где трасса, наконец, выходила к побережью, она сползла вниз по сиденью и покачала головой.

— Недостаточно северное место, — произнесла она и взглянула на Анну, ища подтверждение этому.

Анна покорно кивала. Они все стояли вокруг машины и смотрели на океан. Он был огромный, синий, сверкающий и совершенно не тот, какой нужен. Вода была совсем не такой, какую они видели во сне.

— Этот слишком цивилизованный. — Она указала на большой грузовой корабль с древесиной, который проходил сквозь вход в залив. — Видите? Он загрязняет воду нефтью, или бензином, или чем-то еще, а вода, которую мы видели, была не такой. И по ней вот так не передвигались судна. Она ощущалась чистой.

— Ощущалась чистой, — повторил Габриэль, почти насмешливо.

— Да, — сказала Кейтлин. — Ощущалась. А еще взгляните на те песочные дюны. Кто-нибудь во сне видел песок?

— Нет, — вздохнул Роб. — Возвращаемся в машину. Поедем в сторону Канады.

— А не могли бы мы сначала поесть? — умоляюще спросил Льюис. Они доехали до залива только к полудню.

— Пообедаем пока едем, — ответил Роб. Кейтлин сделала и раздала бутерброды с арахисовым маслом.

Они апатично их жевали, выглядывая из окон. Пейзаж, мимо которого они проезжали по побережью Орегона, не вдохновлял.

— Песок, — сказал Льюис через полчаса. — Я и не знал, что в мире столько песка.

Дюны казались бесконечными. Они были огромными и холмистыми, иногда они скрывали вид океана. В некоторых местах они достигали высоты в сто футов. (Примечание: 100 футов — около 30 метров).

— Как это ужасно, — вдруг сказала Кейтлин. Она могла видеть отдаленные деревья, похороненные в песке. Только самая верхняя часть их виднелась из дюн. Стоящая, но при этом почти мертвая. Это выглядело так, будто песок проглотил лес… а затем переварил.

— Черт, тут даже стервятники парят, — сказал Льюис, заметив большую птицу.

— Это скопа, — ответила Анна почти злобно.

Кейт взглянула на нее, затем села на место, погружаясь в тишину. Она чувствовала себя подавленной, и она не знала, из-за дюн ли это было, или из-за перспективы бесконечного путешествия не понятно куда, или это вообще все из-за бутербродов с арахисовым маслом.

Все остальные тоже молчали. В машине повисла тяжелая атмосфера. Гнетущая. Перемешанная с чем-то, чего Кейтлин пока никак не могла понять…

— Ну, держите себя в руках, — сказала она вслух. — Взбодритесь, ребята. Это только наш второй день. — Она стала копаться в мыслях, чтобы найти интересную тему обсуждения, чтобы отвлечь их. Спустя миг она нашла такую, не только интересную, но и слегка опасную. Ну что ж, волков бояться — в лес не ходить.

— Итак, Льюис, об этом Ци, — сказала она. Он сонно взглянул на нее. — Ладно, мне было интересно, сколько энергии человек может себе позволить израсходовать до того, как ему станет хуже?

Она видела, как Габриэль напрягся на переднем сидении.

— Гм, — произнес Льюис.— По-разному. У некоторых людей энергии много, они постоянно ее производят. Если ты здоров, то ты такой тип людей, это что-то вроде потоков, циркулирующих внутри тебя, беспрепятственно. По удивительным каналам.

Кейтлин рассмеялась.

— По каким каналам?

— Удивительным каналам. На самом деле. Это так мой дед называет те артерии, по которым движется Ци. Он был мастер Ци гонга, искусства управления Ци, что-то типа того,

что делает Роб, когда лечит.

Габриэль теперь намеренно не смотрел на Кейт, все это время яростно желая, чтобы она замолчала. У Кейтлин не было возможности отправить ему утешительно сообщение, поэтому она его проигнорировала.

— Так это что-то вроде крови, — сказала она Льюису. — Если ты ее теряешь, ты ее воспроизводишь.

— В средние века люди думали, что кровь и есть жизненная энергия, — отозвался Роб с водительского места. — Они считали, что у некоторых ее слишком много. Это то, о чем они думали, когда применяли пиявок. Они думали, что могут отсосать лишнюю кровь и это ослабит давление, поможет производить более чистую, более здоровую кровь. Но, разумеется, они ошибались, относительно крови.

Он взглянул через плечо, когда сказал это, и Кейт показалось, что его взгляд охватил Габриэля вместе с ней. Тревога пронеслась по ней. Роб не дурак. Что если он догадался?..

Габриэль теперь излучал холодную ярость.

— Ну что ж, это интересно, — пробормотала Кейтлин. А сейчас она хотела найти скучную тему для разговора, чтобы они обо всем этом забыли. Даже молчание бы подошло. Но Роб говорил:

— Некоторые люди полагают, что так зародились легенды о вампирах, — сказал он. — Когда люди со сверхспособностями осушали жизненную энергию, секхем, Ци, называй это как хочешь, у своих жертв. Позже истории исказили, и назвали это кровью.

Кейтлин замерла. Неважно, что он говорил, важно, КАК он это говорил. Сеть была наполнена отвращением и ненавистью.

— Я тоже слышала эти легенды, — присоединилась Анна, ее отвращение было так же ощутимо. — О злых шаманах, которые жили тем, что крали энергию остальных.

— Это омерзительно, — сказал Льюис. — Если бы мастер Ци гонга занимался этим, его бы изгнали. Это полностью противоречит Дао. (Примечание: Дао — одна из важнейших категорий китайской философии. Конфуций и ранние конфуцианцы придали ему этическое значение, истолковав как «путь человека», то есть нравственное поведение и основанный на морали социальный порядок).

Их отвращение эхом отражалось по сети, волнами настигая Кейтлин. Очень отдаленно она могла почувствовать холодное присутствие Габриэля.

«Не удивительно, что он не хотел, чтобы они знали, — думала Кейт, уверенная, что никто не сможет почувствовать ее мысли через всепроникающее отвращение и антипатию. — Никто из них не сможет понять. Они просто думают, что это ужасно, и все».

Она очень хотела попросить прощения у Габриэля, но тот смотрел в окно, его плечи были напряжены.

К облегчению Кейт, Льюис сменил тему беседы.

— А еще, конечно же, есть люди, чьи энергетические поля очень сильны, — сказал Льюис, хитро взглянув на Роба. — Ну, там, знаете, люди, с которыми вы соглашаетесь, сами не понимая почему. Те, которые очаровывают своей харизмой. Чья энергия просто ошеломляет.

В зеркале заднего вида отражались невинные глаза Роба.

— Если я встречу кого-нибудь похожего на описание, я тебе сообщу, — сказал он. — Звучит опасно.

— Так и есть. Ты и сам собираешься бороться с каким-то злым магом, потому что какой-то псих, подумал, что это хорошая идея.

В голосе Льюиса звучала такая резкость, которая доказывала, что это замечание совершенно не было добрым. Кейтлин была рада, что они больше не говорят о вампирах, но расстроена тем, что все снова погрузились в молчание.

«Что-то с нами не так», — подумала она и задрожала.

Тишина затянулась на мили, пока они ехали вдоль побережья. Дюны наконец-то закончились, их сменили черные базальтовые мысы, утопающие в море. Огромные волны

обрушивались на странные скалы, похожие на монолит, торчащие из воды.

За мгновенье они проехали мимо глубокой расщелины в утесах, где ударяющееся море взбивало волны в пену как сливки.

— Дьявольская маслобойка, — мрачно сказал Льюис, отрывая голову от карты. (Примечание: Дьявольская маслобойка — название морского залива).

— Да, похоже, — ответила Кейтлин. Она хотела сказать это беззаботно, но почему-то реплика вышла угрюмой.

И снова молчание. Они проехали мимо островов, но на них обитали только чайки и другие птицы. Ни деревьев, ни белого дома, Кейтлин снова задрожала.

— Мы никогда не найдем это место, — сказал Льюис.

Это так было не похоже на него, и Кейтлин была просто удивлена, но Анна резко парировала:

— Мне хотелось бы, чтоб ты не был таким пессимистичным. А если ты не можешь, то держи свое мнение при себе!

У Кейтлин от удивления открылся рот. В следующую секунду она испытывала праведный гнев.

— Ты не должна с ним так ужасно обращаться, — гневно сказала она Анне. — Только потому, что ты все время такая… стойкая… — Она остановилась и чуть не прикусила себе язык. Как она могла такое сказать?

Обида сверкнула в темных глазах Анны. Льюис смотрел сердито.

— Я сам за себя могу постоять, — выговорил он.— А ты все время вмешиваешься.

— Да, она самая настоящая маленькая благодетельница, — отозвался с переднего сидения Габриэль.

В Кейтлин вспыхнуло бешенство.

— А ты вообще холоднокровная змея! — крикнула она. Габриэль одарил ее сверкающей тревожной улыбкой.

— Кстати, она права, — сказал Роб. Фургон ехал неровно: Роб смотрела на Габриэля, а не на дорогу. — А ты, Льюис, лучше заткнись, в твоих же интересах это сделать.

— Я думаю, вы все отвратительны, — выдохнула Анна. Казалось, она вот-вот расплачется. — И с меня хватит, слышите? Высадите меня здесь, дальше с вами я никуда не поеду.

Шины заскрипели, когда Роб вдарил по тормозам. Сзади просигналила машина.

— Отлично, — сказал Роб. — Вылезай.

Глава 8

— Ну, давай же, — коротко сказал Роб. — Не заставляй нас ждать.

Сзади снова просигналила машина.

Анна поднялась, но не так грациозно, как раньше. Ее движения были нелепыми, полными сдерживаемой энергии. Она схватила свою сумку и начала возиться с ручкой дверцы.

Кейт сидела неподвижно, плечи напряжены, голова высоко поднята. Ее сердце билось с оборонительной яростью. Пусть Анна идет, если хочет. Это просто-напросто доказывает, что она никогда ни о ком из них не заботилась.

«Но это же просто смешно».

Мысль пришла из ниоткуда, как слабый проблеск понимания в голове: вспыхнул и тут же пропал. Но этого было достаточно, чтобы вбить в голову Кейтлин немного здравого смысла.

Смешно. Ведь Анна заботиться о них всех. Анна заботиться обо всем, от самой земли до животных, которых она любит, о любом человеке, с которым у нее пересекаются пути.

Но тогда почему же Кейтлин была так зла на нее? Она ощущала все физические признаки. Сильно бьющееся сердце, одышку, раскрасневшееся лицо и напряжение у висков.

Более того, у нее в мышцах была безумная потребность двигаться, желание ударить что-нибудь.

Физические симптомы. Еще один проблеск осознания вспыхнул в голове Кейтлин. И вдруг она поняла.

— Анна, подожди. Подожди! — сказала она, когда Анна, наконец, справилась с ручкой и открыла дверцу. Кейт попыталась придать голосу спокойный тон, но все равно тот почему-то получался распаленным и с ноткой паники.

Анна остановилась, но не повернулась.

— Неужели вы не понимаете, ребята, неужели не понимаете? — Кейтлин оглядела остальных. — Это не по-настоящему. Мы все сердимся, но на самом деле мы не сердимся друг на друга. Мы просто чувствуем злость и поэтому наши сознания считают, что должна быть причина для этого.

— Я думаю, это все от нервов, — усмехнулся Габриэль. Его губа презрительно искривлена, а серые глаза полны злости. — На самом-то деле мы не можем ненавидеть друг друга.

— Нет! Я не знаю, что это, но… — Кейтлин замолчала, поняв, что в дополнение ко всем физическим симптомам она еще и дрожит. В фургоне было холодно… холоднее. Это не могло быть объяснено открытой дверцей. И она ощущала странный запах, вонь от канализации.

— Вы чувствуете это? Это тот же запах, который я вчера уловила, когда Льюис немного полунатил. И сейчас также холодно, как вчера. — Кейтлин видела на лицах вокруг нее, как злость смешивается с замешательством. Она повернулась к человеку, которому полностью доверяла.

«Роб, — горячо сказала Кейт, — пожалуйста, послушай. Я знаю, это трудно, потому что ты чувствуешь, что зол, но попробуй. Что-то происходит».

Медленно лицо Роба прояснилось. Тлеющая ярость улетучилась из янтарных глаз, его взгляд стал золотым и, вроде, сбитым с толку. Он моргнул и приложил руку ко лбу.

— Ты права, — сказал он. — Это похоже на психологический эксперимент: сделать кому-то инъекцию адреналина и поместить в комнату, где кто-то зло себя ведет. Первый человек тоже начинает злиться, но это не настоящая злость, она была стимулирована.

— И кто-то делает это сейчас с нами, — вымолвила Кейтлин.

— Но как? — потребовал ответа Льюис, он звучал сердитым, но уже не таким разгневанным. — Нам никто не ставил инъекций.

— Большое расстояние, — произнес Роб. — Это психическая атака.

Его голос был категоричным и уверенным. Глаза стали темно-золотыми. Снаружи громко прогудел автомобиль, за которым последовали еще несколько непрекращающихся сигналов.

— Анна, закрой дверь, — тихо сказал Роб. — Я найду место, где можно остановиться. Есть кое-что, о чем я должен был раньше вам рассказать.

Анна закрыла дверь. Через несколько минут они остановили машину у обочины, и Роб угрюмо посмотрел на всех них.

— Я должен был упомянуть об этом утром, — начал он. — Но я не был уверен. И не видел смысла, чтобы попусту вас тревожить. Те следы от слизней… ну, в Дареме я слышал о людях, которые просыпались и видели такие следы вокруг своих домов. Липкие следы, отпечатки людей или животных. И они почти всегда сопровождались кошмарами, у людей накануне были страшные кошмары.

Кошмары. Сейчас Кейтлин вспомнила.

— У меня прошлой ночью был кошмар, — сказала она. — Там были эти люди, которые склонялись надо мной. Серые люди. Они выглядели как наброски карандашом. А еще было холодно, так же как и несколько минут назад. — Кейт посмотрела на Роба. — Что же это?

— Говорили, что все это — признаки психической атаки.

— Психической атаки, — повторил Габриэль, его тон был уже не таким саркастичным.

— Были истории, что злые люди со сверхспособностями могли использовать их на больших расстояниях. Они могут мысленно представить тебя, использовать психокинез, телепатию и даже астральную проекцию. (Примечание: Астральная проекция — выход «астрального тела» из физического, — оккультный термин, связанный с представлением о выходе за пределы физического тела некой нематериальной «субстанции», традиционно называемой в оккультизме астральным телом или астральным двойником). — Его обеспокоенный взгляд снова вернулся к Кейт. — Те серые люди, которых ты видела… я слышал, что астральные проекции бесцветные.

— Астральные проекции — это типа позволить твоему сознанию бродить? Вне тела?— спросил Льюис, поднимая бровь. Атмосфера изменилась, сеть больше не дрожала от враждебности. Кейт подумала, что все выглядели как обычно.

Роб кивал.

— Именно. Я слышал, что такие атаки могут ослабить тебя, заставить нервничать или решить, что ты сходишь с ума.

— Я сейчас думала, что схожу с ума, — сказала Анна, ее глаза, большие и ясные, были полны невыплаканных слез. — Ребята, мне так жаль.

— Мне тоже жаль, — сказала Кейтлин. Она и Анна секунду смотрели друг на друга, а потом одновременно потянулись, чтобы обняться.

— Да-да, всем жаль, — нетерпеливо сказал Габриэль. — Но у нас теперь есть вещи поважнее, о которых нужно думать. Психическая атака означает только одно — нас нашли.

— Мистер Зитс, — вымолвил Роб.

— Ну, а кто еще? Вопрос в том, кого он заставляет это делать? Кто на нас нападает?

Кейтлин попыталась мысленно воспроизвести лица из сна. Это было невозможно. Черты были слишком размыты.

— У мистера Зи полно связей, — устало сказал Роб. — Очевидно, он нашел себе новых друзей.

Анна качала головой.

— Но как он смог найти таких одаренных, да еще так быстро? Я имею в виду, мы такого не могли делать… то, что они делают. А предполагалось, что мы лучшие.

— Лучшие в нашей возрастной группе, — начал Роб, но Кейт перебила:

— Кристалл.

В глазах Габриэля сразу же вспыхнуло понимание.

— Точно, кристалл усиливает их способности.

— Но это же опасно, — начала Кейтлин, но увидев угрожаюий взгляд Габриэля, замолчала.

Погруженный в свои мысли, Роб, казалось, ничего не заметил.

— Очевидно, им плевать на опасность, и пока они используют кристалл, они гораздо сильнее нас. Суть в том, что мы должны быть к этому готовы. Они не разделались с нами, и, возможно, атаки станут еще хуже. Мы должны быть готовы ко всему.

— Ага, а готовы, каким, собственно, образом?— спросил Льюис. — Что мы можем сделать, чтобы противостоять таким атакам?

Роб пожал плечами.

— В Дареме я слышал, как люди говорили о воображаемом свете, защитном свете. Проблема в том, что я никогда не прислушивался. Я не знаю, как его создать.

Кейтлин выдохнула и села. Остальные сделали то же самое. По сети шло ощущение мрачного предчувствия. Мрачного предчувствия и уязвимости.

Воцарилась тишина.

— Ну, я думаю, нам стоит возобновить поездку, — наконец сказала Кейт. — Бесполезно сидеть и думать об этом.

— Просто будьте осторожны относительно всего необычного, — добавил Роб.

Но ничего необычного не произошло, когда они продолжили поездку. Анна села за руль, и все остальные продолжили осмотр побережья, согласившись, что берег Орегона не

имел ничего общего с берегом из сна. Скалы были слишком черными, очевидно, вулканическими, а вода слишком открытой.

— Мы все еще не достаточно к северу от Калифорнии, — сказала Кейт.

Тем вечером они остановились в небольшом городке под названием Кэннон Бич, неподалеку от границы со штатом Вашингтон. Было уже темно, когда Анна припарковала машину на тихой улице, выходящей к побережью.

— Возможно, это незаконно, но я думаю, нас здесь никто не побеспокоит. Да, и к тому же, здесь почти не видно людей.

— Это курортный городок, — ответил Роб. — А сейчас мертвый сезон.

Кейтлин действительно казалось, что был мертвый сезон. Небо покрыто тучами, на улице холодно и ветрено.

— Я видела там небольшой магазин на главной улице, — сказала она. — Нам нужно купить что-нибудь на ужин. Мы во время ланча съели остатки хлеба и арахисового масла.

— Я пойду, — произнесла Анна. — Я привыкла к холоду.

Роб кивнул.

— Я пойду с тобой.

Это был единственный раз, когда они вышли из машины, а Кейт хотела, чтобы Льюис пошел с ними. Она начинала беспокоиться о Габриэле.

Он казался напряженным и сдержанным, смотрящим в темноту из окна. По сети Кейтлин могла чувствовать холод и наличие стен, будто бы он жил в ледяном замке.

Он выстраивал самые высокие стены, когда ему было что скрывать, Кейтлин знала об этом. Прямо сейчас она беспокоилась, что он страдает и что он не обратиться к ней за помощью.

И она заметила кое-что еще. Он по-прежнему сидел на переднем сидении. Остальные время от времени меняли места, но Габриэль продолжал сидеть впереди.

«Интересно, — размышляла Кейт, — это как-то связанно с тем фактом, что сзади постоянно сижу я?»

У нее вполне хорошо стало получаться скрывать свои мысли, когда она сосредотачивалась. Казалось, ни Льюис, ни Габриэль не слышали этого.

Растрепанные от ветра Роб и Анна вернулись, они, смеясь, прижимали к себе бумажные пакеты.

— Мы растранжирили наши деньги, — сказал Роб. — Хот-доги из микроволновки, они все еще достаточно горячие. А еще начос и картофельные чипсы. (Примечание: Начос — кукурузные чипсы, популярная закуска мексиканской кухни. С такими чипсами подают соусы, заправки, салаты, так же, их добавляют в различные блюда)

— И печенье, — добавила Анна, сдувая черные волосы с лица.

Распаковав хот-дог, Льюис широко улыбнулся.

— Самая настоящая вредная пища. Джойс бы умерла.

Кейтлин взглянула на него, на секунду все замолкли.

«А мы ведь до сих пор не можем в это поверить, — думала Кейт. — Мы все знаем, что Джойс нас предала, но мы никак не можем смириться с этим фактом. Как же она могла так притворяться?»

— Она была такой… живой, — сказала Анна. — Искрометной. Энергичной. Она мне сразу же понравилась, как только я ее увидела.

— И она этим воспользовалась, — прорычал Габриэль. — Она набирала нас, а то, что она всем нравилась, — это всего лишь уловка.

«Такой напряженный, — думала Кейтлин. — Он невероятно раздражен».

Она наблюдала, как он накинулся на хот-дог, почти свирепо, и ощутила беспокойство у себя в животе.

— Действительно утоляет голод, да? — Кейт смотрела на Габриэля, стараясь сохранить свое присутствие в сети нейтральным. Затем небрежно добавила: — Но, может, этого не достаточно?

— У нас по два для каждого и еще пара дополнительных, — произнесла Анна и, проследив за взглядом Кейт, сказала Габриэлю: — Ты можешь взять себе еще один, Габриэль.

Он раздраженно от нее отмахнулся. Его серые глаза, смотрящие на Кейтлин, были полны сердитого предостережения.

— Просто пытаюсь помочь, — сказала Кейт. Она наклонилась близко к Габриэлю, доставая чипсы из пачки, и тихо добавила: — Я бы хотела, чтобы ты позволил мне.

«Ты поможешь мне, если отвяжешься от меня».

Мысль была такой быстрой и ожесточенной, она предназначалась только ей. Кейтлин поняла, что остальные ничего не слышали. На него можно положиться, Габриэль отточил мастерство личного общения.

Итак, к ней он не обратится. Ему было это нужно, теперь она была в этом уверена. Казалось, его лицо было бледнее, чем обычно, фактически белое, как мел. И в его движениях была видна сдерживаемая жестокость. Будто он находился под ужасно сильным внутренним давлением, рискуя взорваться в любую минуту.

Но он упрям, и это означает, что он не обратиться к ней. Габриэль не знал, как просить помощи, он только знал, как ее принимать.

«Ничего страшного, — думала Кейтлин, тайно наблюдая за ним. — Я тоже упрямая. Да будь я проклята, если позволю ему угробить себя или кого-нибудь еще».

Габриэль ждал, пока они все уснут.

Кейтлин сдалась последней, борясь даже с теплотой, которую они создали при помощи радиатора автомобиля, перед тем как лечь спать. Он ощущал красновато-золотистое сияние ее бегущих мыслей, когда все остальные были уже неподвижны и молчаливы. Она пыталась переждать его.

Но это не сработало. Габриэль мог быть терпеливым, когда это необходимо.

Наконец, когда даже мысли Кейт постепенно превратились в слегка гудящую пустоту, Габриэль тихо поднялся на водительском сидении и открыл дверь рядом с собой. Он выскользнул и закрыл за собой дверь еще до того, как кто-нибудь зашевелился. Затем он секунду подождал, все его органы чувств были сосредоточенны на фургоне.

«Все еще спят. Хорошо».

Снаружи был холодный ветер. Эта не та ночь, когда нормальные люди будут гулять по улицам.

«В этом-то и проблема», — размышлял Габриэль, когда с трудом шел по сухому, рассыпчатому песку вдоль границы прилива.

Затем он оторвал глаза от песка. Там были коттеджи и двухквартирные дома, помимо мотелей. И некоторые из них должны быть заняты.

Он пытался натянуть убийственную улыбку, но она у него не совсем получилась. Взлом и проникновение был тем видом преступления, которого он раньше не совершал. И почему-то это казалось уж слишком отличающимся от случайного выбора жертвы на улице.

Но альтернативой была Кейтлин.

В этот раз убийственная улыбка легко появилась на его лице. Это была улыбка для себя, полная самоиронии. Потому что Кейтлин была очевидным выбором, девушка была теплой и желающей, и с ней, определенно, было приятно соединяться сознаниями. Ее жизненная энергия обрамляла ее мерцающим рубиновым светом, ее сознание было местом с синими прудами и горящими метеорами. Аура, окружавшая ее подобно заряженному полю, весь день искушала его.

Ему потребовалось много усилий, чтобы не окунуться в этот ореол и не поглотить энергию большими глотками. Найти точку передачи энергии и вцепиться в нее как кровопийца. Он отчаянно в ней нуждался.

И только полный дурак мог отказаться от помощи, которая предлагалась ему добровольно.

Пробираясь сквозь сыплющийся песок, в то время как ветер метался рядом с ним

подобно заблудшему духу, Габриэль улыбался.

Затем он начал двигаться к одному из коттеджей, в окне которого виднелся свет.

Кейтлин проснулась и прокляла себя.

Она совершенно точно не собиралась засыпать. А сейчас, разумеется, Габриэль уже ушел. Она чувствовала его отсутствие.

Как же она могла быть такой дурой?

Теперь у нее был опыт в бесшумном ускользании от Роба.

Кейт чуть не вскрикнула, когда вышла из фургона навстречу ветру.

«Нужно было взять куртку».

Но было бессмысленно теперь об этом думать. Опустив голову, обхватив себя руками, она начала мысленный поиск.

Тут у нее тоже уже был опыт: в поисках Габриэля. У него хорошо получалось прятаться, но она знала, что искать. Всего через секунду она это обнаружила, далекое ощущение сверкающего льда. Как бело-голубая искра на краю ее сознания. Кейт развернулась и пошла.

Это была суровая прогулка. Ветер вздымал пелену песка от ее шагов. Когда вышла луна, стало видно мелкие частицы, исчезающие в воздухе подобно призракам. Также стало видно огромную скалу в форме стога сена, возвышающуюся в океане, где в принципе не должно быть скал.

«Жутковатое место».

Кейтлин старалась не думать о психических атаках и мистере Зитсе. Разумеется, она сумасшедшая, раз пошла сюда одна, ну, а что она могла сделать?

Ветер пах соленой водой. Слева от нее раздавался мелодичный, но при этом громкий шум волн. Кейт отошла в сторону, чтобы не натолкнуться на куски дерева в воде и затем резко повернулась, направившись к скоплению коттеджей. Там. Габриэль был близко. Она это чувствовала.

В следующий момент она его увидела, темный силуэт рядом с освещенным окном. По Кейтлин прошли волны тревоги. То окно, она знала, что он делает, бродя рядом с домом. А что если он уже…

«Габриэль!»

Возглас был невольным, выжатым из нее паникой. Сердце Кейт начало биться с глухим стуком до того, как она поняла, что Роб и остальные были не в радиусе связи.

А вот Габриэль был. Он повернулся.

«Ты что здесь делаешь?»

«А сам ты что здесь делаешь? — задала она ему встречный вопрос. — Что ты сделал, Габриэль?»

Она видела, как он сомневается, затем он резко отошел от окна и широкими шагами направился к ней. Она пошла ему навстречу. Парень затащил ее в укрытие, к навесу для автомобиля.

— Я что, не могу пойти погулять без преследования? — спросил он злобно.

Кейтлин дала себе немного времени перед тем, как ответить. Она пыталась разгладить волосы, которые ветер превратил в гриву спутанных прядей и колтунов. И ей нужно было перевести дух.

Наконец она взглянула на него. Уличный фонарь освещал только половину его лица, другая часть оставалась в тени. Для Кейтлин этого было достаточно. Его кожа выглядела туго натянутой, так, что было видно кости. Под глазами были темные круги. И было что-то в выражении его лица… то, как он смотрел на нее, сузив глаза, рот слегка приоткрыт. Он быстро дышал.

Габриэль был в критическом состоянии, и, нет, он еще не пробрался в тот коттедж.

— Так вот что ты делаешь? — спросила она. — Прогуливаешься?

— Да. — Его рот открылся шире. Взгляд стал дерзким. Он намеревается из этого выкрутиться. — Время от времени мне надо удирать от вас. Я не могу выносить так много

мыслей Кесслера.

— Так ты просто хотел уединения. — Она шагнула к нему. — И ты решил, что самое время немного прогуляться.

С поразительной внезапностью он сверкнул своей самой ослепляющей улыбкой.

— Именно так.

Кейт сделала еще шаг. Улыбка исчезла так же быстро, как и появилась. Лицо стало мрачным.

— Посреди ночи… В мороз.

Сейчас он выглядел опасным. Мрачным и опасным, как волк на охоте.

— Все правильно, Кейт. А теперь будь хорошей девочкой и возвращайся в машину.

Кейтлин еще придвинулась, настолько близко, что ощущала его тепло, так же, как и он мог ощутить ее. Она чувствовала, как его тело сразу же напряглось, видела, как глаза потемнели, и услышала, как дыхание стало неровным.

— Я никогда не была хорошей девочкой. Хоть у кого дома спроси, говорили, что у меня проблемы с общением. Так ты совершенно случайно бродишь вокруг этого дома?

Он воспринял внезапную смену темы разговора, не моргнув. Но говорил он сквозь зубы.

— А что еще я могу делать?

— Я подумала, — сказала Кейт, наклонив голову, чтобы посмотреть на него, — что, возможно, тебе кое-что нужно.

— Мне не нужно ничего и ни от кого!

И тут она добилась чего-то невероятного, она заставила Габриэля отступить от нее. Он двинулся назад, отходя до тех пор, пока его не остановила бетонная стена позади.

Кейтлин не дала ему возможности перестроиться. Она осознавала рискованность того, что она делает. Габриэль был готов наброситься, и он способен на насилие. Но Кейт не позволила себе думать об опасности, она могла только думать о горящей муке в глазах Габриэля.

Она приблизилась к нему, теперь так, что они почти касались друг друга. Ак куратно, осознано она положила руки ему на грудь. Она могла почувствовать, что его сердце бьется, как у загнанного оленя.

Затем она взглянула на него, ее лицо, находящиеся в паре дюймов от его, и шепнула:

— Я думаю, ты лжешь.

Глава 9

Что-то разрушилось в глазах Габриэля, это выглядело так, будто серый агат р аспался на кусочки.

Он схватил Кейт за плечо, другая рука сжала ее волосы и слегка наклонила голову на бок.

Смертельный ужас охватил Кейтлин, но она не сдвинулась с места, ее пальц ы сжались на рукавах позаимствованной рубашки Габриэля.

Затем она почувствовала губы Габриэля у себя на шее.

Первое ощущение было пронзительным, как будто один острый зуб проник в место в верхней части спины, сразу под шеей.

«Вампиры», — изумленно думала Кейт. Она знала, что Габриэль просто откр ывает точку передачи энергии, но ощущение было, будто он прокалывает ее кожу. Она легко могла себе представить, как появились легенды о вампирах.

В следующий миг острая боль прошла, сменившись ощущением потягивания, к ак будто что-то внутри собиралось у самого основания. Она почувствовала кратков ременное сопротивление, подобно Земле, старающейся сохранить горсть вырываемой травы. А затем отдачу, уступчивость… будто отдавая траву тянущей руке.

Энергия шла через открытую рану узким потоком. Кейтлин ощущала вспышку тепла и… удовольствия.

«Все хорошо. Все будет хорошо», — думала она, едва ли осознавая, говорила она это себе или Габриэлю. Сам этот опыт был пугающим, походил на работу с высоким напряжением. Но Кейтлин в любом случае отказывалась бояться.

«Я доверяю тебе, Габриэль», — думала она.

Кейтлин чувствовала, как энергия перетекает в него, и снова она ощущала его благодарность, признательность. Его облегчение оттого, что потребность удовлетворена.

«Я доверяю тебе».

Энергия все еще равномерно текла в него, и у Кейт возникло чувство очищения. Все ее тело было таким легким, воздушным, будто ее ноги не касались земли. Она расслабилась в объятиях Габриэля, позволив ему держать ее.

«Спасибо».

Эта мысль не принадлежала Кейтлин, но и в радиусе действия телепатической сети никого не было, она, должно быть, шла от Габриэля. В ней не было злости, не было насмешки. Это было свободное и радостное общение счастливого ребенка.

Затем вдруг поток, бегущий между ними, был прерван. Габриэль разомкнул объятья и поднял лицо.

Голова Кейтлин закружилась, и на секунду она прижалась к нему еще сильнее, чувствуя, как дыхание становится затрудненным.

— Этого достаточно, — сказал Габриэль. Он тоже задыхался, но был спокоен. Голодная пустота в нем была заполнена, по крайней мере, частично.

Затем он сказал:

— Кейт…

Девушка заставила себя отпустить его. Она отступила, не поднимая глаз.

— Ты… ты уверен, что этого достаточно? С тобой теперь все будет нормально? — она говорила вслух, потому что делиться мыслями было слишком личным.

Ей сейчас пришло в голову… наконец-то, что здесь она навлекала на себя совсем другой вид опасности. Близость с Габриэлем, отдача энергии, ощущение его радости и благодарности, это связывало их двоих таким образом, с которым даже сеть не сравнится. Эта близость снова сломила его стены.

И это было нечестно, потому что с ее стороны это только забота.

«Это не то, что я чувствую по отношению к Робу, — сказала она себе. — Это не… любовь…»

Она ощущала, что Габриэль смотрит на нее. Затем она почувствовала не поддающееся определению изменение в нем, мысленное распрямление плеч.

— Нам нужно возвращаться, — сказал он. Его голос был отрывист, он проигнорировал ее вопрос.

Кейтлин посмотрела на него.

— Габриэль…

— Пока нас не потеряли. — Он отвернулся и отправился в ночь.

Но через несколько шагов остановился подождать ее. Он держался рядом с ней, пока они шли по пляжу. Кейтлин ничего не сказала во время их прогулки. Она не могла придумать ничего, что бы ни ухудшило ситуацию.

Как только они добрались до места, откуда было видно фургон, она заметила, что что-то было не так.

В машине должно было быть темно, но во всех окнах мерцал свет. На секунду Кейтлин показалось, что остальные включили плафон, потом она подумала о пожаре. Но свет был слишком ярким для плафона, и слишком холодным для пожара. И у него было странное непрозрачное свойство, почти как у фосфоресцирующего

тумана.

Страх, ледяной и интуитивный, охватил Кейт.

— Что это? — прошептала она.

Габриэль оттеснил ее.

— Оставайся здесь.

Он побежал к машине, и Кейтлин последовала за ним, вскарабкиваясь в маш ину, когда он открыл дверь. Казалось, сердце, и так колотящееся как молот, стало биться еще в два раза быстрее.

Теперь Кейт отчетливо видела туман. Она видела Льюиса на переднем сидени и автомобиля, Анна лежала, свернувшись на сидении. Они оба спали, но немирно.

Лицо Льюиса было искажено гримасой, и он отрывисто дергал руками и нога ми, будто пытаясь сбежать от чего-то. Длинные темные волосы скрывали лицо Ан ны, но было видно, что она скорчилась от боли, рука была сжата в кулак.

— Анна! — схватила Кейтлин ее за плечо и затрясла. Анна простонала, но не проснулась.

— Роб! — Кейт повернулась к нему. Он лежал на спине, беспомощно мечас ь. Глаза закрыты, на лице выражение агонии. Кейт трясла и его тоже, мысленно называя его имя. Ничего не помогало.

Она оглянулась посмотреть, как у Габриэля продвигались дела с Льюисом и з амерла.

Там были серые люди.

Они видела их зависшими в воздухе между ней и Габриэлем. Сиденье Льюис а рассекало одного из них.

— Это атака, — крикнул Габриэль.

У Кейтлин все поплыло перед глазами. У нее возникло ощущение головокруж ения и неразберихи, почти так, как если бы она собиралась упасть в обморок.

«Это из-за сети», — осознала она. Она улавливала ощущения трех спящих.

«О Боже», — ей нужно было быстро что-то сделать, пока она и Габриэль то же не свалились.

— Представь себе свет! — крикнула она Габриэлю. — Помнишь, что говорил Роб? Можно защититься от пси-атак при помощи защитного света!

Габриэль обратил свои серые глаза на нее.

— Отлично, только скажи мне как. И какой именно вид света?

— Я не знаю. — Паника поднималась внутри Кейтлин. — Просто думай о с вете, представь, что он нас окружает. Сделай его… золотым.

Она не совсем была уверена, почему выбрала золотой цвет. Может быть, пот ому что туман был серебристо-зеленым. А может, потому что она всегда думала о золотом цвете, как о цвете Роба.

Прижав ладони к лицу, Кейтлин начала представлять себе защитный свет. Без упречный золотой свет, окружающий их в машине. Так как она являлась художниц ей, ей было легко удерживать этот образ в голове.

«Вот такой», — подумала она и отправила образ Габриэлю. В следующую се кунду он помогал ей, добавляя свою убежденность к ее. Она чувствовала, что теп ерь на самом деле может видеть свет, и если она откроет глаза, он будет там.

«Работает», — сказал ей Габриэль.

Действительно. Головокружение Кейт постепенно проходило, и в первый раз з а все время, которое они находятся в машине, она почувствовала тепло. Туман бы л таким же холодным, как и погода снаружи.

Сейчас туман ускользал, как если бы с Кейт снимали тяжелое одеяло. Все е ще представляя золотой свет, она открыла глаза.

Спящие успокоились. Последние следы тумана исчезали, свертываясь и раствор яясь. Серые люди все еще висели в воздухе.

В следующий миг они тоже испарились, но у Кейт успело возникнуть странн ое ощущение. Всего секунду она смотрела на одно из серых лиц и… узнала его. Оно казалось знакомым, хотя она не могла понять почему.

Затем эта мысль испарилась из сознания, когда она поняла, что Роб ворочаетс я. Он застонал и моргнул, медленно поднимаясь.

— Что?.. Кейтлин?..

— Пси-атака, — сказала она ему спокойно и ровно. — Когда мы вернулись,

весь фургон был наполнен туманом, и вы не просыпались. Мы избавились от тум ана, воображая свет. Ах, Роб, я была так напугана. — Внезапно ее колени подогн улись, и она села на пол.

Анна тоже поднималась, Льюис стонал.

— Ребята, вы в порядке? — дрожащим голосом спросила Кейтлин, сидя на п олу.

Роб запустил руку в свои взъерошенные светлые волосы.

— У меня был ужаснейший кошмар… — Затем он посмотрел на Кейт и ска зал: — Когда мы вернулись?

Сознание Кейт в миг опустело, что, возможно, было и хорошо. Она была сл ишком потрясена, чтобы соврать. Позади нее Габриэль спокойно сказал:

— Кейтлин нужно было в туалет, она не хотела идти одна, я ее довел.

Это была хорошая ложь. Роб и Анна нашли туалет в конце побережья. Кейт лин ощутила легкий триумф, когда Роб поверил этому и кивнул.

— Очень галантно с твоей стороны, — сказал он, криво улыбнувшись.

— К тому же мы вас спасли, — добавил Габриэль многозначительно. — Кто знает, что сделал бы этот туман.

— Да, — лицо Роба стало серьезным. Он секунду потеребил свои волосы, за тем взглянул на Габриэля. — Спасибо. — Его голос был искренним и полным по длинного чувства.

Габриэль отвернулся.

Возникла неловкая пауза, а потом Анна заговорила.

— Послушайте, почему бы вам не объяснить, как именно вы «воображали св ет»? — предложила она. — Так мы будем знать, что делать, если атака повторитс я.

— А потом мы, возможно, снова ляжем спать, — добавил Льюис.

Кейт все объяснила, не получив помощи от Габриэля. К тому времени, как о на закончила, она уже широко зевала, и ее глаза слезились.

Они укладывались спать, готовясь к худшему, но той ночью больше ничего н е произошло, и Кейтлин ничего не снилось.

Она проснулась утром от мысленного восклицания Роба. Она поспешила выйт и из фургона и увидела его и Анну. Они согнулись и смотрели на землю рядом с фургоном.

Асфальт был покрыт тонким слоем песка, принесенным с пляжа. На этом пес ке, везде вокруг фургона, были четкие следы и отпечатки лап.

— Это следы животных, — сказала Анна. — Видите эти? Это следы енота. — Она указала на отпечаток, длинной три дюйма (Примечание: 3 дюйма — около 7,5 см) с пятью расходящимися пальцами, каждый из которых заканчивался когте м. — А эти — лисицы. — Она указала на ряд четких отметок с четырьмя пальц ами. — А вон те, овальные — неподкованной лошади, а маленькие — крысиные, — закончила Анна и взглянула на Кейт.

Кейтлин даже не потрудилась произнести:

«Но все эти животные не могли прийти сюда прошлой ночью».

Она прекрасно помнила, что Роб сказал вчера: «Иногда жертвы пси-атак обна

руживают следы людей или животных».

— Отлично, — пробормотала Кейт. — У меня ощущение, что нам надо отс юда уезжать.

Роб поднялся, очищая руки от песка.

— Я согласен.

Однако это было не так легко, так как фургон в это утро предпочел быть н епокорным. Роб и Льюис возились с двигателем, но не нашли никаких неполадок, и в конце концов тот завелся.

— Я поведу немного, — сказала Анна. Она уже находилась на водительском сидении, поворачивая ключ зажигания, когда Роб говорил ей жать на газ. — Прос то скажите, куда ехать.

— Оставайся на сто первом, и мы отправимся в Вашингтон, — проинструкти ровал Льюис. — Но, может, нам сначала лучше остановиться в Макдоналдсе и по завтракать?

Кейтлин не сожалела, прощаясь с черным базальтовым побережьем Орегона. Г абриэль с самого утра был раздраженным и молчаливым. И она начала размышлят ь о том, было ли ошибкой то, что она сделала вчера ночью на пляже. Кейт знал а, что как-нибудь ей придется выловить его и выяснить это, но сама эта идея зас тавляла возникать в ее животе нервную дрожь.

«Пожалуйста, давайте поскорее найдем этот белый дом», — думала девушка. Затем, испытывая угрызения совести, Кейт поняла, что Габриэль был прав. Она де йствительно слишком многого ждала от людей из этого дома. А что, если они не смогут решить все проблемы, которые она им несет?

Кейт покачала головой и повернулась посмотреть на унылый, серовато-синий д ень за окном.

Они проехали мимо насаждений, про которые Анна сказала, что это была оль ха, выглядящая издалека как большие розовые облака. Ветки ольхи были фактическ и голыми, но там было немного красноватых листьев, свисающих с конца каждой ветки, что и придавало всему насаждению красноватый оттенок.

С края от дороги были маленькие киоски, в которых стояли огромные букеты нарциссов, желтых, как весна. Вывеска на киоске гласила: «1 ДОЛЛАР ЗА БУКЕ Т», но там не было никого, кто бы мог взять деньги.

«Система честности», — подумала Кейтлин. Она очень хотела безупречные зол отые нарциссы, но она знала, что они не могут тратить деньги.

«Не важно, — подумала она. — Вместо этого я лучше порисую».

Она открыла свой набор и достала сияющий желтый, один из ее любимых ц ветов. Через несколько минут она уже рисовала, время от времени отрывая взгляд, пока они переезжали высокий мост над рекой Колумбией. Вывеска гласила:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ВАШИНГТОН

ВЕЧНОЗЕЛЕНЫЙ ШТАТ

— Вот ты и дома, Анна, — сказал Роб.

— Пока нет. До Пьюджет-Саунд еще далеко, если мы будем ехать по побере жью, — ответила Анна, но Кейтлин по ее голосу могла понять, что та улыбалась.

— Может, мы до туда и не доберемся, — вставил Льюис. — Мы можем сн ачала найти дом.

— Ну, он явно не здесь, — коротко сказал Габриэль. — Посмотри на воду.

Левая часть дороги, идущая вдоль океана, сопровождалась большими коричнев ыми скалами и валунами. Ничего похожего на серые скалы из сна.

Кейтлин открыла рот, чтобы что-то сказать, но ее рука начала судорожно дер гаться.

Тот самый вид зудящей судороги, потребность, из-за которой она подняла пас

тель, даже не поняв этого. Она знала, что эти ощущения значат. Ее дар рвался н аружу. Что бы сейчас она ни нарисовала, это будет предчувствием, а не обычным рисунком.

Холодный серый и жженая умбра, стальной и небесно-голубой. Кейтлин смотр ела, как ее рука наносит цвета точками и штрихами, не представляя, что будет на рисунке. Все, что она знала, что вот здесь мазок сепии и два круга по центру, наполненные ярко-красным цветом.

Когда девушка закончила, она уставилась на рисунок, ощущая мурашки, бегущ ие межу лопаток.

Козел. Из всех возможных вещей, она нарисовала козла. Он стоял в чем-то п охожем на серебряно-серую реку, окруженный сюрреалистичным туманом. Но не эт о напугало Кейт. Это были глаза козла.

Глаза были всего лишь черточками на рисунке. Но они были цвета горящего угля, и, казалось, они прямо с рисунка смотрят на Кейтлин.

Тихий голос Роба заставил ее подскочить.

— Что случилось, Кейт? И не говори «ничего» в этот раз, я знаю, что-то не так.

Кейтлин молча протянула рисунок, чтобы показать ему. Он рассматривал его нахмурившись. Губы растянуты в одну прямую линию.

— У тебя есть хоть какое-нибудь представление, что это означает? — спроси л он.

Кейт растирала между пальцев пыль от пастелей.

— Нет. Да я и никогда не знаю, пока это не произойдет. Все, что я знаю, что когда-то, как-то увижу этого козла.

— Может быть, это символично, — предположил Льюис, который нагнулся с другого бокового сиденья, чтобы посмотреть.

Кейтлин пожала плечами.

— Может быть. — У нее было навязчивое ощущение вины: хорош дар, кото рый дает вот такое предчувствие. Она выполнила этот рисунок, она должна быть способна сказать, что он значит. Может, если бы она сконцентрировалась…

Она думала об этом, пока они проезжали берег моря, полный плотного песка, обнаженный из-за отлива… ничего из этого не походило на место с домом… и пока они покупали ланч в Ред Эппл Маркет. Но вся эта концентрация принесла т олько головную боль и ощущение потребности сделать что-либо, что-то руками, чт обы избавиться от напряжения.

— Теперь я поведу, — сказала она, когда они вышли из магазина.

Роб взглянул на нее.

— Ты уверена? Ты же ненавидишь водить.

— Да, но это будет по-честному, — сказала Кейтлин. — Вы все уже побыва ли за рулем.

Вести фургон было не так трудно, как она предполагала. Он не так быстро реагировал, как машина Джойс, но по дороге с односторонним движением, фактиче ски опустевшей, ехать было легко.

Правда, через какое-то время пошел дождь. Он начинался как брызги, принесе нные бризом, которые создавали приятный звук, но затем он становился все хуже и хуже. Очень скоро пошел сильный дождь, ливень который сделал темным от во ды лобовое стекло между дворниками. Как будто кто-то обливал стекло серебристо й краской.

— Может, лучше кому-нибудь другому повести? — предложил Габриэль с си денья позади Кейтлин. Он оставил переднее место, как только Кейт села за руль, как она, в общем, и подозревала.

Кейт взглянула на Роба, который сел на освободившееся сидение. Если бы эт

о было его предложением, она могла бы согласиться. Но у Габриэля был такой н асмешливый, раздражающий способ выражения мыслей, который заставлял хотеть сд елать все с точностью до наоборот.

— Я в порядке, — сказала она. — Думаю, дождь слабеет.

— Она в порядке, — сказал Роб, выдавая одну из своих ленивых заразитель ных улыбок. — Она справится.

И теперь, разумеется, Кейтлин не изменит решения вести машину. Прижав яз ык к зубам, она вглядывалась в дождь и делала все, что было в ее силах, чтобы доказать, что Роб прав. Дорога выпрямилась, и девушка поехала быстрее, пытаясь продемонстрировать свою непринужденную компетентность.

Когда это произошло, оно произошло совершенно внезапно. Позже Кейтлин ра змышляла о том, изменилось бы что-нибудь, если бы за рулем был Роб. Но она так не думала. Никто не смог бы справиться с тем, что появилось на узкой дорог е.

Кейтлин почти убедила себя в своей компетентности, когда она увидела очерт ание на дороге. Оно было прямо перед ней, но достаточно далеко впереди, чтобы избежать столкновения.

Серое очертание. Низкое, рогатое очертание. Козел.

Если бы Кейт раньше его не видела, она бы не поняла, было слишком мало времени. Но она-то знала каждую черточку этого козла, девушка пялилась на него несколько часов этим утром. И он был в точности таким, как на ее рисунке, впл оть до красных глаз. Казалось, они, сверкая, смотрят на нее, единственное мерцани е цвета в сером и дождливом пейзаже.

«Серебряный», — безумно думала какая-то часть разума Кейтлин. Серебряно-се рая река вовсе не была рекой, а дорогой. Туман же был просто испарениями от дождя, поднимающимися с земли.

Но большая часть ее сознания не думала вовсе, она реагировала.

«Тормоза», — говорила она.

Кейт ударила по тормозам, давя и отпуская так, как ей советовал инструктор по вождению во время плохой погоды.

Ничего не произошло.

Выражая полное пренебрежение к тому, чему учил ее инструктор, она вдарила по тормозам. И снова ничего не произошло. Фургон не затормозил, даже не заме длился хоть чуток.

Козел был прямо перед ней. Не было времени, чтобы закричать, даже чтобы подумать. Не было времени, чтобы обратить внимание на шум, возникший в сети, когда остальные поняли, что что-то не так.

Кейтлин резко повернула руль. Машина наклонилась и сдвинулась влево, на п ротивоположную часть дороги. У Кейтлин пред глазами вспыхнули приближающиес я деревья.

«Поверни направо! Назад!»

Кейтлин не была уверена, чья это мысль, но она уже подчинялась. Она пове рнула направо. Но слишком далеко.

«Я съеду с дороги», — подумала она с удивительным спокойствием.

Затем все превратилось в неразбериху.

Кейт не помнила, что произошло, кроме того, что это было ужасно. Деревья хлестали их. Ветки ударили по лобовому стеклу. Затем последовал удар… шокиру ющий… но, похоже, и он не замедлил их.

Затем, казалось, машина подпрыгивала и стремительно неслась вниз.

У Кейт было ощущение треска, будто горох в жестяной банке. Она могла слышать крик. Она думала, что это мог быть ее собственный голос. А затем был еще один удар, а потом все потемнело.

Глава 10

Кейтлин могла слышать воду, мелодичный булькающий звук. Он был умиротворяющим, и часть ее хотела слушать его и отдыхать.

Но она не могла. Было что-то… кто-то, о ком ей нужно было беспокоиться. Кто-то…

«Роб».

Но не только Роб. Остальные. Что-то ужасное произошло, и она должна убедиться, что с ними все в порядке.

Странно, она совсем не была уверенна, что именно случилось. Все, что она знала, так это то, что это было ужасно. И она должна была понять, что это за ужасная вещь по тому, что она видела вокруг себя.

Открыв глаза, Кейт обнаружила, что она была в фургоне Марисоль. Фургон не двигался и даже больше не находился на дороге. Через лобовое стекло она могла видеть деревья, их ветки, покрытые зеленым мхом. Если потянуться вперед, она могла видеть воду. Ручей.

Только сейчас она поняла, что под ее ногами была вода.

«Идиотка! Произошла авария!»

Как только Кейтлин подумала об этом, она пристально посмотрела на Роба. Он моргал и пытался расстегнуть ремень безопасности, казалось, он находится в таком же оцепенении, какое ощущает она.

«Роб! Ты в порядке?» — инстинктивно Кейт использовала самый личный вид общения.

Роб кивнул, все еще выглядя оцепенелым. На его лбу был порез.

— Да, а ты?

— Мне так жаль. Мне так жаль. — Если бы к ней сейчас пристали с вопросами, она бы не смогла ответить, за что именно она извиняется. Она только знала, что сделала что-то ужасное.

«Забудь о сожалениях. Нам нужно отсюда выбираться», — произнес Габриэль.

Кейтлин повернулась, чтобы посмотреть назад.

— Ребята, вы в порядке? Кто-нибудь ранен?

— Я думаю, мы в порядке, — ответил Льюис. Он и Анна поднимались. Казалось, они не были ранены, но их лица были бледны, а глаза дико горели.

— Помогите мне это открыть, — резко сказал Габриэль, дергая боковую дверь.

Потребовалась три человека, чтобы открыть дверцу, а затем Кейт и Робу пришлось проползти к центральной консоли автомобиля, чтобы выйти таким же образом. Выпрыгнув из фургона, Кейтлин приземлилась в воду, такую холодную, что у нее перехватило дыхание. С помощью Роба она прошла вброд к берегу по неровным камням, причиняющим боль.

Оттуда она могла видеть, что произошло с фургоном. Они съехали с дороги, сбили несколько деревьев, а затем приземлились в крутую насыпь, в ручей. Кейтлин предположила, что им повезло, что они упали правой стороной вверх и попали именно туда. Серебристо-голубой фургон был помят и избит, правое переднее крыло автомобиля стало грудой деформированного металла.

— Мне жаль, — прошептала Кейт. А вот сейчас она вспомнила, за что ей нужно извиняться. Она была вдвойне виновата: потеряла управление автомобилем и

не смогла правильно интерпретировать свой собственный рисунок, рисунок, который предупредил ее.

— Не волнуйся, Кейт, — нежно сказал Роб, обнимая ее, а затем он поморщ ился от боли.

— Ах, Роб! Твоя голова… там ужасный порез!

Он приложил руку к этому месту.

— Ну, не все так плохо. — Но Роб присел на корточки на покрытой папор отником насыпи. Дождь с деревьев капал на него.

— Нам необходимо промыть его, — сказала Анна. — У нас есть вода, но е ще нам нужна ткань…

— Моя сумка! — Кейтлин направилась в воду, но Габриэль удержал ее, груб о схватив за руку.

— Это опасно, идиотка! — произнес он. Его серые глаза сурово смотрели на нее.

— Но она нужна мне, — ответила Кейтлин. Она чувствовала, что сможет пр екратить вот это внутреннее дрожание, только если у нее получится чем-то занятьс я, сделать что-либо.

Габриэль скривил губы.

— Ради Бога… о, ну хорошо. Оставайся здесь. — Он отпустил ее так грубо, фактически оттолкнув. Парень повернулся и направился вброд к машине. Спустя минуту, он вернулся, шлепая по воде, держа не только сумку Кейт, но и сумку Анны, в которой были бумаги, забранные Робом из секретной комнаты.

— Спасибо, — произнесла Кейтлин, стараясь смотреть прямо ему в глаза.

— Одеяла и спальники насквозь промокли, — коротко сказал Габриэль. — Н ет смысла их забирать, мы никогда не высушим их в такую погоду.

Анна использовала футболку Кейтлин, чтобы промыть порез на лбу Роба и о становить кровотечение. Затем она сказала:

— Подержи это, Кейт.

И отправилась верх по насыпи. Она вернулась с горстью чего-то зеленого.

— Иглы тсуги (Примечание: Тсуга - американское хвойное дерево). Они хоро ши для ожогов, но я думаю, они помогут и при порезе.

Она приложила их к голове Роба.

Льюис пристально смотрел на деревья, с которых капала вода, крутя свою ке пку на пальце. Потом он внезапно сказал:

— Слушайте, а что произошло? Нас занесло или…

— Это моя вина, — проговорила Кейтлин.

— Нет, не твоя, — упрямо возразил Роб. Повязка из футболки, которую сдел ала Анна, свисала над глазом, придавая ему распутный вид пирата.

— Там был козел на дороге.

Льюис прекратил крутить кепку.

— Козел.

— Да, серый козел… — Роб умолк и взглянул на Кейтлин. — Серый, — п роизнес он. — Вообще-то бесцветный.

Кейтлин посмотрела на него, а потом закрыла глаза.

— Ах.

Анна спросила:

— Вы думаете, это было видение? Как те серые люди?

— Конечно же, — сказала Кейтлин. Она была настолько потрясена аварией, что полностью забыла о том, что произошло раньше. — Я такая дура… у него б ыли красные глаза. Как у кого-то вроде демона. И… О, Роб! — Она открыла гла за. — Тормоза не работали. Я давила на них и давила, но они не сработали! —

Ее внутренне дрожание, казалось, внезапно распространилось по ней, пока все ее т ело не начало сильно трястись.

Роб приобнял ее одной рукой, и она прижалась к нему, пытаясь успокоить с ебя.

— Итак, это была пси-атака, — сказал он. — Козел был чем-то вроде иллюз ии… может, астральная проекция. В Дареме я слышал о людях, которые могут пр оецировать часть себя в форме животного. А тормоза кто-то испортил, должно быт ь, это был психокинез, действующий на больших расстояниях. Все это было ловуш кой.

— И нас могли убить, — слабо сказала Анна.

Смех Габриэля был неприятным.

— Разумеется, они решительно настроены.

Роб распрямил плечи.

— Машину нет смысла спасать. И, кроме того, не желательно, чтобы кто-ниб удь нас здесь увидел. Люди будут задавать вопросы и захотят вызвать полицию.

Кейтлин почувствовала, как ее сердце подскакивает. Она подняла голову, чтоб ы взглянуть на Роба в смятении.

— Но… но тогда что мы будем делать?

— Мы пойдем ко мне домой, — спокойно сказала Анна. — Мои родители н ам помогут.

Роб сомневался.

— Мы же договорились, никаких родителей, — сказал он. — Мы можем под вергнуть их опасности.

— Но у нас нет выбора, — проговорила Анна, также спокойно, но за мягко стью в ее голосе звучала сталь. — Мы застряли здесь без машины, без еды. Нам негде спать… Послушай меня, Роб. Мои родители смогут о себе позаботиться, пря мо сейчас в беде мы.

— Она права, — рассудительно сказал Льюис. — Что еще мы можем сделат ь? Мы не можем позволить себе отель, и мы не можем спать на улице.

Роб неохотно кивнул. Кейтлин позволила себе почувствовать облегчение. Прост о сама мысль, что им есть куда идти, была утешительной. Но слова, которые про изнесла Анна, рассеяли это чувство.

— Это означает, что нам нужно прекратить следовать вдоль берега, — продо лжала Анна. — Нам нужно напрямую срезать путь, направляясь к Пьюджет Саунд. Я думаю, нам придется отправиться автостопом.

— Нам пятерым? — спросил Габриэль. — Кто согласится подвезти пятерых подростков?

Про себя Кейтлин согласилась. Стоять под дождем и пытаться остановить поп утный автомобиль, находясь в таком странном состоянии, а их пятеро, и еще нуж но остерегаться полиции… Да уж, это явно не было ее идеей о том, как весело провести время. Но был ли у них другой выбор?

— Нам нужно попробовать, — говорил Роб. — По крайней мере, возможно, кто-то возьмет Анну и Кейт, и тогда, может, девчонки найдут телефон и позвонят семье Анны.

Помогая друг другу, они пробирались сквозь мокрый папоротник, вверх по на сыпи, к дороге. Роб сказал, что им лучше идти на небольшом расстоянии от фург она, чтобы уменьшить шансы, быть связанными с ним.

— Нам повезло, — сказал он. — С дороги не видно ручей, и никого не бы ло поблизости, когда произошла авария.

Кейтлин пыталась продолжить напоминать себе, что ей повезло, когда она под

няла большой палец, уставившись на пустынную дорогу.

Машин было мало. Длинный грузовик, перевозящий древесину, проехал, не остановившись. Так же, как и черный Шевроле пикап, нагруженный оранжевыми и зелеными рыболовными сетями.

Кейтлин тем временем, пока они ждали, осмотрелась. Дождь стал просто моросить, но все, что их окружало, было промокшим и при этом выглядело довольно угрожающим. Все деревья, включая ольху, были покрыты плотным мхом цвета мяты. Это было тревожное зрелище, все эти ветки, которые не были ни белыми, ни коричневыми, а бугорчатыми и неестественного зеленого цвета.

Она прочувствовала свет в сети как раз в тот момент, когда Льюис спросил:

— Что ты делаешь, Роб?

Роб стоял, закрыв глаза, лицо сосредоточено.

— Просто перемещаю энергию, — ответил он. — Мне было бы легче думать, если этот порез начал бы заживать. — Он открыл глаза и снял повязку. С облегчением Кейт увидела, что рана перестала кровоточить. Лицо Роба даже немного порозовело.

— Хорошо, — произнес он и улыбнулся. — Как насчет вас? У кого-нибудь что-нибудь начало болеть?

Льюис пожал плечами, Анна отрицательно покачала головой, Габриэль продолжил смотреть на дорогу, проигнорировав вопрос.

Кейтлин поежилась, затем сказала:

— Нет, я в порядке.

На самом деле она не была в порядке. Ей было холодно, она была несчастна, и весь ее левый бок начинал болеть. Но Кейтлин ощущала, что она почему-то не была достойна лечения. Она не заслужила его.

— Кейт… я чувствую, что это не так, — начал говорить Роб, когда Льюис произнес:

— Еще одна машина!

Она медленно приближалась, это был старый Понтиак, цвета тыквенного пирога.

— Она не остановится, — мрачно сказал Габриэль. — Никто не остановится, чтобы подвезти пятерых подростков.

Машина проехала мимо них, и Кейт мельком увидела, что за забрызганным дождем окном автомобиля была молодая женщина. Затем включились задние фары, и машина стала замедлять ход.

— Идем! — сказал Роб.

Когда они подошли к машине, окно водителя опустилось. Кейтлин услышала доносящийся бит Карибской музыки, а затем голос:

— Вас подвезти?

Кейт поняла, что это была не молодая женщина, а девушка. Девушка, которая выглядела ничуть не старше их самих. Она была стройной, хрупкой, с бледным изящным лицом, которое контрастировало с копной густых темных волос. Ее глаза были серо-зелеными.

— Определенно, — охотно сказал Льюис. Кейтлин могла почувствовать по сети его восхищение. — Хотя мы немного промокшие, — добавил он извиняющимся тоном. — Ну, может, даже и не немного. Сильно.

— Да неважно, — беспечно сказала девушка. — Сиденья виниловые. Это машина моей бабушки. Залазьте.

Кейтлин колебалась. Было что-то в этой девушке… она казалась хрупкой, но за этой внешностью скрывалось что-то вроде хитрости.

«Роб? Я не уверена, что нам следует».

Роб удивленно взглянул на нее.

«Что не так?»

«Я не знаю. Просто она… Она тебе кажется нормальной?»

«Для меня она великолепна, — вмешался Льюис. — Черт, такая крошка. И с наружи я мерзну».

Кейтлин все еще была неуверенна.

«Анна?»

Она бродила позади Понтиака, но остановилась, как только услышала первое сообщение Кейтлин. Теперь она мягко произнесла:

«Возможно, ты еще потрясена, Кейт. Я думаю, она нормальная, и кроме того, мы все вместимся в машину».

— Да, разве не так? — сказал Габриэль вслух, казалось, не обратив внимани я на любопытствующий взгляд девушки. Кейтлин было интересно, как они выгляде ли со стороны: все пятеро молча стоят, замерев, а затем Габриэль вдруг произнос ит странный риторический вопрос.

«Хорошо, давайте сделаем это, — поспешно проговорила Кейт. Она была сму щена и больше не хотела спорить. Но когда Роб открыл дверь, она спросила Габр иэля: — Что ты имел в виду?»

«Да ничего. Просто интересное совпадение, что мы все пятеро влезем, вот и все».

Анна и Льюис сели впереди вместе с девушкой, Кейтлин скользнула на задне е сидение вслед за Робом, а Габриэль полез вслед за ней. Белые виниловые сиден ья заскрипели под их весом.

— Меня зовут Лидия, — сказала девушка тем же беспечным тоном. — Куда вы собираетесь?

Они представились, или скорее Льюис их представил. Анна ответила:

— Мы пытаемся попасть в Суквамиш, рядом с Полсбо, но это достаточно да леко. Куда ты направлялась?

Лидия пожала плечами.

— Да на самом деле никуда, я взяла в школе выходной, чтобы покататься.

— Ты ходишь в школу Норт Мейсон? У меня там кузен.

Вопрос Анны был совершенно невинным, но Лидия казалась обиженной.

— Это частная школа, — коротко сказала она. — Вам достаточно тепла сзад и? Если я прибавлю, окна запотеют.

— Все отлично, — сказал Роб. Он сжимал руки Кейтлин в своих, слегка рас тирая их. И он был прав, пребывание в теплой, сухой машине было удивительным . Голова Кейтлин была фактически одурманена от такой неожиданной роскоши.

И это даже несмотря на то, что Кейт знала, что Лидия внимательно наблюда ет за ними, бросая взгляды на Льюиса и Анну, которые сидели рядом с ней, так же она поглядывала в зеркало заднего вида, чтобы посмотреть на тройку позади. Хотя Льюис, казалось, и наслаждался внимательным досмотром Лидии, Кейт же эт о доставляло неудобство, особенно когда Лидия начала хмуриться и жевать губу, в нимательно смотря на них.

— Так что же вы там делали? — наконец спросила Лидия очень непринужде нно. — Вы ужасно вымокли.

— А, мы… — Льюис начал невнятно говорить.

— Мы пошли в поход, — ровным голосом сказал Габриэль. — И попали в дождь.

— Больше смахивает на то, что вы попали в потоп.

— Мы нашли ручей, — ответил Габриэль раньше Льюиса.

— Так вы, ребята, из этой округи?

— Мы из Суквамиш, — ответила Анна, и, по крайней мере для нее, это бы

ло правдой.

— Вы ходите в дальние походы, — сказала Лидия, снова смотря в зеркало. Кейтлин заметила, что у нее на маленьком носу было ровно три веснушки.

Каким-то образом скептицизм Лидии присмирил подозрения Кейт.

«На самом деле в этих серо-зеленых глазах таилась не хитрость, — решила о на. — Это больше походило на оборону, как если бы ее жизнь приложила».

Кейтлин ощутила сочувствие.

Сейчас они уже ехали не вдоль океана, а сквозь насаждения вечнозеленых де ревьев с длинными голыми стволами. Кейт они казались сотнями солдат, стоящими в положении «смирно».

Лидия тряхнула головой, чтобы убрать волосы с лица и приподняла подбород ок.

— Я ненавижу частную школу, — вдруг сказала она. — Но мои родители з аставляют меня туда ходить.

Кейтлин, расслабившаяся в теплоте автомобиля, попыталась придумать, что на это ответить, но Льюис уже проявлял сочувствие.

— Какая жалость.

— Школа очень строгая и скучная. Там никогда не происходит ничего захват ывающего.

— Я знаю. Я как-то ходил в частную школу, — сказал Льюис. Лидия вдруг сменила тему разговора.

— А вы всегда берете спортивные сумки, когда отправляетесь в долгие пеши е прогулки?

— Да, — ответил Габриэль. Казалось, он лучше всех мог управляться с Лид ией. — Мы используем их как рюкзаки, — добавил он, выглядя развеселившимся.

— А разве это удобно?

Габриэль ничего не ответил, а Льюис просто обворожительно улыбнулся.

Прошло еще около минуты, в течение которой Лидия ерзала на сидении, и п отом она выпалила:

— Вы в побеге, так ведь? Вы на самом деле здесь не живете. Вы путешест вуете по стране автостопом или что-то вроде этого, да?

«Ничего не говори ей!» — отправил Габриэль мысль Льюису, пока Лидия гов орила.

— Вам не нужно рассказывать мне. Мне все равно. Но я бы хотела, чтобы у меня тоже когда-нибудь были приключения. Я так устала от частных клубов вер ховой езды, и от загородных клубов и от клуба "свой ключ" (Примечание: «Свой ключ» — частный клуб, куда имеют доступ только те, у кого есть свой собственн ый ключ от двери) и от Лиги Помощи (Примечание: Лига Помощи (англ."Assistanc e League") — это организация по оказанию добровольных услуг, члены которой со здают и развивают постоянные проекты для оказания помощи детям и взрослым). — Она минуту помолчала и добавила: — Я довезу вас до Суквамиш, если вы ск ажете мне, как туда доехать, мне плевать, как это далеко.

Кейтлин не знала, что и думать об этой девушке. Она, определенно, была ст ранным нервным созданием, и она чувствовала себя изгоем, аутсайдером, смотрящи м на них пятерых.

Кейт вспомнила как это — быть изгоем. В Огайо она была аутсайдером во всем. Она была слишком необычной: ее голубые глаза с кольцами были очень стр анными, а экстрасенсорные рисунки были слишком страшными. В школе в Огайо никто не хотел связываться с местной ведьмой.

Но она все еще не была уверена насчет Лидии, и ей не нравилось то, как о на напористо пыталась стать частью их группы.

«Ничего ей не рассказывай», — посоветовала она Льюису, вторя Габриэлю. Ч

ерез секунду Льюис приподнял плечи в знак согласия.

— Мы будем признательны, если ты довезешь нас до Суквамиш, — мягко с казал Роб. А потом они все замолчали, и стали слушать радио.

— Поверни здесь, — сказала Анна. — Это вниз по улице, вон там, тот дом с олдсмобилем перед ним. (Примечание: Олдсмобиль — модель легкового автомоб иля корпорации "Дженерал моторс").

Были сумерки, но Кейтлин видела, что дом был такого же красно-коричнево цвета, как и кедровая корзина Анны.

«Должно быть, он из кедра», — догадалась она. Елки и ольха, окружавшие д ом, стали простыми очертаниями, поскольку спускалась темнота.

— Мы на месте, — мягко сказала Анна.

«Дом, — думала Кейтлин. — Настоящий дом, с родителями, взрослыми людь ми, которые смогут позаботиться о нас».

В тот момент, это было все, что она хотела. Она вытянула затекшие, промок шие ноги и смотрела, как Габриэль потянулся к ручке дверцы.

Лидия выпалила:

— Я думаю, вы не сбежали. Я не знала, что вам и правда было куда ехать. Извините.

— Да неважно. Спасибо, что подвезла, — сказал Роб.

Лидия ссутулилась.

— Да не за что.

Ее голос звучал, как у человека, которого не пригласили на вечеринку. Затем она приглушенно сказала:

— А можно воспользоваться вашей ванной комнатой?

— Эм, ну, да, конечно, — ответила Анна. — Подожди, давай лучше я зайду первой. «Мама нас не ждет», — добавила она по телепатической сети.

Двигаясь быстро и легко, Анна подбежала к дому. Остальные ждали в машин е, выглядывая через запотевшие окна. Спустя несколько минут Анна вернулась, вед я за собой невысокую, заботливо выглядящую женщину, она также выглядела сбит ой с толку и комически покорной. Кейт внезапно подумала, что поняла, от кого Анна унаследовала свое спокойствие.

— Заходите, все вы, — сказала женщина. — Я Миссис Вайтрейвэн. О, Боже мой, вы все промокшие и полузамерзшие. Заходите!

Они вошли, и Лидия последовала за ними.

Внутри у Кейтлин возникло острое ощущение многолюдности комфортабельной

гостиной, там были два мальчика, похожие друг на друга, лет девяти или десяти. Мама Анны поторопила друзей дочери, чтобы они прошли в заднюю часть дома, где она стала готовить горячую ванну и собирать чистую одежду.

— Вам, мальчики, надо будет переодеться в одежду моего мужа, она будет в ам большая, но я думаю, сойдет.

Спустя некоторое время Кейт чувствовала себя согревшейся и слегка влажной после ванны, на ней была одежда Анны, и она сидела перед камином.

— У тебя милая мама, — прошептала Кейтлин. — А она не удивилась хоть чуть-чуть, что мы вот так вот объявились? Она задавала тебе вопросы?

«Еще нет. Но пока она больше заинтересована в том, чтобы накормить и сог реть нас. Но одно я знаю точно… из Института ничего не было слышно. Она ду мала я все еще в школе».

Им пришлось закончить разговор, потому что подошли младшие братья Анны

и стали расспрашивать ее о Калифорнии. Девушка умудрялась отвечать им, ни раз у не упомянув ни мистера Зитса, ни Институт.

Но тут вмешалась миссис Вайтрейвэн:

— Анна, твоя другая подруга просто ждала в коридоре, я отправила ее помы ть руки. Мы будем ужинать через несколько минут, как только мальчики будут го товы.

— Но она не… — начала Анна. Она умолкла, как только Лидия зашла в ко мнату, та выглядела такой маленькой и почти жалкой. Было бы слишком грубо ск азать «она не моя подруга», когда миссис Вайтрейвэн только что пригласила ее на ужин.

«В конце концов, она же нас подвезла», — сказала Анна Кейт, на что та по жала плечами.

Роб, Габриэль и Льюис появились, одетые во вздымающиеся рубашки и джин сы, туго затянутые ремнем, чтобы не дать им упасть. Кейтлин и Анна благородно

воздержались от хихиканья. А вот Лидия широко улыбнулась, Льюис, не смутивши сь, улыбнулся ей в ответ. Они сели с родителями Анны за стол.

На ужин были гамбургеры и копченый лосось, кукуруза, брокколи и салат, яг одный пирог на десерт и, чтобы все это запить, была березовая газировка. Кейтли н никогда раньше не была так рада видеть овощи. Пятерка из Института начала е сть с таким энтузиазмом, что от удивления глаза миссис Вайтрейвэн широко распа хнулись, но она не задала никаких вопросов, пока они не закончили ужинать.

Затем она вытерла руки о кухонное полотенце, отодвинула стул и сказала:

— А теперь, полагаю, вы, ребята, расскажете, что вы делаете в Вашингтоне?

Глава 11

Кейтлин перевела взгляд с мамы Анны на ее отца, серьезного мужчину со сп окойными глазами, который почти не говорил во время ужина. Кухня была тепла и спокойна. Желтый свет лился из лампы над их головами на незаконченный буф ет из сосны.

Затем Кейт взглянула на Роба. Они все переводили взгляды друг на друга, и х пятерка, находящаяся в телепатической сети.

«Нужно ли?» — спросила Анна.

«Да, — мысленно ответила Кейт, чувствуя, что остальные согласны. — Но то лько твоим родителям, а не…»

Анна замахала рукой своим братьям-близнецам.

— Ребят, идите, поиграйте, хорошо? И… — Она взглянула на Лидию и запн улась. Кейтлин знала, в чем проблема. Анна была от природы слишком великодуш ная, и ей было трудно сказать «убирайся» гостю, с которым она только что ела з а одним столом.

«Ты слишком добрая», — подумала она, но Габриэль уже говорил.

— Может, я и Лидия пойдем прогуляться на улицу? — предложил он. — Д ождь прекратился.

Стоя, он выглядел настоящим галантным джентльменом, если не считать насме шливое сверкание глаз. Он обходительно протянул руку Лидии.

Лидия ничего не могла поделать. Она заметно побледнела, так, что три ее ве снушки стали более отчетливо видны. Затем она поблагодарила родителей Анны и взяла руку Габриэля. Льюис бросил на нее обиженный взгляд.

«Будь осторожен», — Кейтлин отправила мысль Габриэлю, когда он и Лидия вышли.

«С чем именно? Психическими атаками или с ней?» — ответил он ей, развес елившись.

Братья Анны тоже ушли. Больше не было поводов откладывать разговор. Брос

ив на своих единомышленников последний взгляд, Анна глубоко вздохнула и начал а рассказывать родителям всю историю.

Почти всю историю. Она опустила некоторые самые ужасные части и вообще не упомянула о телепатической сети. Но она рассказала о Марисоль, о кристалле, усиливающем экстрасенсорные способности, и о планах мистера Зитса превратить с воих студентов в ударную пси-команду. Роб вышел и принес файлы, которые он з абрал из секретной комнаты.

— А еще у нас эти сны, — сказала Анна. — О маленьком мысе с серой в одой, окружающей его, а напротив мыса утес с деревьями и белым домом. И мы думаем, люди в том белом доме могут отправлять нам эти сны, пытаясь помочь. — Она рассказала о двух встречах Кейт с мужчиной с кожей цвета карамели, кот орый был из этого дома.

— Казалось, ему не нравится Институт, — вставила Кейтлин. — И он показа л мне фото с садом, где был огромный кристалл, такой же, как у мистера Зитса. Мы решили, что они разбираются в таких вещах.

Миссис Вайтрейвэн нахмурилась. Ее глаза быстро бегали и вспыхивали на пр отяжении всего рассказа Анны, особенно когда девушка говорила о планах мистера Зитса. Мистер Вайтрейвэн просто становился все мрачнее, одна из его ладоней м едленно сжималась в кулак. Также как и у Тони, у них, казалось, не возникло пр облем с принятием той реальности, о которой рассказывала Анна.

Теперь в разговор вступила мама Анны.

— Ты говоришь, вы отправились в путешествие к этому белому дому, не им я понятия, где он находится?

— У нас есть некая идея, — возразила Анна. — Это на севере. И как толь ко мы увидим это место, мы сразу же узнаем его. На этом мысе камни выложен ы странными кучками. И я продолжаю думать, что они мне каким-то образом зна комы. Они выглядят вот так. — Она взяла карандаш и начала рисовать на оборот е одной из папок с документами. — Нет. Кейт, ты же художница. Нарисуй.

Кейтлин очень старалась, рисуя высокую, неравномерную груду камней. Она в ышла больше похожей на каменного снеговика с распростертыми руками.

— О, это инукшук, — сказала миссис Вайтрейвэн.

Кейтлин резко подняла голову.

— Вы узнаете это?

Мама Анны развернула листок, рассматривая его.

— Да, я уверена это инукшук. Эскимосы использовали их в качестве сигнало в, ну, знаете, что определенное место было невражеским или что гостям только ра ды…

— Эскимосы? — Анна перебила, задыхаясь. — Ты имеешь в виду, что нам надо ехать на Аляску?

Мама махнула рукой, нахмурив брови.

— Я уверена, что видела их гораздо ближе. Знаю! Это было где-то на остро ве Ванкувер. Мы ездили туда, когда тебе было пять или шесть лет. Да, я уверена , мы видели их там.

Все разом начали говорить.

— Остров Ванкувер — это Канада, — сказал Роб.

— Да, но это не так далеко, там есть паром, — ответила Анна. — Не удив ительно, что место было так знакомо…

— Я никогда не был в Канаде, — сказал Льюис.

— А вы не помните, ГДЕ именно они были? — спрашивала Кейтлин миссис Вайтрейвэн.

— Нет, дорогая. Боюсь, что нет. Это было давно. — Мама Анны слегка зак усила губу, хмуро смотря на рисунок. Затем она вздохнула и покачала головой.

— Неважно, — произнес Роб, в его глазах сиял восторг. — По крайней мер е, мы знаем место в общем. И кто-то на острове уж точно должен знать, где это расположено. Мы будем спрашивать.

Мама Анны опустила листок.

— Так, минутку, — сказала она, обмениваясь взглядами с мужем.

Кейтлин смотрела то на одного, то на другого. У нее возникло тянущее на д но ощущение.

— Так, — сказала миссис Вайтрейвэн, отворачиваясь от мужа. — Вы, ребята, до сих пор были очень отважными и находчивыми. Но эта ваша идея о том, чт о надо найти тот белый дом… она непрактична. Это дело не детей.

— Нет, — сказал мистер Вайтрейвэн. Он просматривал документы, которые п ринес Роб. — Это дело властей. Здесь достаточно доказательств, чтобы надолго уп рятать вашего мистера Зитса.

— Но вы не понимаете, насколько он влиятелен, — сказала Анна. — У него повсюду друзья. И брат Марисоль сказал, что только магией можно победить маг ию…

— Я крайне сомневаюсь, что брат Марисоль – эксперт, — резко ответила ее мама. — В первую очередь вы должны были поехать к родителям. Кстати, это на поминает мне о том, что сейчас вы должны позвонить своим родителям, все вы.

Кейт придала голосу твердости.

— Мы не можем им рассказать ничего, что поможет им почувствовать себя лучше. А если у мистера Зитса есть какой-то способ прослушивать телефоны, тогд а он узнает, где именно мы находимся.

— Если он, конечно, еще не знает, — мягко добавила Анна.

— Но… — начала миссис Вайтрейвэн и вздохнула, снова обмениваясь взгляда ми с мужем. — Хорошо, я сама позвоню им утром, мне не нужно говорить им, где именно вы находитесь, пока мы все не уладим.

— Уладим как, мэм? — спросил Роб. Его глаза потемнели.

— Мы поговорим со старейшинами, а затем с полицией, — твердо сказала м ама Анны. — Это то, что нужно сделать.

Анна, было, открыла рот, но тут же захлопнула его.

«Это плохо», — беспомощно сказала она остальным.

«Да, это точно», — согласился Роб.

Льюис произнес:

«Черт, я думаю, мы должны испытывать облегчение, но…»

Кейтлин поняла, что он имел в виду. Взрослые теперь в курсе, заправляя все м, улаживая. Все расскажут властям. Им пятерым больше не о чем беспокоиться. Она должна быть рада.

Но почему так сдавило грудь?

У нее в голове бились две мысли. Первая была: «После того как мы так да леко зашли…» А вторая: «Они не знают мистера Зи».

— А сейчас нам нужно придумать, где вы будете спать, — оживленно говор ила мама Анны. — Вы, мальчики, можете разместиться в комнате близнецов. А ва ш друг Габриэль будет спать на диване. Анна может спать в своей комнате с Ке йт, а Лидия — в комнате для гостей.

— Лидия не будет спать здесь, — сболтнула Кейт, не подумав о том, как г рубо это прозвучит. — Она не одна из нас, она просто нас подвезла.

Миссис Вайтрейвэн выглядела удивленной.

— Ну, вы же не ждете, что она сейчас отправится в такой долгий путь одн

а? Уже довольно поздно, и перед ужином она сказала мне, что очень устала. Я у же пригласила ее остаться на ночь.

Кейтлин застонала, а потом поняла, что Роб, Анна и особенно Льюис с упре ком смотрят на нее. По сети она могла чувствовать их замешательство: они не мо гли понять, что она имела против Лидии.

«О, ну хорошо. Да какая вообще разница?» — Кейт пожала плечами и накло нила голову.

Габриэль и Лидия медленно зашли в дом несколько минут спустя. Лидия не выглядела особенно разочарованной из-за того, что пропустила кухонную конференц ию. Она продолжала смотреть на Габриэля из-под ресниц: уловка, которая, казалось , забавляла Габриэля и раздражала Льюиса. Кейт и Анна ушли помогать застилать

постель в комнате для гостей, чтобы дать Робу рассказать Габриэлю о том, что п роизошло.

«Так наш квест окончен?» — спросил Габриэль. Кейтлин прекрасно могла его слышать, даже несмотря на то, что он был на кухне, а она в это время взбивал а подушку Лидии.

«Об этом мы завтра поговорим», — угрюмо ответила ему Кейт. Она устала.

И она беспокоилась о Габриэле. Снова. По-прежнему. Кейтлин могла понять, что он испытывал боль, она могла чувствовать напряжение, мерцающее внутри нег о. Но почему-то она думала, что он не разрешит ей помочь сегодня.

Он и не разрешил. Он и говорить об этом не захотел, даже когда Кейт уму дрилась улучить момент, чтобы остаться с ним наедине, пока остальные готовились ко сну.

— Но что же ты будешь делать? — у нее возникли ужасные образы того, к ак он тайком проникает в спальню родителей Анны, слишком обезумевший, чтобы понимать, что же он делает.

— Ничего, — коротко ответил он, а затем добавил с ледяной яростью: — Я здесь гость.

Он уловил ее образ. А у него есть свой собственный кодекс чести. Но это с овсем не означает, что он сможет продержаться всю ночь.

Он уже уходил.

Кейтлин забралась на большую двухместную кровать Анны, ощущая беспокойс тво и уныние.

Был еще только рассвет, когда Кейт проснулась. Она обнаружила себя смотря щей на святящиеся цифры на радио-часах Анны, в ее животе скрутился узел. Кейт лин чувствовала, что остальные спят, даже Габриэль. Он был таким тревожным, чт о она могла с уверенностью сказать, что он никуда не выходил.

Странно, из всех возможных вещей, о которых она должна волноваться, Кейт беспокоилась именно о Лидии.

«Забудь о ней», — сказала она себе. Но ее разум продолжал задавать все те

же вопросы. Кто эта Лидия? Почему она так жаждала поехать с ними? Что с ней было не так? И почему ей продолжало казаться, что той нельзя доверять?

«Должен быть какой-то способ узнать, — думала Кейт. — Какая-то проверка или что-то в этом роде». Кейтлин села.

Затем быстро, но украдкой, слезла с кровати и взяла свою сумку. Она отнесл а ее в ванную и закрыла за собой дверь.

При включенном свете Кейт копалась в сумке, пока не нашла свой набор дл я рисования. Закрытая пластиковая упаковка пережила падение в ручей, и ее пасте ли и ластики не пострадали. Хотя альбом промок.

О, ну, что же, масляные пастели нормально реагировали на влажность. Кейтли

н подняла пастельный мелок черного цвета, ровно держа его над пустой страницей , и закрыла глаза.

Она никогда раньше этого не делала, не пыталась создать рисунок, когда у н ее не было потребности рисовать. Сейчас она воспользовалась некоторыми методам и Джойс, намеренно расслабляясь и отключаясь от окружающего мира.

«Очисть сознание. Думай о Лидии. Думай о изображении Лидии… Пусть появ ится рисунок…»

Внизу стали возникать черные линии. Кейтлин увидела образ и позволила рук е перенести его на бумагу. Сейчас туда вмешался цвет темного винограда. Голубой для прядей. Это все были волосы Лидии. Затем бледные телесные цвета для ее лица, и серовато-зеленые для глаз.

Но она снова чувствовала потребность в черном цвете. Плотные мазки черног о, множество мазков вокруг портрета Лидии. Они образовывали силуэт, который, к азалось, обрамлял ее, окружал.

Глаза Кейтлин полностью открылись, и она уставилась на рисунок. Широкопле чий силуэт с чертами тела, ниспадающими вниз, как у человека в пальто…

В одно яростное движение она поднялась на ноги.

«Я убью ее. О Боже, я на самом деле прибью ее».

Кейт распахнула дверь ванны и направилась в комнату для гостей.

Под покрывалами было видно стройную фигуру Лидии. Кейтлин перевернула е е и схватила за горло.

Лидия издала звук как мышонок Джордж. Ее глаза казались белыми в темнот е.

— Ты, отвратительная, шпионящая, подлая проныра, — произнесла Кейт и тр яхнула девушку пару раз. Она говорила тихо, чтобы не разбудить родителей Анны, и вложила большую часть энергии в толчки.

Лидия издала еще больше звуков. Кейт показалось, что та пыталась сказать: « О чем ты говоришь?»

— Я скажу тебе, о чем я говорю, — произнесла она, сопровождая каждое с лово встряской. Лидия хваталась за запястья Кейт обеими руками, но она была сл ишком слаба, чтобы разомкнуть хватку девушки. — Ты работаешь на мистера Зитс а, ты, маленькое ничтожество.

Немощно попискивая, Лидия пыталась покачать головой.

— Работаешь. Уж я-то знаю. У меня же сверхспособности, помнишь, да?

Когда Кейт закончила говорить, она почувствовала движение у себя за спиной . Это были ее единомышленники, толпящиеся в дверном проходе. Так много эмоц ий, и так близко, что они проникли даже в их сон.

— Эй! Что ты делаешь? — обеспокоено говорил Льюис, а Роб добавил:

— Кейт, что происходит? Ты всех разбудила.

Кейтлин едва обернулась.

— Она шпион.

— Что? — Очаровательный в своей слишком большой пижаме Роб подошел и встал рядом с кроватью. Когда он увидел хватку Кейт на шее Лидии, он инсти нктивно к ней потянулся. Льюис стоял прямо за ними.

— Не надо, ребята. Она шпион, ведь так? — Кейтлин пыталась ударить голо ву Лидии о переднюю спинку кровати, но ей не хватило сил для этого.

— Эй!

— Кейт, просто остынь!

— Признай это! — сказала Кейтлин, обращаясь к борющейся с ней Лидией. — Признай, и я тебя отпущу.

Как раз когда Роб обхватил Кейт руками, пытаясь оттащить ее, Лидия кивнул а. Кейтлин отпустила ее.

— Я выполнила рисунок, который показывает, что она работает на мистера З итса, — пояснила она Робу, а Лидии добавила: — Скажи им!

Лидия кашляла и давилась, пытаясь вдохнуть достаточно воздуха. Наконец, он а смогла с хрипом произнести:

— Я шпион.

Роб опустил руки. Льюис выглядел почти комично потрясенным.

— Что?

Волна ужасной эмоции пришла от Габриэля, образы о порубленной на кусочк и и выброшенной в океан Лидии. Кейтлин поморщилась и только сейчас поняла, что ее ладони болели.

Остальные собрались вокруг кровати. Анна была серьезной, Льюис выглядел о биженным и преданным. Роб скрестил руки на груди.

— Хорошо, — сказал он Лидии. — Рассказывай.

Лидия села. Маленькая, похожая на призрака в своей белой ночнушке, она по смотрела на всю пятерку, на довольно угрожающе выглядящие фигуры, окружающи е ее кровать.

— Я шпион, — сказала она. — Но я не работаю на мистера Зитса.

— Да хватит тебе! — сказала Кейт. А Габриэль произнес:

— Ну, разумеется, ты на него не работаешь. — В своей самой льстивой, и злой манере.

— Я не работаю. Я не работаю на него... Я его дочь.

Кейтлин почувствовала, как отвисла ее челюсть.

«Невероятно… но подождите-ка. Джойс на самом деле упоминала, что у мист ера Зитса есть дочь…»

«Она говорила, дочь была подругой Марисоль», — согласился Роб.

Кейтлин помнила об этом. Она также помнила, как размышляла, что дочь ми стера Зитса должна была бы быть взрослой, слишком взрослой, чтобы дружить с Марисоль.

— Сколько тебе лет? — с подозрением спросила она Лидию.

— В прошлом месяце исполнилось восемнадцать. Посмотрите, если не верите, мои права в сумочке.

Габриэль подобрал маленькую черную сумочку Шанель с пола и высыпал ее содержимое на кровать, не обращая внимания на бормотание Лидии, выражающее протест. Он достал бумажник.

—Лидия Зитс, — прочитал он и показал права остальным.

— Как ты сюда добралась? — потребовал Роб

Лидия моргнула и сглотнула.

«Она либо была готова разрыдаться, либо была превосходной актрисой», — п одумала Кейтлин.

— Я прилетела. На самолете.

— На астральном самолете? — спросил Габриэль. Он был очень зол.

— На реактивном, — ответила она. — Мой отец отправил меня, а машину мне дал один из его друзей, директор компании Боинг. Отец позвонил и сказал, г де вы будете…

— А это он знал, потому что устроил нам ловушку, — перебил Роб, ухвати вшись за то, что она сказала. — Ловушку с козлом, он знал, что, даже если мы не погибнем в несчастном случае, мы окажемся в затруднительном положении…

— Да. И предполагалось, что я буду сопровождать вас и помогать вам, если кто-нибудь из вас выживет.

— Ты… маленькая… — Кейтлин не хватало слов. Она снова попыталась схв атить Лидию за горло, но Габриэль оказался быстрее.

— Не беспокойся. Я об этом позабочусь, — сказал он. Кейт почувствовала х

олодный голод.

Все в сети знали, что он имеет в виду. Интересно было то, что, казалось, Лидия тоже понимала, что он подразумевает. Она отпрянула, быстро отодвигаясь к спинке кровати.

— Вы не понимаете! Я вам не враг! — воскликнула она, ее голос был охваченчистой паникой.

— Конечно же не враг, — произнес Льюис.

— Ты всего-то его дочь, — сказала Кейт и почувствовала ладонь Анны у себя на плече.

— Подождите минутку, — спокойно сказала Анна. — По крайней мере, дайте ей сказать, что она хочет. — Лидии она велела мягко, но твердо: — Продолжай!

Лидия сглотнула и обратилась к Анне.

— Я знаю, вы мне не поверите, но все, что я рассказала в машине, – правда. Я на самом деле ненавижу частную школу, клубы верховой езды, загородные клубы. И я ненавижу отца. Все, что я хочу, убраться подальше от него…

— Да-да, — сказал Льюис. Габриэль просто рассмеялся.

— Это правда, — с жаром произнесла Лидия. — Я ненавижу все то, что он делает с людьми. Я не хотела ехать за вами, но это был мой единственный шанс.

Что-то в ее голосе заставило Льюиса заколебаться, пока он насмехался. Кейт могла почувствовать его нерешительность в сети.

— Однако ты не собиралась нам об этом рассказать, так? — спросила Кейтлин. — Ты бы нам и не рассказала, если бы мы сами не выяснили.

— Я собиралась, — сказала Лидия. Она заерзала. — Я хотела, — поправила она себя. — Но я знала, что вы мне не поверите.

— О, кончай ныть! — приказал Габриэль.

Кейтлин смотрела на Роба.

«Я знаю, я себя возненавижу за то, что спрашиваю об этом… но что ты думаешь, это может быть правдой?»

«Я… не знаю, — ответил Роб и вдруг широко улыбнулся. — Но, возможно, мы сможем выяснить».

Он сел на кровать, взяв Лидию за плечи, и посмотрел ей в лицо. Она отпрянула.

— А теперь послушай меня, — строго сказал он. — Ты ведь знаешь, что у нас у всех сверхспособности. И у Кейтлин есть способность определять, врешь ты или нет. — Кейт же он сказал: «Возьми, что тебе нужно для рисования».

Кейтлин сдержала улыбку и принесла набор из ванной. Роб продолжил:

— Все, что ей нужно сделать, так это нарисовать картину. И если она покажет, что ты лжешь… — Он неодобрительно покачал головой. — А сейчас, — сказал он, снова строго посмотрев на Лидию, — какая у тебя теперь история?

Лидия посмотрела на Кейт, затем на Роба. Она приподняла подбородок.

— Она такая же. Все, что я вам рассказала, — правда, — произнесла она ровно.

Кейтлин сделала несколько черточек в альбоме. Ее дар не работал таким образом, но она знала, что на самом деле это была проверка реакции Лидии.

«Ну?» — спросила она Роба.

«Либо она говорит правду, либо она величайшая актриса в мире».

«Такая же, как Джойс? — многозначительно вставил Габриэль. — Знаете, я, возможно, смог бы сказать, говорит она правду или нет. Я мог бы соединиться с ее сознанием».

«Ага, а какие шансы, что она при этом выжила бы?» — спросил Роб.

Габриэль пожал плечами. Голод вспыхнул с новой силой.

— Слушай, а что, предполагалось, ты будешь делать, когда обнаружишь нас? — спросила Кейт Лидию.

— Удерживать вас от поездки, куда бы вы ни собрались, — ответила она быстро. — Убедить вас пойти в полицию или куда-нибудь вместо…

— Он этого хочет? Твой отец?

— О, да. Он знает, как уладить все с полицией. У него множество друзей. А еще он может делать разное с кристаллом. Он не боится полиции. Он боится их.

— Кого? — потребовала ответа Кейтлин.

— Их. Людей кристалла. Он не знает, где они, но он боится, что вы их найдете. Они те, кто смогут его остановить. — Лидия осмотрела остальных. — А теперь вы мне верите? Рассказала бы я вам это, если бы была вашим врагом?

Кейтлин чувствовала неуверенность по сети, а потом внезапную решительность. Роб и Анна верили ей. Льюис не просто верил, но и снова стал испытывать к ней симпатию. Габриэль был циничен, но это было так типично для него. Сама Кейт была достаточно убеждена, чтобы почувствовать новое беспокойство.

— Если мистер Зи хочет, чтобы мы пошли в полицию… — начала она.

— Именно, — мрачно ответил Роб.

— Но мы ни за что не убедим моих родителей, — сказала Анна.

— Именно, — снова произнес Роб.

Внутри Кейт стало нарастать чувство: частично страх, частично беспокойство и частично сумасшедшее возбуждение.

Льюис вдохнул.

— Но это означает…

— Именно, — сказал Роб в третий раз. Он широко улыбнулся Кейт, его улыбка отражала ее сбивающую с толка смесь эмоций. — Поиск, — огласил он, — снова в действии.

Габриэль выругался.

Лидия переводила взгляд с одного человека на другого в замешательстве.

— Я не понимаю.

— Это означает, что мы снова вынуждены бежать, — пояснил Роб. — И если ты на самом деле хочешь нам помочь…

— Хочу.

— Ты можешь довести нас до острова Ванкувер. Там же паром, так? — Он взглянул на Анну, та кивнула.

— Я сделаю это, — просто сказала Лидия. — Когда мы отправляемся?

— Прямо сейчас, — ответила Кейтлин. — Нам нужно убраться отсюда, пока родители Анны не проснулись.

— Хорошо, ребята, — сказал Роб. — Хватайте свои вещи, и двигаем отсюда.

Глава 12

— Паром отправляется из Порт-Анджелеса в двадцать минут девятого, — сообщила Анна, пока они с Кейтлин поспешно переодевались в ее спальне.

— Снова дождь начался, — заметила Кейт.

Через несколько минут они встретились в холле. Из задней части дома раздавался зловещий энергичный шум.

— Разве ты не оставишь записку? — прошептал Льюис.

Анна вздохнула.

— Они и так поймут, — коротко ответила она.

— Я оставлю им документы, — сказал Роб. — Может, они смогут с ними что-то сделать. Габриэль фыркнул.

На улице небо было серым и холодным, а дождь, казалось, настигал их в го ризонтальном положении, пока они ехали в Порт-Анджелес. Если они включали сте клообогреватель на максимум, он очищал ветровое стекло, но от него им становил ось жарко как в пекле, если они его выключали, стекло тут же запотевало. Если они открывали окна, то все расчищалось, но они сами замерзали.

Вокруг парома вода была темно-синего цвета с легким зеленым блеском. Они ждали в ряду машин и, наконец, заехали на огромную лодку. Попадание туда стои ло двадцать пять долларов, и Кейтлин заплатила, так как у Лидии были только кр едитные карты.

На палубе для пассажиров Кейт наблюдала, как темно-синя вода несется по о бе стороны от парома.

«Мы на пути, — думала она, — в Канаду».

Она никогда не была заграницей.

Кейтлин пила Кока-колу из автомата, которую принес Роб, когда к ним, зады хаясь, подбежал Льюис.

— Проблема! — сказал он. — Я только что говорил с ребятами в туалете, они сказали, что если ты младше восемнадцати лет, то предполагается, что у тебя есть доверенность, чтобы попасть в Канаду.

— Что?

— Письмо. От родителей, или что-то в этом роде, я думаю. Где говорится, кто ты и как долго планируешь пробыть в Канаде.

— О, потрясающе. — Кейтлин взглянула на Роба, тот пожал плечами.

— А что мы можем сделать? Только понадеется, что у нас его не спросят.

— Мне, кстати, восемнадцать, — сказала Лидия. — Я поведу. А вы, вероятн о, сможете притвориться.

Через час они подплыли к Виктория Харбор. У Кейтлин перехватило дыхание. Вышло солнце, и гавань представляла собой картину, просящуюся быть нарисован ной. Там было много парусных шлюпок и множество чисто выглядящих бело-розов ых строений.

Но она не могла продолжать пялиться, им снова было нужно спуститься вниз и залезть в машину. Они ждали в другом ряду на таможенном контрольном пунк те, пока узел в животе Кейт все сильнее и сильнее скручивался.

— Где вы живете? — спросил Лидию таможенник в темных очках.

Пальцы Лидии слегка сжимали руль.

— В Калифорнии, — ответила она, улыбаясь.

Таможенник не улыбнулся в ответ. Он попросил права Лидии. Мужчина спрос ил, куда именно они направлялись в Канаде и как долго планировали там оставать ся. Лидия отвечала на все вопросы небрежным, утонченным шепотом. Затем тамож енник немного наклонился, чтобы осмотреть машину.

«Кажитесь взрослыми», — сказала Кейт остальным. Они все выпрямились и с тарались казаться зрелыми и скучающими.

Лицо таможенника не изменилось. Он взглянул на каждого из них и выпрями лся.

— Есть кто-то младше восемнадцати? — спросил он Лидию.

Живот Кейтлин выдал последний вызывающий дурноту поворот. Водительские права покажут, что им всем меньше восемнадцати. А затем он попросит доверенно сть.

Лидия незаметно заколебалась. Затем сказала:

— О, нет. — Она произнесла это легко, сопровождая чем-то вроде кивка. Ке

йтлин очень это понравилось. Хоть Лидия и была хрупкой, манеры у нее были ут онченными и уверенными.

Таможенник сомневался. Он смотрел на Льюиса, который выглядел моложе вс ех. Лидия тоже взглянула на Льюиса. И хоть ее лицо было спокойным, ее глаза были полны отчаяния. Мольбы. Льюис сжал челюсть. И Кейтлин почувствовала вол ны в сети.

У таможенника что-то свисало с ремня, пейджер, или переносная рация, или что-то вроде того. И вдруг эта вещь начала верещать.

Не пикать. Выть. Она сработала с таким звуком, какой бывает у воздушной тревоги, вибрирующий звук, который резал слух Кейт. Люди оглядывались.

Таможенник тряс рацию, нажимая на кнопки. Громкость визга только увеличи лась.

Мужчина перевел взгляд с рации на машину, сомневаясь. Затем он скривился, пытаясь приглушить электронный визг. А потом нетерпеливо замахал Лидии рукой.

— Едем-едем, — взволнованно прошептал Льюис.

Лидия завела машину, и они плавно поехали на великолепной скорости пять миль в час. (Примечание: 5 миль – приблизительно 8 км). Когда они доехали до главной улицы, Кейтлин выдохнула. Они сделали это!

— Легче, чем я думал, — сказал Роб.

На заднем сидении Льюис давился от смеха.

— Как насчет этого? Один ноль в нашу пользу!

Кейтлин повернулась к нему, те волны по сети, которые она почувствовала, д о того как визг начался...

— Льюис… ты?

На лице Льюиса возникла широкая улыбка, глаза сияли. Я предположил, что если эти подонки могли саботировать нас при помощи психокинеза, действующего на больших расстояниях, то уж я бы точно смог справиться с рацией. Я просто п роизвел несколько исправлений, чтобы получить ответную реакцию.

Лидия снова взглянула на него, и впервые в ее серо-зеленых глазах было что -то вроде признательности.

— Спасибо, — сказала она. — Ты спас мою сам-знаешь-что.

Льюис радостно улыбнулся.

Казалось, даже Габриэль невольно был впечатлен. Но затем он вкрадчиво спр осил Лидию:

— А кстати, кто те подонки? Те, которые пытались нас убить при помощи пси-атак?

— Я не знаю. Честно. Не знаю. Я знаю, что отец что-то делает с кристалло м, и, возможно, у него есть люди, которые ему помогают. Но я не знаю, кто он и.

— Мне интересно, прекратили ли они, — сказала вдруг Анна. — Я имею в виду, прошлой ночью не было атаки. Может, они нас упустили.

— А может, они полагаются на то, что кто-то еще будет нас отслеживать, — произнес Габриэль, многозначительно посмотрев на Лидию. Она сделала движен ие похожее на рывок, которое никак не отразилось на вождении.

— Куда мне сейчас нужно ехать? — спросила она.

Возникла пауза. Затем Роб сказал:

— Мы не уверены.

— Вы приехали сюда, не зная, куда вы направляетесь?

— Мы точно не знаем. Мы ищем…

— Что-то, — сказал Габриэль, перебивая Роба. Льюис нахмурился, а Кейтлин нетерпеливо взглянула на него.

«Мы решили доверять ей. И в любом случае она узнает, как только мы най

дем это место».

— Тогда пусть она ждет, пока мы не найдем его, — произнес Габриэль всл ух. — Зачем доверять больше чем нужно?

Лидия сжала губы, но ничего не сказала и больше не дернулась.

— Я думаю у нас два варианта, — сказал Роб. — Мы можем слепо ездить по побережью или мы можем спросить людей из округи, знают ли они где, — о н на секунду перешел на мысленную речь, — «каменные башни». Если мама Анн ы их узнала, то и люди на острове должны их знать.

— Анна, а ты ничего не можешь вспомнить? — спросил Льюис. — Твоя ма ма сказала, ты тоже была в той поездке.

— Мне было пять лет, — ответила Анна.

Они решили поспрашивать в округе. Мужчина в магазине для туристов прода л им карту и отправил в Королевский музей Британской Колумбии. И, хотя работ ники музея узнали в наброске Кейт инукшук, они и понятия не имели, где его м ожно найти на острове. Также никто ничего не знал и в магазине, торгующем фо тоаппаратами, и в книжном, и в магазине товаров привезенных из Британии, и в местной мастерской. Работники библиотеки города Виктории тоже не были в курсе.

— Пора начать ездить вслепую? — спросил Габриэль.

Льюис вытащил карту.

— Мы можем поехать либо на северо-восток, либо на северо-запад. Этот ост ров что-то вроде большого овала, и мы находимся в нижней части. И, прежде че м вы спросите, тут нет ничего похожего на наш Гриффинз Пит. По всему побере жью тысячи маленьких мысов и прочего, и ничего, чтобы их различить.

— Возможно, он слишком маленький, и его даже нет на карте, — сказал Ро б. — Подбросьте монету, орел – на восток, решка – на запад.

Кейтлин подбросила, выпал орел.

Они ехали по северо-востоку, следуя линии побережья, останавливаясь каждые несколько миль, чтобы осмотреть океан. Они ехали до тех пор, пока не стемнело, и они не нашли ничего напоминающего место из их сна.

— Но океан такой, какой надо, — сказала Анна, стоящая на скале и смотря щая вниз на сине-серую воду. Вокруг нее в плотный круг собрались чайки, они у летали, как только Кейт или остальные подходили ближе, но терпимо относились к Анне, как если бы она была птицей.

— Он почти такой, какой надо, — сказала Кейт, сомневаясь. — Может, нам еще немного проехать на север или попытаться ехать на запад. — Было очень гр устно быть так близко с этим местом, но не иметь возможности почувствовать, гд е же оно.

— Ну, сегодня вечером мы ничего уже не найдем, — произнес Габриэль. — Стемнело.

Кейт услышала нотку напряжения в его голосе. Не то, обычное напряжение Г абриэля, а острое лезвие, которое говорило, что у него была проблема.

Весь день он был тише, чем обычно, более замкнут, как если бы он окутыва л себя своей собственной болью. Его контроль становился лучше, а вот потребност ь только хуже. Прошло около тридцати шести часов с того момента, когда Кейтли н поймала его на пляже в Орегоне.

«И что же он будет делать сегодня вечером?» — размышляла Кейтлин.

— Извини? — спросил Роб, быстро на нее взглянув.

Она забыла, что нужно скрывать свои мысли. Отчаянно надеясь, что он слыш ал только последний кусочек, она сказала:

— Я размышляла, что же мы будем делать сегодня вечером. Я имею в виду, сон… у нас почти нет денег…

— А еще мы умираем с голода, — добавил Льюис.

— … и определенно мы все не сможем спать в этой машине.

— Нам нужно найти дешевый мотель, — сказала Анна. — В любом случае мы сможем себе позволить снять одну комнату, так как сейчас мертвый сезон. И нам лучше направиться в Викторию.

В Виктории они нашли гостиницу Ситка Спрус, где им разрешили снять комнату с двумя двухместными кроватями за тридцать восемь долларов и не задавали вопросов. В комнате обваливалась штукатурка, а дверь в ванную нормально не закрывалась, но как отметила Анна, там все-таки были кровати.

По указанию Роба девушкам достались кровати. Лидия предпочла спать с Анной. Очевидно, она не забыла борьбу. Кейтлин свернулась на другой кровати, натягивая на себя тонкое покрывало. Парни, спавшие на ковре, узурпировали все одеяла.

Она спала, но чутко. Весь вечер Габриэль ее избегал, отказывался говорить с ней. Кейт могла понять по его холодной уверенности, он твердо решил обходиться самостоятельно, и она не думала, что он будет тут лежать и снова молча терпеть боль сегодня вечером. Но сейчас Кейт была достаточно хорошо на него настроена. И она считала, что проснется тогда же, когда и он.

Это сработало. Почти. Кейтлин проснулась в тот момент, когда дверь отеля с щелчком закрылась. Она могла почувствовать, что Габриэля нет в комнате.

Тайно слазить с кровати стало для нее почти привычной рутиной. И только когда Кейтлин посмотрела на другую кровать и поняла, что на ней был только один человек, она испытала шок.

Лидия ушла. Ее не было и в ванной. Просто ушла.

Кейт незаметно вышла из комнаты, чувствуя себя беспощадной.

Она отследила Габриэля по его присутствию в сети, чувствуя, что он движется прочь от ее преследования. Ей было интересно, была ли Лидия с ним.

В конце концов, Кейтлин вышла к гавани.

Она не боялась ходить по необычным и старомодным улицам Виктории. На улице было несколько человек, и атмосфера спящей безопасности окутала город. Здесь, в гавани, было очень спокойно и одиноко. Свет от суден и зданий отражался на воде, но та все равно была темной, а пристань — пустынной.

Кейт нашла Габриэля, бродившего в тени.

Он выглядел как дикое животное, пойманный хищник, бродящий по территории своей клетки. Как только Кейтлин приблизилась, она смогла почувствовать силу его голода.

— Где Лидия? — спросила она.

Он повернулся посмотреть на нее.

— Не можешь оставить меня в покое?

— Ты один?

Секунду не было никаких звуков, кроме мягкого всплеска воды. Затем Габриэль сказал с тщательной четкостью.

— Не имею ни малейшего понятия, где Лидия. Я пришел сюда сам.

— А она была тогда в кровати?

— Я не посмотрел.

Кейтлин вдохнула.

«Тогда, хорошо, забудь о Лидии. Ты ничего не сможешь сделать».

— На самом деле я пришла сюда поговорить о тебе.

Габриэль обдал ее обжигающим взглядом. Все, что он сказал, было:

— Нет.

— Габриэль…

— Это больше не может продолжаться, Кейтлин. Разве ты этого не понимае шь? Почему ты не можешь позволить мне со всем справляться своим способом?

— Потому что, твой способ означает ранить людей.

Он замер. Затем отчетливо произнес:

— Твой тоже.

Кейтлин не поняла. Она и не знала, хочет ли понять. Габриэль казался… уяз вимым… прямо сейчас. Она отбросила странную, невероятную мысль, которая у не е возникла, и сказала:

— Если ты имеешь в виду меня, я могу с этим справиться. Если ты имееш ь в виду Роба…

В ту же секунду уязвимость исчезла с его лица. Габриэль выпрямился и одар ил ее одной из своих самых тревожных улыбок.

— Допустим, я имел в виду Роба, — сказал парень. — Что же он сделает, когда узнает?

— Он поймет. Я бы хотела, чтобы ты позволил мне рассказать ему. Он, воз можно, сможет помочь.

Улыбка Габриэля становилась все более неприятной.

— Ты так думаешь?

— Я уверена. Роб обожает помогать людям. И, хочешь верь, хочешь нет, я считпю, ты ему нравишься. И если бы ты не был таким раздражительным…

Габриэль замахал рукой, жестом выражая острый отказ.

— Я не хочу говорить о нем.

— Отлично. Давай поговорим о том, что ты будешь делать сегодня ночью. Пойдешь охотиться? Найдешь какую-нибудь девушку, гуляющую в одиночестве, и с хватишь ее? — Кейтлин приближалась, пока говорила. Несмотря на тусклое освеще ние, она увидела, как лицо Габриэля мгновенно стало осторожным.

«Вот, — подумала она. — Все, что мне нужно сделать, подобраться достаточ но близко, его контроль близок к тому, чтобы исчезнуть».

Габриэль ничего не сказал, поэтому она продолжила:

— Кем бы она ни была, она не поймет, что ты делаешь. Девушка будет бо роться с тобой и это только ранит ее. А быть может, у нее будет недостаточно э нергии, поэтому, возможно, ты ее убьешь…

Кейтлин теперь была уже очень близко. Она могла видеть глаза Габриэля, ви деть в них мучительную борьбу. Она могла почувствовать быстро вспыхнувшую и тут же скрытую мысль: «Опасность». Тихо она сказала:

— Разве ты хочешь, чтобы это произошло?

Мускул на его подбородке дрогнул.

— Ты же знаешь, что нет, — раздраженно ответил он, так же тихо, как она . — Но другого выбора нет…

— О, Габриэль, не будь дураком, — сказала Кейтлин и обняла его.

Он умудрился сопротивляться ей ровно полторы секунды.

Затем, трясущимися руками он убрал с ее шеи волосы. Его губы уже и так были близки к этому месту, Кейтлин наклонила голову, чтобы облегчить это для него.

Ощущение чего-то открывающегося, распахивающегося… и затем чего-то высво бождающегося. Чего-то, подобного электричеству или вспышке света. Кейтлин рассл абилась, охотно отдавая.

Она ощутила, как ее чувства всплыли ближе к поверхности, как кровь, подни мающаяся к поверхности разгоряченной кожи. Ее забота о Габриэле, ее желание по

мочь ему. Она также могла ощутить его чувства.

И только тогда она осознала, вспомнила, какая истинная опасность заключалась в этом. Только тогда она поняла, что же означали предупреждения Габриэля.

Потому что Кейт могла чувствовать то же, что и он. И вместе с благодарностью, полным удовлетворением и облегчением там были и другие эмоции. Признательность, радость, удивление, и… ох, Боже мой, любовь…

Габриэль любил ее.

Она могла видеть себя в его мыслях. Ее образ, настолько скрытый чарами, с неземной привлекательностью, что она едва могла узнать себя. Девушка с рыже-золотистыми волосами, похожими на след метеора, и дымчато-голубыми глазами с необычными кольцами в них. Экзотичное создание, горящее как интенсивное пламя. Больше похожа на ведьму, чем на человека.

Как же она могла быть такой дурой?

Ей никогда не приходило в голову, что Габриэль, вспыльчивый недотрога Габриэль, мог вообще в кого-то влюбиться. Он изменился с тех пор, как полюбил Айрис, а потом убил ее. Он стал слишком суровым, слишком ожесточенным.

Только вот на самом деле он не стал таким.

Возможность недопонимания была исключена…

Кейтлин отчетливо могла ощущать его эмоции, она была окружена ими, погружена в них, два дня воздержания от потребления энергии, его контроль распался, и его барьеры совсем исчезли. Он понял, что именно она видела, но не мог это остановить, потому что он отчаянно нуждался в энергии, чтобы бороться.

У Кейтлин возникло ощущение, что они пристально смотрят друг на друга через узкую расщелину, оба замерли на одном месте, неспособные спрятаться друг от друга. Она видела обнаженную душу Габриэля. И это было неправильно, нечестно, потому что она знала, что он видит в ней. Дружбу и заботу, и все. Она не могла любить Габриэля, она уже была влюблена…

Но с чувствами Габриэля, кружащимися вокруг нее, обрушивающимися на них двоих подобно шторму, нарастающей волне, было трудно помнить хоть что-то. Было трудно удерживать хоть какую-то рациональную мысль в голове. Любовь Габриэля тянула ее, дергала ее, требуя взаимности. Чтобы она полностью отдалась чувству, открылась и отдала ему все…

«Что ты с ней делаешь?»

Сердце Кейтлин остановилось.

Это был голос Роба, и он потряс мир Кейтлин, подобно удару молнии. Через секунду теплота от страсти Габриэля, словно смытая морской волной, исчезла. Связь между ними была разорвана, и они отпрянули друг от друга…

«Как виноватые влюбленные», — подумала Кейтлин.

Роб стоял прямо под одним из кованных железных викторианских фонарей. Он был полностью одет, но его волосы были взъерошены ото сна, как львиная грива. Он выглядел сердитым и сбитым с толку.

И, несмотря на свои слова, он не схватил Габриэля и не попытался оттащить их друг от друга. Это означало то, что он знал. Должно быть, он почувствовал по сети, что на Кейтлин не напали.

Возникла долгая пауза, во время которой троица просто стояла.

«Как статуи, — безумно думала Кейтлин. — Соляные столпы». (Примечание: Соляные столбы — это проявление процесса соляного диапиризма. При больших давлениях соль начинает вести себя как очень вязкая жидкость. Из областей с высоким давлением она перетекает в области с низким, образуя там скопления, и, как результат, начинает стремиться наружу, выходя на поверхность в виде столба, или горы.) Она знала, что каждая секунда, на которую она откладывала объяснение, тол

ько усугубляет ситуацию. Но Кейт все еще не могла поверить, что это на самом деле происходит.

Казалось, Габриэль тоже был в шоке. Он стоял так же парализовано, как и Кейт, его серые глаза были расширены.

Наконец, Кейтлин смогла произнести сквозь пересохшие губы:

— Роб, я хотела тебе рассказать…

Ужасный подбор слов. Лицо Роба побледнело, а его золотые глаза стали таки ми темными, что фактически потеряли цвет.

— Тебе не нужно, — произнес он. — Я видел. — Он сглотнул и сказал ст ранным, хриплым голосом: — Я понимаю.

Затем он быстро повернулся и побежал. Побежал прочь.

«Роб! Нет! Я не это имела в виду! Роб, подожди!»

Но Роб уже фактически был на бетонной лестнице, ведущей с гавани на ули цу, торопясь выбраться из радиуса телепатической сети.

Кейтлин бросила в его сторону один безумный взгляд. Затем она посмотрела на Габриэля, который так и стоял, не сдвинувшись, в тени. Его лицо ничего не в ыражало, но Кейтлин могла чувствовать его боль.

Ее сердце билось как сумасшедшее. Они оба нуждались в ней, а она могла помочь только одному из них. На принятие решения у нее было не больше секун ды.

Бросив на Габриэля полный боли взгляд, она повернулась и побежала за Робо м.

Она догнала Роба между двух других фонарей, с одного из них свисали корз ины с цветами, прикрепленные к перекладине.

— Роб, пожалуйста… ты должен меня выслушать. Ты…

Она фактически была в истерике. Не в состоянии закончить предложения. Он повернулся, его большие глаза, были обиженными глазами ребенка.

— Все нормально, — произнес он. С потрясением Кейтлин поняла кое-что е ще. Эти глаза были слепы. Он на самом деле не видел ее. И он, определенно, не слушал.

— Роб, это не то, о чем ты подумал. — Ужасное клише было выпалено до того, как она смогла это остановить. Затем она сказала с жесткой напряженностью. — Это не то. Разве ты не дашь мне возможности все объяснить?

Эта фраза помогла достучаться до него. Он поморщился и слегка отпрянул, к ак будто снова собираясь убегать. Но сказал:

— Разумеется. Ты можешь объяснить.

Кейт видела, что он взял себя в руки, ожидая объяснений, почему она хотела бросить его. Расстройство достигло в ней пика, подавив страх. Слова полились б ыстрым и непрерывным потоком.

— Габриэль и я не… не делали ничего плохого. Я давала ему энергию, Роб, как и ты, когда лечишь. Кристалл сотворил что-то ужасное с ним, и теперь ему нужна жизненная энергия каждый день. Он прошел через ад на прошлой неделе. А если я не буду помогать ему, он выследит кого-нибудь на улице и, возможно, убьет.

Роб моргнул. Он все еще выглядел как взъерошенный ребенок, которому нане сли смертельный удар, но сейчас на его лице читались отголоски сомнения. Он ме дленно повторил:

— Кристалл?

— Я думаю, что это сделал он. Раньше Габриэль таким не был. А сейчас е му нужна энергия, чтобы выживать. Роб, ты должен мне поверить.

— Но… почему ты мне не рассказала об этом? — Сейчас Роб тряс головой так, будто ему в ухо попала вода. Он выглядел изумленным.

— Я хотела тебе рассказать, на самом деле, но он мне не позволял.

«А сейчас я предала его доверие», — думала Кейтлин. Но больше ничего не оставалось делать. Она должна заставить Роба понять.

— И не удивительно, что он не позволял. После того, как вы говорили об э нергетических вампирах. Он знал, что вы испытаете отвращение, и не мог этого в ынести. Поэтому он держал все в тайне.

Роб сомневался. Кейт могла понять, что он хотел ей верить, и то, что у нег о были с этим проблемы. Он боролся с собой.

Позади Кейт прозвучал голос:

— Это правда.

Глава 13

Кейтлин резко обернулась и увидела того, кого меньше всего ожидала. Лидию . Та выглядела хрупкой и задумчивой, кипа ее черных волос отливала синим под мягким уличным освещением.

— Ты! — сказала Кейтлин. — Где ты была? Почему ты ушла из комнаты?

Лидия заколебалась, а потом пожала плечами.

— Я увидела, что Габриэль уходит. Мне стало интересно, куда он собирается посреди ночи, поэтому я пошла за ним к пристани. А затем я увидела, что иде шь ты…

— Ты следила за нами! — Должно быть, она слышала Лидию, закрывающую дверь, поняла Кейтлин. Габриэль к тому времени уже ушел.

— Да, — сказала Лидия несчастно, но в то же время дерзко. — Я следила за вами. Но это же хорошо. — Она посмотрела на Роба. — Кейтлин все повторя ет, что она хотела тебе рассказать. И она так поступала только потому, что иначе Габриэль ранил бы людей, а возможно, даже убил бы. Я точно не понимаю, о чем это все, но знаю, что она не изменяла тебе с ним.

«Тело Роба расслабилось, распрямляясь…» — подумала Кейтлин. И ее собстве нное сердцебиение начало замедляться. Какая-то часть ощущения нереального кошма ра стала рассеиваться.

Она посмотрела на Роба, а он на нее. На эту секунду даже общение по сети было совсем не нужно. Кейтлин могла видеть его любовь, его желание.

Затем, даже не зная, как она там очутилась, Кейт была в его объятьях.

— Прости, — прошептал Роб. А затем добавил: «Прости, Кейт. Я думал… Н о я мог понять, почему ты могла захотела быть с ним. Ты единственная, о ком он заботится…»

«Это моя вина, — отправила Кейт мысль в ответ, прижимаясь к нему так пл отно, как если бы это могло сделать их единым целым, сплавить их тела вместе навсегда. — Мне нужно было тебе раньше рассказать, прости меня. Но…»

«Мы больше не будем об этом говорить, — произнес Роб, прижимая ее еще крепче. — Мы забудем, что это вообще произошло».

«Да». — В тот момент Кейтлин показалось, что она сможет забыть. — Но м ы должны убедиться, что Габриэль в порядке, — сказала она вслух. — Я оставил а его на причале…

Медленно и неохотно Роб отпустил ее.

— Мы пойдем прямо сейчас, — проговорил он. На его лице все еще были следы, оставшиеся от недавних чувств: под глазами по-прежнему были темные круг и, и губы слегка дрожали. Но Кейтлин чувствовала спокойную целеустремленность в нем. Он хотел помочь. — Я объясню ему, что не понимал. Весь тот разговор

об энергетических вампирах… я не знал.

— Я тоже пойду, — вызвалась Лидия. Она наблюдала за ними с нескрываем ым любопытством. На этот раз Кейтлин не возражала, она с благодарностью взгля нула на Лидию, когда они начали двигаться. Девушка, может, и любопытная, може т, и хитрая, может, у нее отец – персонаж фильмов ужасов, но сегодня она оказа ла Кейтлин хорошую услугу, и Кейт этого не забудет.

Габриэля не было на причале.

— Охотится? — спросил Роб, обеспокоено смотря на Кейт.

— Не думаю, он достаточно взял энергии у меня… — Кейт замолкла, так к ак рука Роба, обнимающая ее, сжалась. Он потряс головой.

— Он не может дальше это делать, — пробормотал парень. — Это могло ра нить тебя. Мы должны что-то придумать… — Он снова покачал головой, поглоще нный своими мыслями.

Кейтлин ничего не сказала. Ее счастье слегка начало меркнуть. Она была рад а быть снова с Робом, а вот у Габриэля неприятности, и они даже хуже, чем пре дставляет себе Роб. Она не могла рассказать Робу то, что видела в мыслях Габри эля.

Кейтлин была совершенно уверена, что Габриэль не примет помощи от Роба … или от нее, когда-нибудь снова.

На следующее утро Габриэль вернулся. Кейтлин была удивлена. Они с Робом

пришли обратно в отель накануне ночью и нашли не спящих Анну и Льюиса. Ро б разбудил их обоих, когда обнаружил, что Кейт, Габриэль и Лидия отсутствуют.

По настоянию Роба Кейт рассказала, как могла, о состоянии Габриэля. Анна и Льюис оба были шокированы и испытывали сожаление, они пообещали сделать что угодно, чтобы помочь.

Но Габриэль не хотел помощи. На следующее утро он ни с кем не говорил и фактически не смотрел на Кейт. Его глаза странно сверкали. И все, что Кейт м огла почувствовать от него по сети, было решимостью.

«Он надеется, что люди в белом доме смогут ему помочь, — догадалась она. — И кроме этого его больше ничего не волнует».

— У нас большие финансовые затруднения, — говорила Анна. — Нам хватит на бензин и завтрак, может, на ланч, а затем…

— Мы просто обязаны найти это место сегодня, — сказал Роб со свойственн ым ему оптимизмом. Но Кейт знала, чего он не произнес: либо они найдут это м есто сегодня, либо им придется бросить это, прибегнуть к грабежу или использова ть банковские карты Лидии, рискуя быть отслеженными.

— Давайте снова пройдемся по тому, что мы ищем. — На самом деле под этим Кейт подразумевала, что пришло время все рассказать Лидии. — «Я думаю, мы можем ей доверять», — сказала она. Роб кивнул. Льюис, разумеется, был сове ршенно согласен. Кейтлин начинала беспокоиться о нем, было очевидно, что он бо лее чем влюблен в Лидию, но, казалось, Лидия — тот тип людей, которые предп очитают отношения без обязательств.

Габриэль оставался единственным, кто мог бы возразить, но он сидел у окна, не обращая на них внимания.

— Маленький мыс со скалами, — быстро сказал Льюис, улыбнувшись Лидии.

— С инукшук, — добавила Анна. — С обеих сторон. А дальнее побережье скалистое, и за ним берег с деревьями. Ель и пихта, я думаю, и, возможно, ракит ник метельчатый.

— А океан холодный и чистый, и волны только с правой стороны, — встав ила Кейт.

— И оно называется вроде Гриффинз Пит, — закончил Роб и улыбнулся Кейтлин. Было что-то вроде извинения и сожаления в его ленивой улыбке этого утра. Кейт почувствовала приступ боли в груди.

— Или Вифф энд Спит или Вивернз Бит, — пренебрежительно сказала она, улыбаясь в ответ. Затем Кейтлин произнесла, повернувшись к Лидии: — И напротив этого всего… кто его знает, как это возможно, стоит утес. Если только это не еще один маленький остров. А на этом утесе белый дом, и именно туда мы направляемся.

Лидия кивнула. Она не была глупой, она во всем этом разобралась. Ее глаза сказали «спасибо» Кейт.

— Где мы сегодня ищем?

— Подбросьте снова монетку, — начал Льюис, но Роб произнес:

— Пусть Кейт решает. — Когда она посмотрела на него, он на полном серьезе сказал: — Иногда у тебя есть предчувствия. И я доверяю... твоей интуиции.

Глаза Кейтлин стало жечь. Она поняла: он доверял ей.

— Поедем в другую сторону сегодня, на запад. Вода вчера не казалась… правильной. Не… достаточно… огражденная. — Она и сама не совсем понимала, что имеет в виду, но все кивали, соглашаясь.

Они не стали завтракать и направились на северо-запад.

Погода, для разнообразия, была приятной. Кейт обнаружила себя трогательно благодарной солнечному свету. Огромные пушистые белые облака проплывали над головой. Дорога, идущая вдоль побережья, быстро сузилась до одной полосы, и деревья стали их окружать.

— Это дождевой лес, — сказала Анна. Для Кейтлин это было почти так же пугающе, как и экспозиция растительной жизни. Казалось, дорога прорезала свой путь через плотную полосу растительности. Это походило на пазл в форме стены по обе стороны, кусочки были разного цвета для разных растений, но они плотно соединялись, занимая все место между землей и небом.

— Мы даже океан не можем увидеть, — произнес Льюис. — Как мы сможем узнать, что мы рядом с этим местом?

Он был прав. Кейтлин застонала про себя: может, в конце концов, поехать на запад было плохой идей. Роб же просто сказал:

— Нам надо время от времени проезжать по боковым дорогам и проверять океан. И мы снова поспрашиваем людей.

Проблема заключалась в том, что боковых дорог было мало, а людей, которых можно поспрашивать — еще меньше. Дорога просто все продолжалась и продолжалась, изгибаясь, уходя в лес, периодически позволяя им увидеть побережье.

Кейтлин пыталась не чувствовать себя удрученной, но пока они ехали все дальше и дальше, ее голова начинала гудеть, и пустота, которая была внутри, стала распространяться. Она чувствовала, что они едут уже целую вечность по этим трем штатам и зарубежной стране. И они никогда не найдут этот белый дом, да и вообще, может, этого белого дома и не существует.

— Эй! — воскликнул Льюис. — Еда!

Это был еще один киоск наподобие тех, в которых были те самые нарциссы в Орегоне. Но эта вывеска гласила: «ХЛЕБНЫЕ ДНИ: ПЯТНИЦА, СУББОТА, ВОСКРЕСЕНЬЕ».

— Сегодня воскресенье, — сказал Льюис. — И я умираю от голода.

Они взяли две булки многозернового хлеба и упаковку для них по настоянию Роба. Кейтлин и не знала, насколько она была голодна, пока не откусила первый

кусок. Хлеб был плотным и сырым, прохладным от морозного уличного воздуха. У него был пряный и питательный вкус, Кейтлин почувствовала, как сила и оптимизм возвращаются к ней.

— Давайте остановимся там, — предложила она, когда они проехали маленькое здание. Вывеска гласила, что это был музей Суке. Она не испытывала больших надежд, во-первых, потому, что в музее в Виктории им не помогли, а, во-вторых, потому что это место выглядело закрытым, но она была в настроении попробовать что угодно.

Он был закрыт, но в итоге женщина открыла дверь после настойчивого стука Роба. Внутри были кипы книг на полу, и сидел мужчина с карандашом за ухом, производящий учет.

— Простите, — начала женщина, но Роб уже говорил:

— Мы не хотим вас беспокоить, мэм, — сказал он, включая свое южное очарование на полную мощность. — У нас только один вопрос, мы ищем кое-какое место, которое может быть поблизости, и мы подумали, вы, вероятно, сможете помочь нам его найти.

— Какое место? — спросила женщина, бросив беспокойный взгляд назад, очевидно, в нетерпении вернуться к работе.

— Ну, мы точно не знаем название. Но это маленький мыс, и на нем расположены эти каменные башни.

Кейтлин показала свой рисунок инукшука.

«Пожалуйста, — думала она. — О, пожалуйста…»

Женщина покачала головой. Ее взгляд говорил о том, что она думала, что он и с Робом сумасшедшие.

— Нет, я не знаю, где вы сможете найти что-то похожее на это.

Плечи Кейтлин поникли. Они с Робом посмотрели друг на друга, потерпев поражение.

— Спасибо, — уныло сказал Роб.

Они оба отвернулись, чтобы уходить, когда мужчина, находящийся в доме, заговорил:

— А разве это не в Виффен Спит находится?

Каждая клетка в теле Кейтлин заледенела.

Виффен Спит, Виффен Спит, Виффенспит, Виффенспит… это было так, словно тот хор голосов снова возник у нее в голове.

К счастью, казалось, Роб был способен двигаться. Он повернулся и поставил ступню в проход двери, которую уже закрывала женщина.

— Что вы сказали?

— В Виффен Спит. У меня где-то есть карта. Я не знаю, для чего все эти камни, но они были все это время там, насколько я помню…

Он продолжил говорить, но Кейт не могла слышать его из-за оглушающего гула в своих собственных ушах. Она хотела кричать, бегать как сумасшедшая, кататься колесом. Анна и Льюис прижимались друг к другу, смеясь и открывая от удивления рты, пытаясь удерживать спокойствие перед работниками музея. Вся сеть вибрировала от чистой радости.

«Мы нашли его! Мы нашли его!» — сказала им Кейт. Ей нужно было кому-то рассказать.

«Да, и это Виффенспит, — Льюис произнес это в одно слово, как и Кейтлин до этого, — а не Гриффинз Пит, или Виппин Бит…»

«Роб был ближе всех, — сказала Анна. — Вифф энд Спит было достаточно неплохим названием».

Кейт посмотрела в сторону автомобиля, где стояли Лидия и Габриэль, будто заявляя этим, что они чужие. У Лидии были широко открытые глаза, с интересом за всем наблюдавшие. Габриэль…

«Габриэль, разве ты не рад?» — спросила Кейт.

«Я буду рад, когда увижу это».

— Ну что же, ты увидишь, дружище, — произнес Роб, поворачиваясь и говоря это с безрассудным игнорированием людей в музее. — У меня есть карта. — Он победно замахал ей, его широкая улыбка фактически делила лицо на две части.

— Ну, тогда давайте не будем стоять и разговаривать, — произнесла Кейт. — Давайте двигаться.

Они оставили людей из музея пристально смотреть им вслед.

— Я не могу поверить, что это реально, — Кейт продолжала шептать, пока они ехали.

— Взгляни на это, — говорил возбужденно Льюис, заглушая ее. — На карте видно, почему волны только с правой стороны. Это место находится в устье маленькой бухты и с правой стороны океан, с другой стороны — бухта Суке, и там не могло бы быть волн.

Роб свернул на узкую боковую дорогу, почти невидимую из-за деревьев. Когда он припарковался в конце, Кейтлин фактически боялась выходить.

— Идем, — сказал Роб, протягивая руку, — мы увидим это место вместе.

Медленно, будто заколдованная, Кейтлин дошла с ним до обрыва с деревьями и посмотрела вниз.

Затем ее горло перехватило, и она просто смотрела.

Это было то место. Оно выглядело в точности как в ее снах, маленький кусочек земли, будто указывающий на воду кривой палец. И вдоль него по обе стороны шли эти булыжники, на многих из которых стояли инукшуки.

Их компания шла по скалистому берегу, по Виффен Спит.

Гравий хрустел под ногами Кейт. Чайки кружили в воздухе, крича. Это все было так похоже…

— Не надо, — прошептал Роб. — Ох, Кейт. — И только тогда она поняла, что плачет.

— Я просто счастлива, — выговорила Кейтлин. — Посмотри. — Она указала на воду. Вдали, на отдаленном утесе, покрытом деревьями, такими зелеными, что они казались черными, там был один единственный белый дом.

— Он настоящий, — сказал Роб. Кейт знала, что он чувствует то же, что и она. — Он на самом деле там.

Анна сидела на краю земли, двигая камни.

— Льюис, подай тот большой.

Льюис сопровождал Лидию.

— Что ты делаешь?

— Строю инукшук. Не знаю почему, но мне кажется, мы должны.

— Давайте сделаем хороший, — сказал Роб. Он взялся за край большого плоского камня, пытаясь его поднять. — Кейт…

Он не закончил. Габриэль взял тот с другой стороны.

Они оба смотрели друг на друга секунду. Затем Габриэль улыбнулся, слабой улыбкой, сопровождаемой горечью, но не ненавистью.

А Роб улыбнулся своей улыбкой. Не такой радостной, как обычно, с чем-то вроде извинений за ней и надеждой на светлое будущее.

Вместе они подняли камень и подтащили его Анне.

Все помогали строить инукшук. Он был хороший, устойчивый. Когда они зак

ончили, Кейт вытерла мокрую грязь с рук.

— А теперь пора найти белый дом, — сказала она.

По карте они могли видеть, почему земля была напротив воды. Она была с другой стороны устья бухты Суке. Им придется вернуться назад и затем проехать вокруг бухты, до тех пор, пока там будут боковые дороги.

Они ехали больше часа, когда дорога закончилась.

— Отсюда мы пойдем пешком, — сказал Роб, смотря на плотную массу дож девого леса.

— Будем надеяться, что мы не заблудимся, — пробормотала Кейт.

В лесу был прохладный и почти ледяной воздух. Он пах как ели, кедры и в лага. С каждым шагом Кейт слышала, как ее ноги хлюпали по подлеску, и чувств овала, как погружается, будто бы она ходила по диванным подушкам.

— Это что-то типа первобытного леса, да? — спросила Лидия, от удивления открыв рот, обходя упавшее дерево. — Заставляет тебя подумать о динозаврах.

Кейтлин знала, что та имеет в виду. Это было место, которому не принадлеж али люди, тут правило царство растений. Все повсюду росло друг на друге, папор отник на деревьях, маленькие саженцы на пнях, мох на всем.

— Кто-нибудь видел фильм «Приключения»? — спросил Льюис приглушенным голосом. Помните Лес Без Возврата? (Примечание: Фильм «Приключения» (ориг. название «Babes in Toyland») – детский фильм, с Дрю Берримор и Киану Ривзом).

Они шли несколько часов, пока не убедились, что заблудились.

— Проблема в том, что мы не видим солнце, — в гневе сказал Роб. Небо снова стало серым, и между облаками и куполом зелени над ними ничего не был о видно, они не имели никакой возможности ориентироваться.

— Проблема в том, что, прежде всего, не нужно было сюда идти, — огрызн улся Габриэль.

— А как иначе мы должны добраться до белого дома?

— Я не знаю. Но это глупо.

Еще один спор, развивающийся по классической схеме.

Кейтлин отвернулась и посмотрела на Анну, уставившуюся на что-то на ветке . На птицу, увидела Кейтлин, с голубым остроконечным хохолком.

— Что это?

Анна ответила, не взглянув на нее:

— Это североамериканская голубая сойка.

— О, а она редкая?

— Нет, но она сообразительная, — пробормотала Анна. — Достаточно сообра зительная, чтобы узнать поляну с домом, и она может двигаться над деревьями.

Понимание ворвалось в голову Кейтлин, и ей пришлось сдержать возглас. Она сказала сдавленным голосом:

— Ты имеешь в виду…

— Да. Тихо. — Анна продолжила смотреть на птицу. По сети энергия загуде ла вокруг нее, поднималась подобно приступам жара. Сойка издала резкий звук ти па «шээээээк» и замахала крыльями.

Роб и Габриэль прекратили спорить и повернулись, вытаращив глаза.

— Что она делает? — прошипела Лидия. Кейт зашикала на нее, но Анна от ветила.

— Смотрю ее глазами, — пробормотала она. — Передаю ей мой образ, белы й дом. — Она продолжила глядеть на птицу, лицо было сосредоточенным, тело сл егка покачивалось. Ее большие, как у совы, глаза были загадочны, длинные темны е волосы покачивались в такт телу.

«Она выглядит как шаман, — думала Кейтлин. — Как какая-то древняя жриц

а, общающаяся с природой, становящаяся ее частью».

Анна была единственной из них, кто, казалось, принадлежит лесу.

— Я знаю, что искать, — сказала она наконец. — А теперь…

Со скорострельным взрывом шума, похожим на «шук-шук-шук», сойка снялась с ветки. Она полетела прямо к своду деревьев… и исчезла.

— Я знаю, где это, — произнесла Анна, ее лицо было все еще напряженным и как будто находящимся в трансе. — Пошли.

Они отправились за ней, с трудом пробираясь через покрытые мхом деревья, шлепая по мелким ручьям. Было трудно идти по склону, и, казалось, Анна всегда была на грани исчезновения в деревьях. Они продолжали идти, пока свет не начал меркнуть и Кейтлин была уже готова упасть.

— Нам нужно отдохнуть, — выдохнула она, останавливаясь у ручья, рядом с которым росли огромные мясистые желтые цветы.

— Мы не можем остановиться сейчас, — отозвалась Анна. — Мы пришли.

Кейтлин подпрыгнула, ощущая себя готовой бежать марафон.

— Ты уверена? Ты можешь его увидеть?

— Иди сюда, — сказала Анна, положившая одну руку на заросший мхом кедр. Кейтлин заглянула ей через плечо.

— О… — прошептала она.

Белый дом стоял на небольшом холме на поляне. Это было так близко, что Кейтлин могла видеть, что он был не один. Вокруг него стояло несколько построек, выветренных и потрескавшихся. Сам дом был больше, чем Кейт предполагала.

— Мы сделали это, — прошептал Роб позади нее. Кейтлин прислонилась к нему, слишком переполненная чувством, чтобы говорить, даже по сети.

Когда они обнаружили Виффен Спит, она чувствовала себя готовой петь и кричать. Они все были шумны в праздновании. Но здесь, кричать было бы неправильно. Здесь было более глубокое счастье, смешанное с чем-то вроде благоговения. Долгое время они просто стояли и смотрели на дом из своих видений.

А затем в их размышления ворвался резкий и долгий «шуууууук». Сойка садилась на ветку, ругая их.

Анна засмеялась и посмотрела на нее, та улетела.

— Я сказала ей спасибо, — пояснила Анна. — И что она может отправляться. Сейчас нам лучше всего двигаться вперед, мы ни за что не найдем обратный путь.

Кейтлин чувствовала себя неудобно и неловко, когда она выходила из прикрытия деревьев к дому.

«Что если они не хотят, чтобы мы были здесь, — беспомощно думала она. — Что если все это — ошибка?..»

— Вы видите каких-нибудь людей? — прошептал Льюис, когда они сравнялись с первой постройкой.

— Нет, — начала отвечать Кейтлин, а затем она увидела.

Строение было сараем, и там была женщина. Она вилами перемещала сено и навоз. Женщина управлялась большими вилами очень умело для такого маленького и хрупкого человека, каким она и была. Увидев Кейтлин, она остановилась и посмотрела на нее, не произнося ни слова.

Кейт пристально смотрела на нее, во рту у девушки пересохло. Затем Роб заговорил.

— Мы здесь, — просто произнес он.

Женщина все еще смотрела на каждого из них. Она была крошечной и элега нтной, Кейтлин не могла определить, была она египтянкой или азиаткой. Ее газа б ыли слегка раскосыми, но голубыми, ее кожа была цвета кофе с молоком. Ее чер ные волосы были заплетены в какую-то сложную прическу с серебряными украшен иями.

И внезапно она улыбнулась.

— Конечно, — произнесла женщина. — Мы ожидали вас. Но я думала, вас только пятеро.

— Мы, хм, захватили Лидию по пути сюда, — сказал Роб. — Она наш дру г. И мы можем ручаться за нее. О, вы знаете нас, мэм?

— Конечно, конечно! — У нее был почти неопределимый акцент, не такой, какой Кейтлин слышала у канадцев. — Вы дети, к которым мы взывали. Я Мере ниан. Мерен, если кратко. Вы должны войти внутрь и встретиться с остальными.

Кейт испытала облегчение. Все будет хорошо. Поиск окончен.

— Да, вы все должны войти в дом, — говорила Мерениан, вытирая руки. За тем она посмотрела на Габриэля. — Кроме него.

Глава 14

— Что? — одновременно спросили Кейт и Роб. — Что вы имеете в виду? « Кроме него»?

Мерениан повернулась. Ее лицо все еще выглядело мило, но Кейт вдруг поня ла, что ее выражение было отдаленным. А ее глаза…

Кейтлин только раз видела такие же глаза: когда мужчина с кожей цвета кар амели остановил ее в аэропорту. Когда она заглянула в его глаза, у нее возникло ощущение прожитых столетий. Тысячелетий. Так много лет, что сама попытка поня ть их заставила ее отпрянуть от него.

В глаза этой женщины тоже были годы, прошедшие со времен ледникового п ериода.

Кейтлин услышала свой собственный вдох.

— Кто же вы? — выпалила она, прежде чем смогла себя остановить.

Загадочные голубые глаза, покрытые густыми ресницами, закрылись.

— Я же сказала вам: Мерениан. — Затем ее глаза поднялись, она безотрывн о смотрела на них. — Я одна из Братства, — сказала женщина. — У нас здесь немного правил, но вот это нарушать нельзя. Никто, забравший жизнь человека, не может сюда заходить.

Она посмотрела на Габриэля и добавила:

— Мне жаль.

Волна чистой ярости захлестнула Кейт. Она почувствовала, что покраснела. Но Роб заговорил раньше, чем она смогла это сделать, и он был зол так же, как о бычно, когда выходил из себя.

— Вы не можете так поступить, — сказал он. — Габриэль не… А что, есл и это была самозащита? — потребовал Роб ответа на свой бессвязный вопрос.

— Мне жаль, — повторила Мерениан. — Я не могу изменить правила. Аспе кт это запрещает.

Она казалась полной сожаления, но невозмутимой, вполне готовой стоять здес ь весь вечер и обсуждать этот вопрос.

«Расслабленная, но непреклонная, — оцепенело думала Кейт. — Совершенно н епреклонная».

— Кто такой Аспект? — вопрошал Льюис.

— Не кто. А что. Это наша философия, и она не предусматривает исключен

ий для лишения жизни в результате несчастного случая.

— Но вы не можете просто не впустить его, — горячился Роб. — Не може те.

— О нем позаботятся. За садами есть здание, где он может остановиться. Он просто не может зайти в дом.

Сеть гудела от возмущения. Роб решительно сказал:

— Тогда мы тоже не можем войти в дом. Мы не пойдем без него!

В его голосе была совершенная убежденность, она вывела Кейт из молчаливог о изумления.

— Он прав, — произнесла она. — Мы не пойдем.

— Он один из нас, — сказала Анна.

— И это дурацкое правило, — добавил Льюис.

Они все стояли плечом к плечу, единые в своей решимости. Все, кроме Лид ии, которая стояла в стороне, выглядя сомневающейся… и Габриэля.

Габриэль отодвинулся прочь от них. На его лице была слабая блеклая улыбка , которой он ранее одарил Роба.

— Идите, — сказал он, обращаясь непосредственно к Робу. — Вы должны.

— Нет, не должны. — Теперь Роб стоял прямо перед ним, горя золотым в голубых сумерках, контрастируя с бледным лицом и темными волосами Габриэля.

«Солнце и черная дыра, — подумала Кейт. — Вечные противоположности. То лько в этот раз они боролись друг за друга».

— Нет, должны, — настаивал Габриэль. — Зайдите и узнайте, что происходи т. Я подожду. Мне плевать.

Ложь. Кейт могла отчетливо почувствовать ее в сети. Но никто не упомянул об этом. Мерениан все еще ждала, у нее было выражение лица человека, для кот орого минуты были ничем.

Роб медленно выдохнул.

— Хорошо, — сказал он наконец. Его голос был мрачным, а взгляд, которы м он окинул Мерениан, не был дружелюбным.

— Жди здесь, — сказала Мерениан Габриэлю. — Кто-нибудь придет за тобо й. — Она направилась к дому.

Кейтлин пошла следом, но ее ноги были тяжелыми, и она дважды оглянулась . Габриэль выглядел фактически маленьким, стоя в одиночестве в сгущающейся тем ноте.

Белый дом был сделан из камня и внутри был просторным, в нем было тих о, как в соборе. Пол тоже был каменным. Возможно, раньше это и был храм.

Но мебель, та, которую Кейтлин смогла увидеть, была простой. Там были рез ные деревянные скамейки и стулья, которые походили на колониальные. Она мельк ом увидела станок в одной из многих уединенных комнат.

— Сколько лет этому месту? — спросила она Мерениан.

— Много. И оно построено на остатках более старого дома. Но об этом мы

позже поговорим. Сейчас же вы уставшие и голодные… заходите сюда, и я прине су вам что-нибудь поесть.

Она проводила их в помещение с огромным камином и длинным столом, сде ланным из кедра. Кейтлин села на скамью, она ощущала смятение, обиду и «непр авильность».

Она чувствовала то же самое, когда Мерениан вернулась, неся тяжелый дерев янный поднос. Молодая девушка позади нее тоже несла поднос.

— Это Тэмсин, — представила девушку Мерениан. Девушка была симпатично й, с кипами кучерявых желтых волос и профилем как у гречанки. Так же как и у Мерениан и мужчины из аэропорта, казалось, в ней была смесь нескольких рас,

единых в гармонии.

«Они совсем не такие, как я ожидала», — сказала Кейтлин Робу несчастно.

Не то чтобы они были недостаточно магическими… Они были даже слишком магическими, несмотря на обычную мебель и обычные манеры поведения. Внутри них было что-то чуждое, что-то тревожное в том, как они стояли и наблюдали. Даже молодая девушка Тэмсин, казалась старше, чем огромные деревья на улице.

Хотя еда была хороша. Хлеб, как и те буханки, которые они купили в киоске, свежий и пряный. Немного бледно-желтого сыра. Салат, который, казалось, был сделан больше из диких растений, нежели листьев салата… цветов и чего-то похожего на сорняки. Но он был вкусным. Немного фиолетово-коричневых штучек, похожих на фруктовые рулетики.

— Это и есть фруктовые рулеты, — сказала Анна, когда Льюис спросил. — Они сделаны из ягод гаультерии и малины.

Мяса не было, и даже рыбы.

— Если вы закончили, то можете теперь встретиться с остальными, — произнесла Мерениан.

Кейтлин слегка сдержала себя.

— А как насчет Габриэля?

— Я отправила человека отнести ему еду.

— Нет, я имею в виду, а разве ему не нужно встретиться с остальными? Или против этого у вас тоже есть правила?

Мерениан вздохнула. Она сложила свои маленькие ладони с квадратными пальцами, затем положила их на бедра.

— Я сделаю, что смогу, — сказала она. — Тэмсин, отведи их в сад роз. Это единственное достаточно теплое место. Я скоро подойду.

«Сад роз… теплый?» — спросил Льюис, пока они шли за Тэмсин на улицу.

Странным образом так и было. Там были цветущие розы, всех оттенков малинового, золотисто-оранжевого и розового. Свет и тепло, казалось, лучились из фонтана, расположенного в центре сада, окруженного стеной.

«Нет, не фонтан, — подумала Кейтлин. — Кристалл в фонтане».

Когда девушка впервые увидела изображение, она и не знала, что это, она тогда размышляла, была ли это скульптура изо льда или колонна.

Он не походил на кристалл мистера Зи. На то уродство, покрытое отвратительными отростками, меньшими кристаллами, растущими как паразиты на основном теле. Этот кристалл был чистым и прозрачным, состоящий из прямых линий и идеальных граней.

И он мягко сиял, посылая приятный молочный свет, который согревал воздух в округе.

— Энергия, — сказал Роб, протягивая руку, чтобы ощутить ее. — У него есть биоэнергетическое поле.

Кейт почувствовала рябь по сети и размеренно повернулась, когда Габриэль сказал:

— Круче бивачного костра. (Примечание: Костёр бивачный (или походный) — основная форма поддержания огня, обычно в заранее выбранном и нередко огороженном месте).

— Ты здесь! — воскликнул Роб. Они все радостно собрались вокруг Габриэля. Даже Лидия улыбалась.

В тот же самый момент Мерениан вошла через еще один проход в стене в компании других людей.

— Это Тимон, — сказала она. Человек, шагнувший вперед, на самом деле выглядел старым. Он был высоким, но хрупкого телосложения и с седыми волосами

. Его лицо с морщинами было доброжелательным, кожа почти прозрачная.

«Он лидер?» — спросила Кейт по сети.

— Я поэт и историк, — сказал Тимон. — Но, являясь самым пожилым чело веком в колонии, я иногда вынужден принимать решения. — Он улыбнулся мягко й ироничной улыбкой.

Кейтлин уставилась на него, ее сердцебиение ускорилось.

«Он это слышал?»

— А это ЛеШан.

— Мы уже встречались, — сказал Габриэль и оскалился.

Это был мужчина с кожей цвета карамели. Его волосы мерцали бледно-кашта новым цветом, как у белой березы. У него были миндалевидные и очень темные глаза, и они угрожающе посмотрели на Габриэля.

— Я помню, — сказал он. — В последний раз, когда я тебя видел, ты дер жал нож у моего горла.

— А ты был на Кейт, — парировал Габриэль, вызывая некоторый испуг сред и членов Братства.

— Я пытался вас предостеречь! — огрызнулся ЛеШан, выдвигаясь.

Мерениан хмурилась.

— ЛеШан, — произнесла она. Тот по-прежнему смотрел злобно. — ЛеШан, Аспект!

Если Аспект являлся философией, не приемлющей насилие, то у Кейт было о щущение, что у ЛеШана возникали с этим небольшие трудности. Она помнила, чт о тот был вспыльчив.

— А сейчас, — произнес Тимон, — садитесь, где вам удобно. Мы попробуе м ответить на ваши вопросы.

Кейтлин села на одну из прохладных каменных скамеек у стены. У нее было так много вопросов, что она не знала, с какого начать. В возникшей тишине она могла слышать пение лягушек и мягкое журчание воды в фонтане. Воздух был п олон опьяняющего аромата роз. Бледный, молочный свет от кристалла слегка отраж ался на тонких волосах Тимона и приятном лице Мерениан.

Все молчали. Льюис пихнул ее локтем.

«Давай же».

— Кто вы такие? — наконец спросила Кейт.

Тимон улыбнулся.

— Последние оставшиеся в живых представители древней расы. Люди кристал ла.

— Это то, что я слышала, — сказала Лидия. — Я слышала, что люди испо льзуют это имя, но я не знаю, что же оно означает.

— Наша раса использовала кристаллы для создания и сосредоточения энергии.

Но не все подряд кристаллы, а только те, что были идеально чисты и имели опр еделенные грани. Мы называли их великими кристаллами или колчеданами. (Приме чание: Колчеданы — устаревшее собирательное название, применявшееся в отношен ии минералов, содержащих серу, железо, а также медь или мышьяк). Мы использо вали их как электростанции, добывали из них энергию точно так же, как вы добы ваете тепло из угля.

— Это возможно? — усомнился Роб.

— Для нас это было возможно. Мы были нацией со сверхспособностями, на ше общество полагалось на экстрасенсорную энергию. — Тимон кивнул в сторону кристалла в фонтане. — Это последний идеальный кристалл и мы используем его,

чтобы создавать энергию для поддержания этого места. Без него мы были бы бесп

омощны. Понимаете, кристаллы творят нечто большее. Большее, чем просто энерги ю для технических целей. Они дают нам силу. В той нашей стране они могли ом олаживать нас, а здесь кристаллы просто останавливают пагубное воздействие време ни.

«Так вот почему у многих из них молодые лица, но старые глаза?» — разм ышляла Кейт. Но тут заговорил Льюис.

— Ничего подобного нет в книгах по истории, — сказал он. — Там нет ни чего о стране, которая использовала кристаллы для получения энергии.

— Я боюсь, это было до того, как возникла так называемая история, — сказ ал Тимон. — Я уверяю вас, цивилизация на самом деле существовала. Платон гов орил о ней, хотя он только повторял услышанные рассказы. Страна, где жили сам ые порядочные и благородные люди. Их страна была основана на изменяющих пол ожение кольцах земли и воды, и их город был окружен тремя стенами. Они добы вали металл, сплав меди с цинком, который был так же ценен, как и золото, и о тливал красным светом, люди использовали его для украшения внутренней стены.

Кейтлин от удивления открыла рот, пока Тимон рассказывал, она на самом де ле видела то, что он описывал. Образы заполнили ее мысли, как тогда, когда Джо йс прижала маленький кусочек кристалла к ее третьему глазу. Она видела город с тремя стенами, окружающими его, одна медная, одна оловянная и одна сияющая к расно-золотым. Сам город был первобытен в своем великолепии, здания были покр ашены в серебро, а башенки в золото.

— У них было все, — продолжал Тимон своим мягким голосом. — Растения всех видов, травы, корни и листья. Горячие источники и минеральные ванны. Вел иколепная почва для выращивания. Акведуки, сады, храмы, доки, библиотеки, места для обучения. (Примечание: Акведук — в древности часть водовода для подачи в оды к населенным пунктам в виде моста над оврагом, рекой, дорогой).

Кейтлин все это видела. Рощи прекрасных деревьев, перемешанные с прекрасн ыми зданиями. И люди, живущие среди них без расовых раздоров, в гармонии.

— Но что произошло? — спросила она. — Куда все это ушло?

Ответил ей ЛеШан:

— Они перестали уважать землю. Они брали и брали, ничего не давая взаме н.

— Они разрушили окружающую среду? — спросила Анна.

— Все не так просто, — мягко ответил Тимон. — В последние дни был раз лад между людьми, использовавшими свои способности для блага, и теми, кто пре дпочел служить злу. Понимаете, кристаллы также легко могут работать как для до бра, так и для зла, их можно обратить для пыток и разрушения. Некоторое колич ество людей присоединились к Темному Братству, и начали использовать кристаллы со злыми намерениями.

— В то же время добрые экстрасенсорные мастера требовали слишком много от своих кристаллов, — вставил ЛеШан. — Они были жадными. Когда энергию о т кристаллов стали слишком активно использовать, это вызвало искусственное нару шение баланса. Это привело к землетрясениям, а затем наводнениям.

— В итоге, земля была разрушена, — грустно подытожил Тимон. — Больши нство людей погибли вместе с ней. Но несколько ясновидящих спаслись, они могл и предсказать, что произойдет. Некоторые из них отправились в Египет, некоторые в Перу, а другие, — он приподнял голову и посмотрел на группу Кейт, — в Сев ерную Америку.

Кейтлин прищурилась. У нее в голове не возникло образов, сопровождавших

последние слова Тимона.

— Это… разрушение, — произнесла она, — никак не связано с утонувшим континентом или чем-то похожим, так ведь? Вроде потерянного континента?

Тимон просто улыбнулся.

— Наша раса определенно потерянная, — произнес он и продолжил, не отвечая на вопрос: — Этот маленький анклав, все, что осталось от наших людей. (Примечание: Анклав — территория, окруженная чужими владениями). Мы пришли сюда очень давно, с надеждой жить просто и в мире. Мы не беспокоим внешний мир, и большую часть времени он не беспокоит нас.

Кейтлин хотела добиться ответа на свой вопрос, но Роб уже задавал другой.

— Но вы знаете, мистер Зитс, от которого мы сбежали… у него тоже есть кристалл.

Члены Братства мрачно кивали головами.

— Мы единственные чистокровные выжившие, — сказала Мерениан. — Но остальные спасшиеся вступали в брак с людьми с земель, на которые они пришли жить. Ваш мистер Зитс — потомок этих людей. Он, должно быть, унаследовал кристалл или, возможно, выкопал его спустя столетия, в течение которых он был спрятан.

— Он не похож на ваш, — сказал Роб. — Он весь покрыт чем-то вроде отростков.

— Это — зло, — просто сказала Мерениан. Ее голубые, таящие в себе прожитые века глаза были грустными, но ясными.

— Ну что ж, он сделал кое-что с Габриэлем, — произнес Роб. Кейтлин почувствовала, как Габриэль напрягся в ожидании. Хоть он и надежно держал себя под контролем, она могла почувствовать, что он был полон надежд и возмущения. А также то, что он начинал страдать, как и каждую ночь, ему нужна будет энергия, скоро.

— Мистер Зи приложил Габриэля к кристаллу, — продолжал Роб. — Как вы и говорили, в качестве пытки. Но после этого… ну, у этого, оказывается, постоянные последствия.

Мерениан посмотрела на Габриэля, потом двинулась, чтобы посмотреть внимательнее. Она положила ладонь на его лоб, на третий глаз. Габриэль дернулся, но не отступил.

— А сейчас позволь мне… — Мерениан замолкла на середине предложения. Ее глаза были сфокусированы на чем-то невидимом, вся ее поза говорила о том, что она прислушивается. Кейтлин видела, что Роб выглядит так же, когда лечит.

— Поняла, — лицо Мерениан стало очень серьезным. Она убрала ладонь. — Кристалл вмешался в твой метаболизм. Ты сжигаешь свою собственную энергию так быстро, что тебе нужен внешний источник.

Слова были произнесены бесстрастно, но Кейтлин была уверена, что может опознать что-то менее непредвзятое в этих полных прожитых лет голубых глазах. Определенную брезгливую неприязнь.

«О Боже, нет, — подумала девушка, — если Габриэль это почувствует…»

— Только одна вещь может помочь, — сказала Мерениан. — Положи руки на кристалл.

Габриэль резко на нее посмотрел. Затем он медленно повернулся к кристаллу в центре сада. Его лицо казалось особенно бледным в холодном белом сиянии, пока он двигался к нему. После недолгого колебания он коснулся одной рукой пульсирующей грани молочного цвета.

— Обе руки, — сказала Мерениан.

Габриэль опустил вторую ладонь на кристалл. Как только он это сделал, его тело дернулось, как если бы по нему пропустили ток. По сети Кейтлин могла поч увствовать вспышку энергии.

Она в беспокойстве поднялась на ноги. Так же, как Роб и остальные. Но он и чувствовали по сети энергию, протекающую в Габриэля. Она была холодной и н е несла в себе ничего похожего на безумную благодарность и радость, которые Ке йт ощущала, когда он брал энергию у нее, но, тем не менее, она наполняла его, давала ему силы.

Девушка снова села. Габриэль убрал ладони.

Секунду он стоял, опустив голову, и Кейтлин чувствовала, что он быстро ды шит. Затем он повернулся.

— Я излечен? — спросил он, смотря прямо на Мерениан.

— О… нет. — Впервые женщина выглядела так, будто испытывает дискомфо рт. Казалось, она не может выдержать тяжелый взгляд Габриэля. — Боюсь, что дл я этого нет лекарства, разве что, возможно, уничтожение кристалла, который сдела ла тебя таким. Но любой кристалл, производящий энергию может помочь тебе…

Роб перебил ее, слишком взвинченный, чтобы соблюдать приличия.

— Минутку, вы говорите, что уничтожение кристалла мистера Зитса излечит его?

— Возможно.

— Ну, тогда чего же мы ждем? Давайте уничтожим его!

Мерениан беспомощно посмотрела на Тимона. Все члены Братства смотрели д руг на друга так же.

— Это не так просто, — мягко сказал Тимон Робу. — Чтобы уничтожить то т кристалл, сначала бы пришлось разбить этот. Единственный способ разрушить то т кристалл — воспользоваться осколком по-прежнему чистого кристалла. По-прежне му идеального.

— А это последний идеальный кристалл, — напомнила им Мерениан.

— Так вы не сможете нам помочь, — через секунду сказал Роб.

— Боюсь, с этим нет, — тихо ответила Мерениан. Тимон вздохнул.

Кейт смотрела на Габриэля. Его плечи резко поникли, как если бы на них л ег тяжкий груз. Его голова слегка наклонилась. По сети она могла чувствовать, чт о он упорно, кирпичик за кирпичиком выстраивал стены. Кейт могла только догад ываться, что же он при этом чувствовал.

Хотя она знала, что чувствовали остальные ее единомышленники – тревогу. Б ратство не могло излечить энергетический вампиризм Габриэля. А что же тогда от носительно их других проблем?

— Есть еще кое-что, о чем мы хотели спросить, — нервно произнес Льюис.

— Понимаете, когда мы пытались выяснить, в чем замешан мистер Зитс… Ну, в общем, это долгая история, все кончилось тем, что нас теперь связывает телепатич еская сеть. Всех нас. И мы не можем от нее избавиться.

— Телепатия — это одна из способностей старой расы, — произнес Тимон, его взгляд ненадолго остановился на Кейт, и он улыбнулся. — Способность мысле нно общаться – это удивительно.

— Но мы не можем ее прекратить, — сказал Льюис. — Габриэль нас соеди нил, и теперь мы не можем разъединиться.

Тимон взгляну на Габриэля, так же, как и Мерениан, и несколько других чел овек, как бы говоря: «Снова ты?» У Кейтлин было отчетливое ощущение, что они думали о нем, как об источнике неприятностей. Она почувствовала от него вспы шку ярости, быстро скрытую.

— Да, ну что же… Боюсь, с этим мы тоже ничего поделать не сможем, —

сказала Мерениан. — Разумеется, мы можем ее изучить, но связь, объединяющая п ять сознаний, устойчивая. Обычно она может быть разрушена…

— Смертью одного из участников, — сказали хором Кейтлин и Анна. Они в отчаянии посмотрели друг на друга.

— Или расстоянием, — произнес Тимон. — если вы бы создали физическое расстояние между участниками, это, конечно же, не разорвало бы связь, но сделал о бы ее менее ощутимой.

Роб ерошил и без того всклоченные волосы.

— Но, послушайте, самое важное — это мистер Зитс. Мы понимаем, что вы не можете излечить Габриэля или уничтожить сеть, но ведь вы поможете нам в б орьбе с мистером Зи, ведь так?

Возникла одна из ужаснейших пауз, которая говорила громче слов.

— Мы мирная раса, — наконец сказал Тимон, фактически извиняясь.

— Но он вас боится. Он думает, что вы — единственная угроза для него. — Для подтверждения Роб взглянул на Лидию, та кивнула.

— Мы не способны разрушать, — сказала Мерениан, ЛеШан сжал одну ладо нь в кулак. Кейтлин чувствовала, что во всяком случае он хотел бы, чтобы они могли это делать.

Роб все еще возражал:

— Вы имеете в виду, вы ничего не можете сделать, чтобы остановить его? Вы понимаете, в чем он замешан?

— Мы не воины, — сказал Тимон. — только самые молодые из нас могут покидать это место и ездить по миру. Остальные слишком немощные, слишком ста рые. — Он снова вздохнул и вытер морщинистый лоб.

— Разве вы не можете ничего сделать, используя сверхспособности? — спрос ила Кейт. — Мистер Зи атакует нас на расстоянии.

— Это выдало бы наше местоположение, — мрачно сказал ЛеШан, Тимон ки внул:

— Вот ваш мистер Зитс обладает способностью разрушения. Если он обнаруж ит это место, он нападет. Мы в безопасности, только пока это место является тай ной.

Габриэль поднял голову и заговорил впервые за долгое время:

— Тогда вы очень нам доверяете.

Тимон слабо улыбнулся.

— Когда вы только пришли сюда, Мерениан заглянула в ваши сердца. Никто из вас не пришел сюда, чтобы предать нас.

Кейтлин слушала с растущим разочарованием. Внезапно она больше не могла спокойно сидеть, девушка поднялась, и из ее горла вырвались слова:

— Вы не можете помочь Габриэлю, не можете разорвать сеть, и вы не помо жете нам бороться с мистером Зитсом… Так зачем вы нас сюда привели?

В глазах Мерениан была вековая грусть. Бесконечное сожаление, смешанное с безмятежной покорностью.

— Дать вам убежище, — произнесла темноволосая женщина. — Мы хотим, ч тобы вы остались здесь. Навсегда.

Глава 15

– А что насчет Габриэля? – спросила Кейт. Это первое, о чем она могла по думать.

– Он тоже может остаться.

– Не заходя при этом в дом?

До того, как Мерениан смогла ответить, заговорил Роб:

– Послушайте, прямо сейчас никто не принимает решение остаться. Об этом еще нужно подумать…

-Это единственное место, где вы будте в безопасности, – ответила Мерениан.

– У нас бвло много посетителей за последние годы, но не многим мы позволили остаться с нами. Мы делаем это, только когда нет другого выхода и более безопа сного места.

– А сейчас кто-то еще здесь есть? – спросила Кейт, глядя на людей Братств а, стоящих за спиной у Мерениан.

Последний умер очень давно, но он прожил здесь дольше, чем смог бы во в нешнем мире…Вы тоже дольше проживете. Вы часть нашей расы и кристалл смож ет поддержать ваши силы. Льюис комкал в руках свою бейсболку.

– Что вы имеете в виду, говоря, что мы принадлежим к ВАШЕЙ расе?

Тимон протянул к ним руки.

– Все люди, имеющие паранормальные способности – потомки древней расы. Кто-то из ваших предков был человеком кристалла. Древняя кровь пробудилась в вас. – Он убежденно посмотрел на каждого. – Это ваше место.

Кейтлин не знала,что и подумать. Она никогда раньше не чувствовала себя та кой удивленной и растерянной. Братство было совсем не тем, чем она думала, и э то приводило ее в шок и оцепенение. Сеть была наполнена разными противоречив ыми эмоциями и невозможно было разобраться, что думают остальные.

Роб спокойно произнес, нарушая гнетущее молчание:

– Сэр, мы гордимся, что вы сочли нас достойными Братства. – К нему верн улась природная вежливость. – Мы благодарны вам, но нам нужно все обсудить и обдумать, надеюсь, вы это понимаете.

Роб внимательно посмотрел на людей из Братства.

Мерениан выглядела раздраженной, а Тимон сказал:

– Да, конечно. Вы очень устали и правильнее будет все обдумать завтра, пос ле отдыха. Нам некуда спешить.

Кейт хотелось с кем-нибудь поспорить, но Тимон был прав. Ее слегка покачи вало от усталости. Завтра все отдохнут и будут менее эмоциональными.

– Тогда мы у него снова спросим про мистера Зитса, – прошептал Роб, поня в, что собрание подошло к концу.

Кейтлин кивнула и отыскала глазами Габриэля, который сразу же оторвался о т разговора с Лидией.

– С тобой все нормально? – спросила Кейтлин. Его глаза потемнели, как буд то скрылись за плотным туманом.

– Крнечно – ответил он. Мне выделили спальное место в старом сарае.

– Может быть нам переночевать в нем всем вместе? Я спрошу у Мерен…

– Нет, горячо воскликнул Габриэль, а затем добавил уже значительно спокойн ее: – Не надо обо мне беспокоится. Все будет хорошо. Идите отдыхать.

«Он выставил щиты» – Кейтлин тяжело вздохнула.

Затем Габриэль сказал: – Спокойной ночи!

Это показалось Кейтлин очень странным. Ведь раньше он никогда не желал е й спокойной ночи.

Кейтлин вздрогнула. – Я… спокойной ночи, Габриэль.

Затем Мерениан повела их за собой в дом, а Габриэль остался с двумя муж чинами.

Когда они зашли в помещение, Кейт вспомнила, что хотела спросить.

– Мерен, а вы знаете об инукшуке на Виффенз Пит?

– Тимон знает многое о них.

– Мне просто интересно, зачем они там и что означают.

Тимон улыбнулся и стал рассказывать:

– Эту традицию начали Древние люди, они приехали сюда как торговцы с С евера и оставили здесь свой язык, выраженный в камнях. Они назвали это место – местом силы – со светлой магией и оставили на земле знаки, которые на это у казывают. – Тимон все еще улыбался, пребывая в глубокой задумчивости. – Это б ыло очень давно. Мы наблюдали как мир вокруг менялся, оставаясь неизменными.

В его голосе чувствовалась гордость, а на лице Мерениан отразилась маска в ысокомерия.

Кейт посмотрела на Тимона и спросила:

– А вы не думаете, что перемены бывают к лучшему?

Тимон удивленно посмотрел на девушку, но ничего ей не ответил.

Спальня Кейтлин досталась простая, с кроватью в нише, стулом и раковиной возле зеркала. Впервые за неделю она будет спать одна. Было немного страшно, н о от усталости сразу провалилась в глубокий сон.

Находясь один в сарае, Габриэль не спал.

Итак, Мерениан «прочитала в их сердцах», да? Он усмехнулся. Только они н е учли, что все меняется. Он сам изменился с тех пор, как пришел сюда.

Это началось прошлой ночью, когда на пристани он открылся Кейтлин, и она сделала свой выбор.

Это не ее вина. Это даже не вина Кесслера. Они подходят друг другу – оба честные и очень правильные. Но это не значит, что он должен бродить поблизос ти и наблюдать за всем этим со стороны.

А сегодня вечером его последняя надежда бесследно исчезла. Люди кристалла

не хотят или не могут освободить его. В их глазах он видел только презрение и отвращение.

Жить здесь, в этих постройках? Каждый день сталкиваться с презрением и на блюдать за отношениями Кесслера и Кейт?

Габриэль оскалился в жестокой ухмылке. Этого не будет.

– Я должен быть благодарен Братству, что они показали мне, кто я есть на самом деле. Я их противоположность. В прежние времена я бы просто был часть ю Темного Братства и боролся бы против этих бесхарактерных обывателей. Это бы ло легкое решение. Раз он не был одним из «хороших парней», значит был одни м из «плохих».

Это совсем не новые мысли, просто обдуманные заново. Кейтлин почти застав ила его забыть, кто он есть на самом деле. Почти убедила его, что он может жи ть на светлой стороне, что он по натуре не убийца. Ну что ж, завтра она увидит , как ошибалась.

Габриэль немного отступил, чтобы посмотреть на тело, лежащее на полу сара я.

Мужчину звали Тео. Братство оставило его здесь в качестве его соседа или… охранника, Габриэль не знал этого точно. А сейчас тот был без сознания, еще н е мертв, но к этому все шло.

Габриэль подключился к его сознанию, чтобы получить информацию, включая

ту, что была о тайной тропе, без которой невозможно пройти через лес. Также он нуждался в пополнении энергии. Теперь Габриэль ожидал появления Лидии. Он н ашептал ей несколько слов в саду роз, прося о встрече сегодня вечером. Он был почти уверен в том, что она придет.

А затем Габриэль спросит, хочет ли она действительно провести следующие с емьдесят лет в обществе немощных старых хиппи. Может лучше будет им уехать в солнечную Калифорнию, где по соображениям Габриэля мистер Зитс мог организ овать свое маленькое Темное Братство?

Лидия слабохарактерная и ее не составит труда убедить. А если не захочет, т о сможет присоединиться к Тео на полу. Льюис расстроится, впрочем это не имее т никакого значения.

За считанные секунды перед Габриэлем возник образ того, как все обернется,

если Лидия согласится. Что будет с Братством, как только мистер Зитс получит не обходимую информацию, чтобы захватить белый дом.

Картинка была приятной. И Кейт будет в центре всего этого…

Габриэль отогнал эту мысль и снова ухмыльнулся. Нужно быть последователь ным в своих убеждениях. Если быть «злом», то быть им без всяких «но». С данн ого момента болье нет полутонов.

И, помимо всего прочего, здесь остается Кесслер. Он позаботится о Кейт. Сн аружи послышались шаги. Габриэль повернулся и, улыбаясь, пошел навстречу Лиди и.

Кто-то громко кричал.

Кейтлин могла это слышать даже во сне, пока медленно возвращалась в созн ание. К тому времени, как она окончательно проснулась, там было много людей, с еть тревожно гудела.

Кейт выбежала, натягивая одежду и одновременно передавая по сети сообщени е:

– Что случилось?

– Я не знаю, – ответил Роб. Все расстроены, что-то произошло.

Люди беспорядочно метались по белому дому. Кейтлин заметила Тэмсин и по дбежала к ней.

– Что происходит?

– Твои друзья, – произнесла Тэмсин…у нее были темно-оливковые глаза, стра нно сочетающиеся с золотыми волосами…– Парень, который ночевал в сарае и ма ленькая девушка…

– Габриэль и Лидия? Что?…

– Они ушли. – ответила Мерениан, появляясь из уединенной комнаты. – А Т ео, который был с Габриэлем, почти мертв.

Сердце Кейт бешено забилось. Она не могла дышать и двигаться.

– Это не правда! Не может быть правдой! Габриэль бы никогда не сделал эт ого…

Но затем она вспомнила, как Габриэль выглядел вечером. Его глаза были тем ны, щиты такие сильные. Словно он потерял всякую надежду.

Она не смогла почувствовать его в сети. Ощущала только Роба, Льюиса и А нну, которые приближались к ней по коридору.

Роб обнял ее, чтобы поддержать. Кейт в этом нуждалась. У нее подкашивали сь ноги.

Льюис выглядел несчастным и неверящим.

– Лидия тоже ушла? – потерянно спросил он. Мерениан утвердительно кивнул а.

– Но они не могут далеко уйти, прошептала Кейт, обретая голос. – Они не пройдут сквозь лес.

– Сторож знал тропу, а Габриэль вторгся к нему в сознание и теперь знает все то, что и сторож, – сказала Мерениан безжизненным голосом.

– Это Лидия виновата! – закричал Роб. Габриэль бы никогда не пошел на та

кое. Лидия уговорила его.

Кейт почувствовала его боль, которая быстро росла, хоть он и боролся с ней, боль, которая усиливала ее собственную. Мерениан решительно покачала головой.

– Все было как раз наоборот. Я сразу поняла. Что Габиэль опасен, поэтому приставила к нему Тео. Но я недооценила степень опасности.

Кейт ощутила подступающую тошноту.

– Я не могу поверить, что это его вина.

– А я думаю, что это не вина Лидии, – сказал Льюис.

– Не важно, кто виноват, – резко оборвала Мерениан, перебивая обоих. – Не т времени на споры. Мы должны подготовиться к отражению нападения.

Льюис выглядел сбитым с толку и напуганным.

– Вы что, собираетесь на них нападать?

– Нет, на нас нападут. Как только эти двое доберутся до мистера Зитса. Он и, наверняка, сбежали к нему.

На этот раз приступ тошноты просто скрутил Кейт. Она услышала шепот Ан ны:

– Нет, только не это…

А Кейтлин пыталась убедить себя, что Габриэль ничего не расскажет мистеру Зитсу, что он просто сбежал, и все.

Но интуиция противоречила ее собственным мыслям.

– Мерениан, ты нужна нам в саду! – раздался голос из дверного проема.

Мерениан развернулась, – иду!

Она взглянула на всю компанию. – Оставайтесь внутри. Снаружи будет плохо. – Затем она убежала.

Кейт прижалась к Робу – единственному якорю в этом окружающем мире.

– Ты думаешь, он это сделает?

Роб крепко ее обнял:

– Не знаю, ответил он.

– Роб, это мы виноваты?

Этот вопрос будет мучить ее и во сне, если ей удастся пережить сегодняшни й день.

Она чувствовала отчаяние, которое причиняло боль. Не успел Роб ей ответить, как началась атака.

В коридор подул холодный ветер, не просто подул, а ворвался, как ураган. О на почувствовала удары словно хлыстами по щекам собственными волосами и пряд ями из косы Анны. Ветер проникал сквозь одежду сотней остро заточенных ножей. Вместе с ним пришел грохот от падающих с полок предметов.

Все началось так внезапно, что Кейтлин могла только стоять и крепче прижи маться к Робу. Резко похолодало, сильная дрожь сотрясала тело.

Держитесь друг за друга! – крикнул Роб. Анна и Льюис ухватились за него и все четверо стояли, крепко прижавшись, как будто пытались выстоять во время урагана.

У Кейт в ушах звенел ветер, звук, подобно которому она слышала в фургоне . Звук, как железом по стеклу, и он не прекращался, и эта тональность причиняла боль острую, как иголками, не давая думать.

И запах, ужасный запах гниющего мяса и канаизации. Ветер задувал его в н ос.

– Что они делают? Выкуривают нас отсюда? – прокричал Льюис.

Мерен говорила, что снаружи будет еще хуже, прокричала в ответ Анна. Тел епатия не работала. Вся сеть вибрировала от этого противного звука.

– Они позвали Мерениан в сад, там кристалл. Пойдемте туда!

– Куда? – переспросил Льюис.

– В сад роз. Может быть им нужна наша помощь?

Они шли с трудом, спотыкаясь и пошатываясь. На улице действительно было еще хуже. Ветер сильнее и небо черное от закрывающих его туч. Казалось, что с ейчас не утро, а зловещая ночь.

Двигайтесь! – Роб продолжал кричать и они все же добрались до сада.

Запах и пронзительный звук доносились именно оттуда. Розовые кусты стояли голые, а лепестки кружил ветер.

– Смотрите…кристалл! – закричала Анна.

Большинство членов братства собрались вокруг и касались его. Тут были и М ерениан с Тимоном. Кристалл бешено пульсировал, искрился и сверкал всеми цвета ми радуги. На него было больно смотреть.

Но это было не тем, что напугало Анну. Все было гораздо хуже. На кристал л в саду роз был как бы наложен другой, полупрозрачный, бесцветный, уродливый , с отростками, торчащими со всех сторон.

– Кристалл из подвала мистера Зитса, – вяло подумала Кейт, – вернее его ас тральная проекция.

И вокруг этого искаженного кристалла были видны астральные проекции напа давших, которые выглядели, как призраки, среди тел из плоти.

Это те самые серые люди, которых она видела в фургоне. Только кристалла тогда не было видно. Они наклонились над ним, касаясь его руками и лицом, пол ьзуясь его мощью.

– Что же можно сделать, что? – подумала Кейт.

– Что происходит? – крикнула она Робу.

– Они пытаются разрушить наш кристалл, ответил кто-то из людей Братства – полная женщина, которая стояла во внешнем окружении фонтана. – Они действу ют вибрацией, чтобы разрушить его. Вряд ли у них что-то получится, пока мы за щищаем кристалл всеми нашими силами.

– Мы можем чем-нибудь помочь? – спросил Роб.

Женщина просто покачала головой, посмотрев в сторону кристалла. Но Роб и Кейт уже подбирались поближе к кристаллу и оказались позади Тимона и Мерениа н.

Хрупкое тело тимона так сильно вибрировало, что Кейт стало страшно. Ее и саму трясло, но не от холода, а от вибрации кристалла. Земля, фонтан, люди – в се тряслось, резонируя на одной ужасной частоте.

– Слишком много зла, слишком много…

Это было произнесено шепотом, и Кейтлин едва услышала. Но она увидела, что губы Тимона шевелятся и уловила слова. Его морщинистое лицо было бледны м, глаза широко открыты и пусты.

– Я не знал, не осознавал…и делать подобное с детьми…

Кейтлин не поняла и взглянула на Мерениан. Ее лицо тоже было искажено о т ужаса, голоубые глаза прищурены и полны слез.

Затем Кейтлин перевела взгляд на серых людей. Их фигуры стали более четк ими. Они как будто обретали плоть и могли появиться здесь в любой момент. Уж е можно было видеть их тела руки, лица…

Одно лицо показалось Кейтлин знакомым. Она видела его раньше, вернее фот о, на папке с надписью «Сабрина Джессика Галло».

Но мистер Зитс сказал тогда, что они все сошли с ума. Все его первые студ енты из группы экспериментального исследования.

А может, ему было выгодно, чтобы они были сумасшедшими, ведь ими легче

манипулировать?

По щекам потекли слезы. Тимон был прав – мистер Зитс абсолютное зло.

И он побеждал. Кристалл в фонтане вибрировал все сильнее. Сполохи света р асторялись в сером кристалле и он стал обретать четкость.

– Тимон, отпусти! – крикнула Мерениан. – Ты уже слишком стар. Кристалл должен давать тебе силу, а не наоборот.

Но Тимон ее не слышал. Он бесконечно повторял одно и тоже: – Такое зло …я не осознавал, насколько сильное зло…

– Роб, нам нужно что-то сделать, – прокричала Кейт.

Вдруг раздался голос Тимона, сильный и завораживающий, перекрывший звон сети:

– Да! Мы должны что-то сделать. Мы должны отпустить кристалл!

Мерениан пристально смотрела на него, ее глаза и рот были широко открыты .

– Тимон, если мы отпустим его…

– Сделайте это! – проревел в ответ гипнотический голос. Все сейчас-же сдела йте это!

Сказав это, Тимон отступил от кристалла и убрал руки.

У Кейт закружилась голова. Она смотрела на то, как члены братства с удивл ением смотрели друг на друга, не зная, что предпринять. Затем, вдруг, еще одна фигура отступила от кристалла. Это был ЛеШан, его кошачьи глаза сверкали, он поднял руки.

Еще один из братьев отступил, потом еще. Около кристалла осталась только Мерениан.

Отпусти! – прокричал Тимон.

Кристалл заметно трясся, пронзительный звук звучал на более высокой частоте .

– Отпусти – прошептал Тимон, как будто вся сила вдрук покинула его. – Кт о-нибудь, заставьте ее, ее же уничтожат…

Роб ринулся вперед, он схватил Мерениан за талию и оторвал от кристалла. Они оба упали на землю.

Ужасный звон перерос в ужасный грохот. Звук миллиона хрустальных бокалов , падающих на пол. Звук оглушил Кейт, эхом отражаясь в каждом нерве.

Великий кристалл разлетелся на мелкие кусочки.

Это был почти взрыв, хотя из кристалла вырвался только свет. Вспышка, кот орая ослепила и оглушила Кейт. Перед ней возник образ тысячи кусочков, зависш их в воздухе.

Обхватив голову руками, Кейтлин упала на колени.

Когда она открыла глаза, мир вокруг изменился. Ветер и запах исчезли. И кр исталлы. Оба. Серый просто бесследно пропал вместе с серыми людьми, а великий кристалл лежал осколками на дне фонтана.

Испытывая головокружение и не веря в произошедшее, Кейт огляделась вокру г.

Тимон лежал на траве, одна ладонь прижата к груди. Его глаза были закрыт ы, лицо безжизненно.

Роб поднимался с Мерениан, которая плакала.

– Почему? – спрашивала темноволосая женщина. Кейтлин тоже хотела это зна ть.

– Почему? Почему?

Веки Тимона дрогнули.

– Возьми осколок и отдай его детям, – прошептал он.

Глава 16

Мерениан выглядела удивленной и испуганной. Она не двинулась с места. Ле Шан сделал два быстрых шага к фонтану и потянулся к осколкам.

– Возьми, – сказал он, передавая один из осколков Робу.

Тот даже не посмотрел в его сторону. Он сидел на корточках рядом с Тимо ном, положив одну руку тому на грудь.

– Держитесь, – сказал ему Роб. Затем он взглянул на Мерениан, – он слишк ом слаб, как будто потерял жизненную силу.

– Кристалл давал ему силы, объяснила Мерениан. Ее голубые глаза, смотрящи е на Тимона, были тусклыми. Она ушла в себя, обхватив тело руками, – когда то т разбился и жизнь Тимона закончилась.

– Он еще жив! – яростно прокричал Роб, помещая вторую ладонь на лоб Ти мона. Кейтлин почувствовала целительную энергию перетекающую из него.

– Нет, это бесполезно, – выслушайте меня.

– Не разговаривайте, – приказал Роб. Кейт подошла и села рядом. Она хотел а понять, что происходит.

– Почему вы это сделали? – спросила она.

Глаза Тимона открылись. В них была безмятежность. На лице появилась слаба я улыбка.

– Ты была права, – прошептал он, перемены бывают к лучшему. Возьми оск олок.

ЛеШан все еще держал кристалл. Кейтлин обвела всех взглядом и протянула руку. Осколок был толщиной почти с ее запястье и длиной сантиметров 30. Он б ыл холодным и тяжелым, края были очень острыми. Одним она даже порезала па лец, когда провела им по краю.

– Забирайте его с собой и делайте то, что нужно, – прошептал Тимон. Его голос был едва слышен.

Роб покрылся испариной, его руки дрожали от напряжения, но Тимон угасал.

– Некоторые вещи так злы, что с ними нужно бороться…

По всему телу Тимона прошла дрожь, и из его легких вырвался странный зв ук.

– Предсмертный хрип, – подумала Кейтлин. Она оцепенела и не могла двигат ься. Она как будто услышала, как душа покидает тело.

Глаза Тимона были широко открыты и смотрели в небо. Только они ничего не видели.

Горло у Кейт распухло, а из глаз потекли слезы.

Повсюду стояли члены Братства, как стая птиц, планы которой были нарушен ы. Они не знали, что им делать теперь, когда Тимон умер, а кристалл разрушен.

Роб тяжело дышал, его волосы потемнели от пота, а глаза – от горя. Целите ль, который проиграл свою битву. Кейтлин придвинулась к нему ближе – эту про блему она могла понять. Она обняла его и почувствовала рябь в теперь по-новому свободной сети, потом увидела, Анну и Льюиса, которые подошли и присели ряд ом.

Они все вчетвером обнялись, как во время урагана, держась друг за друга. Э то единство было всем, что у них осталось.

– Братья! – воскликнул ЛеШан, – Тимона больше нет, но мы все живы. И мы должны все обдумать. У нас просто нет времени стоять здесь! Считаю, что м ы должны уехать, – произнес он. Пока Мерениан горевала, ЛеШан взял на себя р уководство братством. Кейтлин была рада. ЛеШан был агрессивным и вспыльчивым , но более понятным, чем остальные братья.

Все стояли в главном коридоре белого дома. Члены Братства были заняты сб

орами, переноской вещей и их погрузкой.

– Вы думаете, что мистер Зитс снова нападет? – произнес Роб, и это не было похоже на вопрос.

– Да, это только начало, он устранил нашу защиту. Наверное, он ничего больше не смог сделать на первый раз. В следующий раз он придет убивать.

Высокая женина выглянула из другого коридора.

– ЛеШан, дети едут с нами? Я организую переезд.

ЛеШан взглянул на Кейт и остальных.

– Вы как? – спросил он.

Молчание затянулось, его нарушил Роб:

– Я объясню. План Тимона заключается в том, что мы должны вернуться к мистеру Зитсу и с помощью осколка разрушить его кристалл.

– Это единственный способ, – подтвердил ЛеШан, – но это опасно и вы не обязаны рисковать.

– Тимон отдал жизнь, чтобы у нас был этот осколок, – сказала Анна, выражение ее милого лица было жестким.

– Я все равно не понимаю, – воскликнула Кейт, – почему вы его послушались? Раньше вы все были против борьбы, что заставило вас передумать?

ЛеШан презрительно усмехнулся, – вряд ли они передумали, просто привыкли подчиняться Тимону, он не считал себя лидером, но все следовали его решениям.

– А он передумал из-за нападения? – подал голос Льюис.

– Из-за Сабрины, – сказала Кейт.

Все посмотрели на нее. – Разве вы не понимаете?

ЛеШан моргнул. – Кто такая Сабрина?

– Сабрина Джессика Гало. Одна из тех серых людей. Я не понимала этого, пока не увидела ее лицо.

– Ты уверена? – спросил Роб.

– Абсолютно уверена, в этот раз я ее отчетливо видела. И я полагаю, что все серые люди – бывшие студенты. Они все молодые.

– Это как раз то, что почувствовал Тимон, – произнес ЛеШан. Его губы все еще были слегка искривлены, как будто во рту было что-то горькое. – Мы все это почувствовали, когда коснулись кристалла. Все нападавшие были детьми, каждому не более двадцати. Их сознание было искажено…я не могу это объяснить.

– Они безумны, – сказала ему Кейт вполне спокойно. – Это то, что говорил мистер Зитс. Кристалл свел их с ума. Я никогда не могла подумать, что он воспользуется безумцами, чтобы напасть на нас. Я предполагала, что они закрыты в специальной лечебнице.

– Может быть мистер Зитс забрал их оттуда? – предположил Льюис.

ЛеШан поморщился. – В любом случае мы смогли ощутить их боль и зло. Никто из нас не знал о существовании подобного зла. Мы считали, что оно погибло вместе с нашей страной.

– И вы нам не расскажете, что это за страна, так? – спросила Кейт, этот вопрос волновал ее со вчерашнего дня.

Казалось, что ЛеШан не слышит ее.

– Если вы пойдет, чтобы сразиться с этим человеком, вы должны знать, что это очень опасно. Я не буду скрывать. Вы не сможете получить от нас никакой помощи. Мне нужно убедиться, что все братья устроены, и когда я закончу все свои дела, вас уже может не быть в живых.

– Вот спасибо, – сухо сказал Роб.

– Если я смогу помочь позже, я помогу. Принимайте решение сами.

– Если вы пойдете с нами, мы будем в безопасности? – уточнила Кейтлин. Она чувствовала тоску.

– В достаточной безопасности. Не могу обещать большего.

Кейт тяжело вздохнула. Она посмотрела на ребят, которые переглядывались др уг с другом.

– Вы считаете, что у нас есть выбор? – спросил Роб.

– Чем дольше мы будем ждать, тем сильнее будет мистер Зи, – сказала Анн а. Это было ее убеждением.

– Мы должны закончить то, что начали, – вставил Льюис. Он уже оправился от своей грусти и со всей своей природной жизнестойкостью и оптимизмом, наде ялся на лучшее для Лидии, Кейтлин поняла это.

У Кейт была другая причина для возвращения. Она, конечно, хотела останови ть мистера Зитса, но кое-что для нее было более важным.

– Габриэль, – сказала она остальным.

Сразу же возник шквал эмоций. Злость, замешательство, пережитое предательст во. Но было и сочувствие, решимость, любовь…

– Ты права, подумал Роб, – если он на самом деле захочет присоединиться к мистеру Зитсу…

– Боюсь, что так, – перебила Кейтлин, мне нужно было подумать об этом п рошлым вечером. Мерен сказала, что любой кристалл, выделяющий энергию, может утолить его голод. А кристалл мистера Зи, определенно ее производит.

– Ты думаешь он поэтому ушел? – спросила Анна.

– Я не знаю, но сомневаюсь, что только из-за этого. Но надеюсь, что он пр едпочтет брать энергию у кристалла, а не у людей. И чем больше контактов с кр исталлом у него будет…

– Тем хуже будет ему, – закончил мысль Роб. – И он станет похож на Саб рину и остальных жалких безумцев.

– Это нужно остановить, – сказал Льюис.

Роб взглянул на него и улыбнулся. Это была только тень его обычной широк ой улыбки, но и она согрела Кейт.

– Ты прав, – сказал он, – мы должны это остановить.

– Может быть мои родители помогут, – проговорила Анна, – я уверена, они уже пытались.

ЛеШан сказал: – я организую вам транспорт.

Это все, что он произнес, но его кошачьи глаза остановились на Кейтлин, и у нее было такое чувство, что он очень ими гордится.

– Подождите, я еще кое-что вспомнила, – сказала она беспокойно, – я хотела раньше спросить, но не было времени. В Калифорнии есть девушка, которую мис тер Зитс каким-то образом довел до комы, мы думаем, что лекарствами. Я обещал а ее брату попросить у вас помощи, но…

Она замолчала и почувствовала заботу Роба о Марисоль, а также его досаду, что он забыл про нее.

Лицо ЛеШана оставалось невозмутимым.

– Вряд ли они смогут помочь, они не врачи. Было глупо даже спрашивать о б этом, – с грустью подумала Кейтлин. Она не хотела представлять лицо брата М арисоль, когда расскажет ему.

– У идеальных кристаллов есть сила исцелять большинство болезней, – произ нес ЛеШан. – Даже осколок должен обладать этим свойством. Он может помочь в ашей подруге.

Кейтлин вздохнула с облегчением. Она даже не осознавала, что держала в ру ке решение этой проблемы. На сердце стало легче.

ЛеШан уходил, но оглянулся через плечо и широко им всем улыбнулся.

– Вот мы опять остались одни, – произнес Льюис. Они ждали, пока ЛеШан пришлет им проводника через лес. Кейтлин несла свою совешенно грязную спортив ную сумку

с одеждой и набором для рисования. В другой руке она держала осколок.

– Мы можем положиться только на себя, – согласилась Кейт.

Анна поддержала: – Это все, что нам остается.

– Да, и все эти поездки, весь поиск, все оказалось напрасным, – сказал Лью ис.

Роб быстро на него взглянул: – Не напрасно. Теперь мы сильнее, больше зна ем, и у нас теперь есть оружие.

– Точно, согласилась Анна. – Мы поставили себе цель найти это место и на шли его. Мы хотели найти способ остановить мистера Зи, и он у нас есть.

– Конечно, скоро все закончится, – произнес Льюис и улыбнулся.

Кейт посмотрела на белый дом, покинутый и опустевший. Ей было интересно, смогла бы она там остаться, если бы все окончилось по-другому. Если бы Габри эль их не предал, и Братство осталось. Смогла бы она там обрести свой дом? Мо гло бы это стать ее постоянным местом в жизни?

– Если мы сможем разрушить кристалл, то мы сможем спасти Габриэля, – ск азал Роб.

Кейтлин ласково посмотрела на него.

– Нет, – подумала она, – я не принадлежу к Братству. Я принадлежу Робу… и Льюису, и Анне, а еще Габриэлю. Где они, там мой дом.

– Точно, – произнес Роб. – Нужно это сделать. Снова начинаем Поиск!

Кейт посмотрела на кристалл. Луч солнца выглянул сквозь тучи, и осколок за сиял, словно бриллиант.

КОНЕЦ